

# **ВВЕДЕНИЕ**

## **Тема I. Основные источники исторического изучения русского языка**

Основными источниками изучения истории русского языка являются письменные памятники, дошедшие до нас от древнейших времен. Однако история русского языка включает и такой период жизни восточных славян, когда они еще не имели письменности. Кроме того, письменные памятники в силу ряда специфических особенностей не могут быть единственными источниками, которые позволяли бы восстановить очень древние изменения в языке, особенно в звуковой системе. Поэтому данные письменных памятников используются как источники исторического изучения русского языка обычно в сочетании с: а) данными современного русского литературного языка, б) данными восточнославянских диалектов, в) данными топонимики и гидронимики, г) учетом иноязычных заимствований в русском языке, а также заимствований в другие языки из русского, д) учетом данных сравнительной грамматики славянских языков.

Обратимся вначале к обзору важнейших письменных источников. Особенно важны датированные памятники, так как они позволяют установить хронологию отмеченных в памятниках языковых явлений. Не меньшее значение имеют и недатированные тексты, хотя время их написания определяется лишь приблизительно. При анализе древнерусских текстов приходится иметь в виду, что их письменная форма обычно отставала от развития живой речи, и поэтому многие изменения живого языка долгое время оставались незафиксированными в силу того, что переписчики следовали не своему произношению, а книжным, письменным традициям. Поэтому особое значение для историка языка имеют случайные описки, ошибки, в которых отражалось возникавшее в эпоху написания памятника противоречие между произношением и книжной традицией. Кроме того, с момента зарождения письменности у восточных славян древнерусский письменный язык развивался в тесном взаимодействии с языком старославянским. Древнейшие памятники восточнославянской письменности, большинство которых относится к жанру церковной и религиозно-поучительной литературы, представляют образцы особого типа книжно-письменного языка, в основе которого лежит церковнославянский язык (т. е. старославянский, подвергшийся в разной мере воздействию со стороны живого восточнославянского языка). Древнерусская языковая система проявляется в них чаще всего лишь в виде описок, отступлений, в особенности в составе тех частей рукописи, которые не переписывались с церковнославянского оригинала, а принадлежали перу самого писца (послесловия, предисловия, приписки на полях и др.).

Поэтому при исследовании письменных памятников как источников исторического изучения русского языка важным является отделение фактов живой речи в ее диалектных проявлениях от застывшей письменной тради-

ции, а также отделение особенностей живой русской речи от старославянизмов.

Нам известны многочисленные письменные памятники, чрезвычайно разнообразные в жанровом отношении. Однако не каждый период развития русского языка представлен достаточным количеством письменных памятников. Чем древнее эпоха, тем меньше сохранилось ее памятников и тем скуднее почерпнутые из них сведения о языке этой эпохи.

От X в. до нас дошли единичные надписи на монетах князей Владимира, Святополка и Ярослава (конец X в.— первая половина XI в.). Эти надписи на старославянском языке не представляют особого интереса для истории русского языка. В составе «Повести временных лет», древнейшей восточнославянской летописи, которая дошла до нас только в позднейших списках XIV—XV вв., сохранились тексты договоров Игоря с греками, которые датируются 911, 945, 972 гг. К первой четверти X в. относится надпись на осколке корчаги, которая была обнаружена при раскопках кургана вблизи Смоленска,— это так называемая Гнездовская надпись. Она состоит из одного слова и читается исследователями по-разному: *горуица* ‘горчица’ или *горуина* ‘горчичные’. Все эти материалы, конечно, слишком скудны для того, чтобы по ним делать выводы о характере языка этой эпохи, хотя и существование письменных договоров, и употребление письменных знаков в хозяйственных целях (Гнездовская надпись) свидетельствуют, что и до принятия христианства восточные славяне пользовались письменностью в разных сферах своей деятельности.

Памятники XI—XII вв. относятся к жанрам церковно-религиозной литературы и представляют собой в подавляющем большинстве случаев церковные служебные книги, церковно-поучительные произведения. Кроме того, среди них представлены деловые документы, грамоты, надписи на различных предметах.

Заметное место среди них занимает Остромирово евангелие 1056—1057 гг., представляющее собой рукописную книгу евангельских чтений, осуществлявшихся в течение года. Памятник получил название по имени новгородского посадника Остромира. Для него и было переписано евангелие дьяконом Григорием. Язык этой книги — старославянский, как и всех церковных богослужебных книг. Однако начальные страницы и послесловие в большей степени, а остальные места книги в разной степени, но ярко отражают признаки живой русской речи. В этом заключается значение этого памятника для истории русского языка, впрочем, как и других церковных книг южнославянского происхождения, переписанных древнерусскими книжниками. Остромирово евангелие было впервые издано в 1843 г. выдающимся русским ученым А. Х. Востоковым.

Известны два Изборника Святослава. Первый датирован 1073 г. и по содержанию представляет собой своеобразную энциклопедию, в которой излагаются сведения из различных отраслей знания (астрономии, медицины и др.). Второй — 1076 г. — содержит статьи религиозно-нравоучительного характера; издан в 1965 г. В 1982 г. предпринято факсимильное издание Избор-

ника 1073 г., которое воспроизводит внешний вид древнего рукописного памятника.

В 1092 г. было создано Архангельское евангелие (как предполагают, на юге), названное так потому, что было найдено в Архангельской губернии; издано в 1912 г.

Ценный языковой материал представляют три книги церковных песнопений, расположенных по дням и месяцам. Они известны под названием Новгородских служебных миней 1095, 1096, 1097 гг.; изданы в 1886 г. акад. И. В. Ягичем. В разной мере отражают черты древнерусского языка такие памятники XII в., как рукописные евангелия: Мстиславова 1117 г., написанное для новгородского князя Мстислава на рубеже XI—XII вв. (издано в 1983 г.); Юрьевское (около 1120 г.), написанное для новгородского Юрьевского монастыря; Добрилово 1164 г., написанное на юге писцом Добрилом. Последнее имеет особенно важное значение как раннее свидетельство падения редуцированных в древнерусском языке. Два последних памятника издавались лишь частично в XIX в.

К XII в. относят, по палеографическим признакам, недатированный Успенский сборник, найденный в Успенском соборе Москвы, который является антологией различных церковных произведений и включает Сказание о Борисе и Глебе, Житие Феодосия Печерского, беседы и поучения Иоанна Златоуста и др. Этот памятник определяется исследователями как ранний образец древнерусского литературного языка; издан в 1971 г.

В отличие от церковно-религиозных книг значительно полнее особенности живой древнерусской речи отразились в произведениях деловой письменности: договорных, купчих, духовных грамотах, бытовой переписке, надписях.

К XII в. относятся две дошедшие до нас грамоты: жалованная Мстиславова грамота (около 1130 г.), составленная в Киеве и данная князем Мстиславом и его сыном Всеволодом новгородскому Юрьевскому монастырю, и другая — Вкладная грамота чернеца Варлаама Хутынского монастырю (около 1192 г.), составленная в Новгородской земле.

Представление об этом жанре древнерусской письменности в последнее время значительно расширилось благодаря раскопкам в Новгороде, произведенным в 50-х годах XX в. проф. А. В. Арциховским, которые открыли множество грамот па бересте, из них самые древние датируются XI—XII вв. Издание новгородских берестяных грамот было предпринято в 1953—1963 гг.

При археологических раскопках в Витебске были также обнаружены берестяные грамоты, которые датируются XVI в.

Берестяные грамоты представляют собой бытовую переписку людей самых разнообразных социальных слоев и содержат поручения, просьбы, советы, распоряжения и т. п. Для изучения истории русского языка берестяные грамоты имеют то преимущество, что в них исключительно ярко отражается живая народная речь.

Важное значение для истории русского языка имеют надписи XI—XII вв., подпись Анны Ярославны, французской королевы, на латинской гра-

моте 1063 г., надпись на Тьмутороканском камне 1068 г, сообщавшая о том, что в 1068 г. новгородский князь Глеб мерил море «по леду от Тьмуторокана до Кърчева»; надпись на чаре черниговского князя Владимира Давыдовича (около 1151 г.); на кресте Ефросинии Полоцкой (1161 г.), сделанная, по-видимому, галицко-волынским уроженцем; надпись на Рогволодовом камне 1171 г. (на территории современной Белоруссии).

Период XIII—XV вв. представлен значительно большим числом сохранившихся памятников самых разнообразных жанров — произведений церковно-религиозной литературы, грамот и юридических документов, различных списков русских летописей, художественных произведений.

Из памятников церковно-религиозной литературы необходимо отметить Житие Нифонта 1219 г., написанное в Ростово-Суздальском княжестве, в котором отразились очень важные для истории русского языка последствия падения редуцированных, изменение *[e]* в *[o]*. Ряд псковских рукописей церковно-религиозного содержания — Пандекты Никона Черногорца 1296 г., Пролог 1383 г., два псковских Апостола — отражают черты древнего псковского говора. Из московских памятников церковно-религиозного жанра представляют особый интерес Сийское евангелие 1339 г. (найденное в Сийско-Антониевском монастыре), один из древнейших памятников, зафиксировавших развитие аканья в русском языке; Московское евангелие 1393 г. Церковно-юридические документы содержит Рязанская Кормчая 1284 г.

Деловая письменность представлена прежде всего Новгородской Кормчей 1282 г., в составе которой находится Русская Правда — древнейший свод гражданских законов Киевской Руси, созданный в XI в. Этот памятник очень ярко представляет живые черты древнерусского языка. Из изданий этого памятника наиболее известно издание И. И. Срезневского в конце XIX в. Язык Русской Правды описан такими крупными исследователями, как Е. Ф. Карский и С. П. Обнорский.

Из грамот этого периода особый интерес представляет Договорная грамота Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г., которая отражает особенности древнего смоленского диалекта. Вместе с другими смоленскими грамотами XIII—XIV вв. издана в 1963 г.

Первые дошедшие до нас московские грамоты относятся к XIV в. Среди них Духовная грамота Ивана Калиты 1327—1328 гг., Докончание великого князя Семена Ивановича с князьями Иваном Ивановичем и Андреем Ивановичем (около 1350 г.) и др., которые изданы вместе с другими московскими грамотами XV—XVI вв. в 1950 г.

В древнерусской письменности этого периода широко представлены произведения летописно-хроникального жанра. Они интересны не только в историческом, но и в филологическом плане, так как летописание совмещало приемы строгого исторического повествования и одновременно приемы художественной литературы. По обилию, полноте, разнообразию материала, по той систематичности, с которой велись летописные записи в городах и монастырях, русская летопись не знает себе равных в Европе. Сотни списков этих

летописей дошли до нас в различных редакциях и с различной степенью сохранности.

История русского летописания изучается уже свыше 200 лет. Гордость этой науки составляют имена И. И. Срезневского, К. Н. Бестужева-Рюмина, М. И. Сухомлинова, А. А. Шахматова, М. Д. Приселкова, А. И. Насонова. В наше время плодотворно работал над этой проблемой советский исследователь Д. С. Лихачев.

Неразрывная связь русского летописания с действительностью обусловила и особую форму русской летописи, ее язык, который отразил традиции устной речи своего времени в виде посольских и воинских речей, вечевых речей, а также влияние фольклора — легенд, дружинных песен.

Большинство известных списков древнерусских летописей — Лаврентьевский 1377 г., Ипатьевский XIV в., Радзивилловский XV в. — имеют общий источник, общую им всем часть — «Повесть временных лет», доведенную до десятых годов XII в. Это произведение — едва ли не лучший памятник русского летописания, повествующий о начальном периоде истории Русской земли. Однако это повествование прерывается целым рядом вставок, нарушающих логическое развитие рассказа. На основании этого исследователь истории летописных сводов А. А. Шахматов, крупнейший русский лингвист, сделал предположение о том, что «Повесть временных лет» основывается на более древнем летописном источнике, не дошедшем до нас. Восстановление А. А. Шахматовым летописных сводов, предшествовавших «Повести временных лет», принадлежит к увлекательнейшим страницам филологической науки.

Известны следующие важнейшие списки и группы списков русских летописей.

Лаврентьевская летопись — одна из самых древних и ценных русских летописей, получила свое название по имени монаха Лаврентия, переписавшего ее в 1377 г. Лаврентьевская летопись была открыта в конце XVIII в., впервые полностью издана в 1846 г.

Ипатьевский список начала XV в., написанный в Пскове, принадлежал Ипатьевскому монастырю в Костроме; издан в 1843 г.

Троицкая летопись, созданная в XV в., была обнаружена Н. М. Карамзиным в библиотеке Троицкого монастыря, но вскоре сгорела (во время пожара 1812 г.). На основе выписок, сделанных Н. М. Карамзиным, а также других летописных сводов советскому исследователю М. Д. Приселкову удалось восстановить ее текст. Троицкая летопись представляет собой общерусский свод, составленный в 1409 г. В нее вошли местные русские летописи: ростовская, рязанская, новгородская, тверская, суздальская, смоленская. Эта летопись была издана в 1950 г.

Значительная школа летописания была создана в древнем Новгороде. Оппозиционные настроения торговой верхушки Новгорода по отношению к великокняжеской киевской власти привели к значительному ослаблению в XII в. княжеской власти в Новгороде. Демократизация новгородской общественной жизни сказалась и в новгородском летописании, особенно с половины

XII в. Летопись становится все более местной, уделяя преимущественное внимание местным событиям, все более документальной, деловой. В языке новгородских летописей ярко проявляются такие диалектные особенности, как неразличение звуков [ц] и [ч], [ѣ] и [у].

В новгородском летописании различаются две группы списков:

1) летописи старшего извода — Синодальный список I Новгородской летописи, составленный в XIV в.; 2) летописи младшего извода — Комиссионный и Академический списки XV в. I Новгородской летописи.

Следует особо отметить Русский хронограф в редакциях XVI в., составленный, по мнению А. А. Шахматова, на основании нескольких старших хронографических компиляций и памятников византийской, сербской и русской литератур. В нем излагается всемирная история от сотворения мира. В одной из редакций Русского хронографа конца XVI в. содержатся западно-русские летописи.

Среди памятников XIII—XV вв. представлены жанры литературно-художественных произведений (Задонщина XIV в. в списках XV и XVI в.) и географических описаний (Хождение за три моря Афанасия Никитина XV в. по спискам XVI—XVII вв.).

Письменность XVI—XVII вв. характеризуется жанровым и стилистическим многообразием.

В списке XVI в. в сборнике светского содержания дошло до нас «Слово о полку Игореве», величайшее художественное произведение древнерусской литературы, написанное в XII в. и посвященное походу русских князей против половцев, в котором нашла яркое выражение идея единства русской земли. Рукописный список «Слова» был найден в конце XVIII в. известным любителем и собирателем русских древностей А. И. Мусиным-Пушкиным и впервые издан в 1800 г. Рукопись сборника вскоре сгорела в московском пожаре 1812 г., и многочисленные издания «Слова» в дальнейшем были предприняты на основе издания 1800 г. Изучение «Слова» важно не только для истории русского языка, но и для истории литературы и культуры трех братских народов — русского, белорусского, украинского.

В XVI в. был составлен самый большой по объему и охвату исторического материала Лицевой (или Никоновский) летописный свод, называемый также Патриаршей летописью, в состав которого были включены не только известные русские летописи, но и ряд исторических источников, происхождение которых еще недостаточно полно выяснено.

Деловая письменность представлена не только большим количеством грамот, но и произведениями юридического характера (Судебник 1550 г., дошедший до нас во множестве списков XVI—XIX вв.; Стоглав — описание постановлений Собора 1551 г.). В рукописи Домостроя содержатся как нравственные, так и сугубо хозяйственные поучения.

Мемуарные произведения и публицистика религиозного и политического содержания представлены посланиями Ивана Грозного князю Курбскому, королю Стефану Баторию, английской королеве Елизавете, в Кирилло-Белозерский монастырь. Эта переписка издана в 1951 г.

Величайшим достижением на пути развития культуры и письменности было изобретение книгопечатания. У восточных славян основателем книгопечатания стал известный белорусский просветитель-гуманист Франциск Скорина, который начал свою издательскую деятельность в 1517 г. выпуском церковнославянской Псалтыри, а затем в течение нескольких последующих лет издал 22 книги Библии и переводы на «русский язык», по его выражению. Язык переводов Скорины в настоящее время квалифицируется как церковнославянский язык белорусского извода. Издательская деятельность Ф. Скорины началась в Праге и продолжалась в Вильне. Во второй половине XVI в. плодотворно работали виленские и острожские первопечатники.

К этой школе книгопечатания относится и московский первопечатник Иван Федоров, издавший в 1564 г. Апостол. Правда, книгопечатание не сразу завоевало главенствующее положение, и наряду с ним долгое время еще существовало рукописное исполнение книг.

К XVII в. относится Соборное уложение 1649 г. (свод законов царя Алексея Михайловича), сочинение Григория Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича», «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное» (1672—1673) и др.

Интересный материал по истории языка содержится в древних азбуках, букварях, грамматиках. Такие пособия появляются в конце XVI — начале XVII в. Из них следует назвать Грамматику Лаврентия Зизания 1596 г. с приложением в виде словаря, который назывался «Лексис сиречь речения вкратце собраны и из славенского языка на простой русский диялект истолкованы». В 1619 г. вышла грамматика Мелетия Смотрицкого, озаглавленная так: «Грамматики славенския правильное синтаagma». К XVII в. относится «Лексикон славеноросский имен тлькование» Памвы Берынды. Этот словарь составлен на основе словаря Лаврентия Зизания и содержит перевод церковнославянских слов на старобелорусский литературный язык с приведением также русской книжной лексики.

Хотя названные грамматики и словари описывали лексику и грамматический строй церковнославянского языка, все же в приведенных толкованиях, примерах проявляются черты восточнославянских языков того времени. Эти пособия свидетельствуют о ряде звуковых и грамматических процессов в русском языке XVI—XVII вв. (об ударении, формировании видовой глагольной системы и др.).

Письменные памятники — основной источник исторического изучения русского языка.

Ценным источником изучения истории русского языка являются современные диалекты. Диалекты изменяются свободнее, чем литературный язык, так как они в значительно меньшей степени ограничены нормами и не испытывают регулирующего влияния письменной традиции, для них неизвестно понятие общенациональных норм. Поэтому в диалектах, с одной стороны, лучше сохраняются отдельные архаические черты звукового и грамматического строя, с другой стороны, быстрее, чем в литературном языке, укореняются языковые новообразования.

Например, современные говоры проливают свет на такие древние фонетические явления, как различие восходящего и нисходящего ударения. В слове на месте старого [o] под восходящим ударением произносится [ó]: *ск[ó]т*, *к[ó]т*, в то время как на месте старого [o] под нисходящим ударением или на месте [ь] произносится [o] открытое: *г[о]д*, *дуб[о]к*. Некоторые говоры различают [e] на месте древних [e] или [ь]: *от[e]ц*, *н[e]бо* — и дифтонг [ue] на месте древнего [ě]: *хл[ue]б*, *с[ue]но*. Говорам известны и морфологические архаизмы, например, таковыми являются формы И. В. падежей *мати* — *матерь*, *дочи* — *дочь*, формы мн. ч. *сыти*, *ради* и мн. др. Говоры широко сохраняют лексические архаизмы. Только в связи с тем, что диалектам известно значение слова *труд* ‘страдание, горесть, печаль’, становится понятным значение эпитета *трудных повестей* как ‘горестных повестей’ в зачине «Слова о полку Игореве».

Вместе с тем в говорах можно встретить и новообразования, появившиеся в результате общих тенденций развития языка, но не закрепившиеся в литературном языке ввиду сопротивления нормы: например, в южных говорах формы И. мн. на -а не только у существительных мужского, но и у существительных женского рода: *матеря*, *лошадя*, *деревня*. О более последовательной унификации форм существительных во множественном числе свидетельствует также распространение формы Р. падежа на -ов у существительных женского и среднего рода: *ягодов*, *старушков*, *местов*. Более последовательное отражение находит в говорах и выравнивание глагольных основ: *пекешь*, *молотю*.

Среди исследователей истории русского языка одни ученые (А. И. Соболевский) придавали преимущественное значение письменным памятникам, другие (А. А. Шахматов) — показаниям живых народных говоров.

Показания говоров имеют особенно важное значение для исторической фонетики, так как некоторые звуковые изменения в силу письменной традиции могут вообще не обнаруживаться в памятниках (например, акающее произношение, отражению которого на письме препятствовали традиции окающей орфографии). Но и в отношении различных вопросов исторической фонетики показания памятников и говоров могут сыграть различную роль. Так, при изучении изменения [e] > [o] важное значение приобретают данные современных говоров, тогда как процесс падения редуцированных восстанавливается прежде всего на основании данных письменных памятников.

Для исторической морфологии более показательными могут оказаться данные памятников. Так, например, только из письменных памятников мы узнаем о существовании в древнерусском языке форм аориста и имперфекта, хотя памятники не дают реальной картины того, до какого времени эти формы были известны народному языку.

Таким образом, для изучения истории языка целесообразно проводить комбинированное, перекрестное изучение показаний письменных памятников и диалектов, что обеспечивает полноту и проверку полученных сведений.

Языковой материал, дополняющий данные письменных памятников, часто содержит наименования местностей, населенных пунктов, рек, озер — то-



понимы и гидронимы, изучение которых особенно важно в связи с их территориальной прикреплённостью.

В составе топонимических и гидронимических названий часто сохраняются древние слова или значения слов, современному русскому языку неизвестные. Так, название подмосковного города *Мытищи* донесло до нашего времени древнее слово *мыть* ‘место сбора подати’, а названия рек *Пресня*, *Присна* — древнее значение основы *prъsn-* ‘свежий, чистый’ (ср. болг. *пресен* ‘свежий’).

Данные топонимики и гидронимики тесно связаны с этнической историей русского народа. По результатам исследования гидронимов Верхнего Подне-провья В. Н. Топоровым и О. Н. Трубачевым установлена, например, история славянского заселения этих земель, занятых ранее балтоязычными племенами, и процесс ассимиляции последних славянами.

Источником сведений по истории русского языка являются иноязычные заимствования в русский язык разных эпох, а также заимствования из русского языка. Так, русское диалектное слово *соломя* ‘узкий пролив’, известное в древнейших памятниках, представляет собой заимствование из финского *salmi*. Сопоставление звукового состава этих слов позволяет подтвердить реконструкцию полногласных сочетаний на месте индоевропейских сочетаний типа *\*al, er* в положении между согласными.

В последнее время для изучения истории русского языка все чаще привлекаются записи иностранцев, сделанные в России. Впоследствии мы будем говорить о названиях днепровских порогов в книге византийского императора X в. Константина Багрянородного. Но это не единственный пример использования иностранных источников.

Византийский ученый Иоанн Цеце включил в свою поэму «Теогония» (середина XII в.) образцы множества языков и наречий, которые можно было слышать в Константинополе в его время. Среди них есть образец (в транскрипции греческими буквами) русской разговорной формулы приветствия XII в.: *Сдра(в), брате, сестрицо! Добро(й) день*. Кроме интереса, который вызывают эти слова как формула приветствия, неизвестная нам по памятникам письменности, они дают материал и для исторической фонетики (свидетельствуют об утрате слабого редуцированного в основе *съдрав-*).

Советский ученый Б. А. Ларин изучил и подготовил к печати ряд важнейших для истории русского языка документов такого характера. Им описаны грамматика и разговорник голландца Лудольфа 1696 г., парижский словарь 1586 г., Русско-английский словарь Ричарда Джемса 1618—1619 гг. В большинстве случаев эти источники интересны тем, что отражают не столько литературный и книжный язык, сколько разговорный язык конкретной исторической эпохи. Особенно интересен разговорник Лудольфа, в котором зафиксированы образцы разговорно-бытовых реплик.

Большое значение для реконструкции древнейших дописьменных процессов развития русского языка имеют данные сравнительной грамматики родственных языков, в первую очередь славянских. С помощью сравнительно-исторического метода сравнительная грамматика устанавливает родство

языков и выявляет особенности в историческом развитии родственных языков от общего языка-основы. Использование данных родственных языков в целях установления древнейших языковых процессов связано с применением сравнительно-исторического метода в языкознании.

### Тестовые задания

|                                                                                                                                       |                                                                                 |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------|
| 1. В работах какого ученого впервые обнаруживается исторический подход к языковым явлениям?                                           | А. Х. Востоков                                                                  |
|                                                                                                                                       | М. В. Ломоносов                                                                 |
|                                                                                                                                       | И. И. Срезневский                                                               |
| 2. Какие работы принадлежат М. В. Ломоносову?                                                                                         | «Рассуждение о пользе книг церковных»                                           |
|                                                                                                                                       | «Мысли об истории русского языка»                                               |
|                                                                                                                                       | «Рассуждение о славянском языке, служащее введением к грамматике сего языка...» |
| 3. К какому периоду относится деятельность М. В. Ломоносова?                                                                          | XVIII в.                                                                        |
|                                                                                                                                       | кон. XVII – нач. XVIII в.                                                       |
|                                                                                                                                       | кон. XVIII в.                                                                   |
| 4. Кто впервые обратил внимание на различную степень родства индоевропейских языков в зависимости от давности их выделения?           | Ф. И. Буслаев                                                                   |
|                                                                                                                                       | М. В. Ломоносов                                                                 |
|                                                                                                                                       | Ф. Ф. Фортунатов                                                                |
| 5. Кому принадлежит установление звукового значения букв «юс малый» и «юс большой», «ер» и «ерь»?                                     | М. В. Ломоносов                                                                 |
|                                                                                                                                       | А. Х. Востоков                                                                  |
|                                                                                                                                       | А. А. Шахматов                                                                  |
| 6. Кто впервые сформулировал основные положения лингвистической дисциплины «История русского языка»?                                  | Ф. И. Буслаев                                                                   |
|                                                                                                                                       | И. И. Срезневский                                                               |
|                                                                                                                                       | А. А. Шахматов                                                                  |
| 7. К какому периоду относится деятельность Ф. И. Буслаева?                                                                            | кон. XVIII в. — нач. XIX в.                                                     |
|                                                                                                                                       | XIX в.                                                                          |
|                                                                                                                                       | кон. XIX в.                                                                     |
| 8. Кто является автором книги «Опыт исторической грамматики русского языка»?                                                          | И. И. Срезневский                                                               |
|                                                                                                                                       | Ф. И. Буслаев                                                                   |
|                                                                                                                                       | А. А. Шахматов                                                                  |
| 9. К какому периоду относится деятельность И. И. Срезневского?                                                                        | XIX в.                                                                          |
|                                                                                                                                       | кон. XVIII — нач. XIX в.                                                        |
|                                                                                                                                       | кон. XIX в.                                                                     |
| 10. Кто впервые составил словарь древнерусского языка?                                                                                | А. Х. Востоков                                                                  |
|                                                                                                                                       | И. И. Срезневский                                                               |
|                                                                                                                                       | А. А. Шахматов                                                                  |
| 11. Кто впервые издал «Остромирово евангелие»?                                                                                        | А. Х. Востоков                                                                  |
|                                                                                                                                       | И. И. Срезневский                                                               |
|                                                                                                                                       | А. А. Шахматов                                                                  |
| 12. Кто впервые обоснованно определил старославянский язык как язык древнейших памятников кирилло-мефодиевской письменности X–XI вв.? | М. В. Ломоносов                                                                 |
|                                                                                                                                       | А. Х. Востоков                                                                  |
|                                                                                                                                       | И. И. Срезневский                                                               |
| 13. Когда впервые был издан труд И. И. Срезневского «Материалы для словаря древнерусского языка»?                                     | сер. XIX в.                                                                     |
|                                                                                                                                       | кон. XIX в. — нач. XX в.                                                        |
|                                                                                                                                       | нач. XX в.                                                                      |
| 14. К какому периоду относится деятельность А. А. Потебни?                                                                            | XIX в.                                                                          |
|                                                                                                                                       | кон. XIX – нач. XX в.                                                           |

|                                                                                                                                            |                                                                   |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------|
|                                                                                                                                            | XX в.                                                             |
| 15. С именем какого исследователя связано проявление историко-философского подхода к явлениям языка?                                       | Ф. Ф. Фортунатов                                                  |
|                                                                                                                                            | А. А. Потебня                                                     |
|                                                                                                                                            | А. А. Шахматов                                                    |
| 16. Как называется капитальный труд А. А. Потебни по истории русского языка?                                                               | «Опыт исторической грамматики русского языка»                     |
|                                                                                                                                            | «Мысли об истории русского языка»                                 |
|                                                                                                                                            | «Из записок по русской грамматике»                                |
| 17. В чем состоит заслуга Ф. Ф. Фортунатова в области изучения истории русского языка?                                                     | изучение языка письменных памятников                              |
|                                                                                                                                            | изучение дописанных фонетических явлений в языке восточных славян |
|                                                                                                                                            | изучение исторических диалектных явлений русского языка           |
| 18. К какому периоду относится деятельность А. А. Шахматова?                                                                               | XIX в.                                                            |
|                                                                                                                                            | XX в.                                                             |
|                                                                                                                                            | кон. XIX – нач. XX в.                                             |
| 19. Кто из исследователей истории русского языка плодотворно занимался историей русского летописания?                                      | И. И. Срезневский                                                 |
|                                                                                                                                            | А. А. Потебня                                                     |
|                                                                                                                                            | А. А. Шахматов                                                    |
| 20. Работы какого ученого-историка языка были теснейшим образом связаны с проблемами славянского и восточнославянского этногенеза?         | А. А. Потебня                                                     |
|                                                                                                                                            | А. А. Шахматов                                                    |
|                                                                                                                                            | А. И. Соболевский                                                 |
| 21. Кому принадлежат работы, посвященные языку новгородских, двинских и псковских грамот XIII–XV вв.?                                      | А. А. Шахматов                                                    |
|                                                                                                                                            | А. А. Потебня                                                     |
|                                                                                                                                            | В. И. Борковский                                                  |
| 22. Показания каких источников А. А. Шахматов выдвигает на первый план для восстановления древних систем русского и праславянского языков? | показания письменных источников                                   |
|                                                                                                                                            | данные русской диалектологии                                      |
|                                                                                                                                            | данные инославянских диалектов                                    |
| 23. К какому периоду относится деятельность А. И. Соболевского?                                                                            | XIX в.                                                            |
|                                                                                                                                            | XIX–XX вв.                                                        |
|                                                                                                                                            | XX в.                                                             |
| 24. Какие языковые показания А. И. Соболевский считал важнейшими для изучения истории языка?                                               | показания письменных памятников                                   |
|                                                                                                                                            | данные живых диалектов                                            |
|                                                                                                                                            | данные близкородственных языков                                   |
| 25. Кому принадлежит труд «Исторический комментарий к русскому литературному языку»?                                                       | В. В. Виноградов                                                  |
|                                                                                                                                            | С. П. Обнорский                                                   |
|                                                                                                                                            | Л. А. Булаховский                                                 |
| 26. К какой области исторической науки о русском языке относятся наиболее значительные работы В. В. Виноградова?                           | историческая фонетика                                             |
|                                                                                                                                            | исторический синтаксис                                            |
|                                                                                                                                            | история русского литературного языка                              |
| 27. Какие исторические словари русского языка разрабатываются и издаются в настоящее время?                                                | 1)                                                                |
|                                                                                                                                            | 2)                                                                |
|                                                                                                                                            |                                                                   |
| 28. В какой области исторического языкознания работали 1) В. И. Борковский, Т. П. Ломтев, 2) С. П. Обнорский?                              | 1)                                                                |
|                                                                                                                                            | 2)                                                                |
|                                                                                                                                            |                                                                   |

|                                                                                                                                     |  |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--|
| 29. Какой теме посвящены научные труды Р. И. Аванесова в области истории языка, диалектологии и современного русского языка?        |  |
| 30. Кто из исследователей русского и белорусского языков является автором капитального труда «Славянская кирилловская палеография»? |  |

### **Вопросы для самопроверки**

1. Перечислите основные источники исторического изучения русского языка.
2. К какому периоду относится появление первых письменных памятников восточных славян?
3. Какие трудности возникают при обращении к письменным памятникам как к источнику изучения истории русского языка?
4. Что такое церковнославянский язык (в сравнении со старославянским)?
5. К каким жанрам относятся древнерусские памятники XI–XII вв.?
6. К какому времени относятся самые древние берестяные грамоты?
7. Назовите древнейшие грамоты, написанные на пергаменте.
8. Перечислите наиболее известные надписи XI–XII вв.
9. Назовите важнейшие списки и группы списков русских летописей и их хронологическую отнесенность.
10. Когда было создано и в списке какого времени дошло до нас "Слово о полку Игореве"?
11. К какому времени и жанру относится "Русская Правда"?
12. Назовите важнейшие известные нам грамоты XIII–XIV вв.
13. Какие юридические памятники были созданы в XVI–XVII вв.?
14. Назовите языковые явления, для установления истории которых наиболее важны диалектные данные.
15. В чем заключается ценность данных топонимики и гидронимики для исторического изучения русского языка?
16. Приведите примеры использования топонимических данных в целях историко-лингвистических исследований.
17. Какое значение имеет изучение древних иноязычных заимствований в русский язык и заимствований из русского языка? Приведите примеры.
18. Почему использование диалектных данных имеет важное значение для изучения истории языка?

### **Литература и материалы для подготовки**

#### **Основная**

- Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. – М., 1990. – С. 13–27.  
Янович Е. И. Историческая грамматика русского языка. – Мн., 1986. – С. 9–23.

#### **Дополнительная**

- Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. – М., 1963. – С. 13–23.  
Дурново Н. Н. Введение в историю русского языка. – М., 1969. – С. 43–102, 220–228.  
Якубинский Л. П. История древнерусского языка. – М., 1953. – С. 87–95.

## **Тема II. Основные этапы научной разработки истории русского языка**

Интерес к вопросам исторического развития русского языка зародился давно. Со становлением этой науки связаны имена выдающихся русских ученых.

Действительно исторический подход к языковым явлениям впервые обнаруживается в научной деятельности великого русского ученого-энциклопедиста М. В. Ломоносова (1711—1765). Правда, его основной труд по языкознанию «Российская грамматика» (1755) посвящен описанию системы современного ему языка, но некоторые вопросы русского языка рассматриваются в их развитии. Еще большее значение для истории языка имеют такие его работы, как «О сходстве и переменах языков», «О пользе книг церковных в российском языке», многие замыслы ученого остались в планах и набросках.

Огромной заслугой М. В. Ломоносова было то, что он впервые и удивительно точно определил место русского языка среди родственных славянских и даже шире — индоевропейских языков. Он выделил группу славянских языков, установив, что от славянского произошли российский, польский, болгарский, сербский, чешский, словацкий, вендский (или лужский) языки. Наблюдая различную степень родства славянских и индоевропейских языков, М. В. Ломоносов устанавливает «долготу времени, которою сии языки разделились: Польской и российской язык коль давно разделились! Подумай же, когда курляндской! Подумай же, когда латинской, греческой, немецкой, российской! О глубокая древность!».

Большим достижением для науки о языке было разграничение М. В. Ломоносовым русского и так называемого славяно-моравского языка (языка церковнославянского, в основе которого лежал старославянский язык). Эта задача была особенно трудна, так как в течение многих лет русский язык развивался в тесной связи с языком церковнославянским и многие славянизмы упрочились в русском языке. При этом М. В. Ломоносов сумел провести такое разграничение не только для языка своего времени, но и для языка тех письменных памятников, которые были ему известны. Остались в набросках его замечания о диалектном членении русского языка на московское, поморское (т. е. северное) и малороссийское (т. е. южное) наречия.

М. В. Ломоносов наметил путь сравнительно-исторического изучения языков, что было необходимым условием становления исторической науки о русском языке.

Идея сравнительного изучения языков была развита одним из основоположников сравнительно-исторического языкознания А. Х. Востоковым (1781—1864). Его труд «Рассуждение о славянском языке, служащее введением к грамматике сего языка, составляемой по древнейшим онаго памятникам» (1820) явился эпохой в развитии не только русского, но и зарубежного славянского языкознания. Значение этого исследования связано с важностью изучения старославянского языка в его отношении к древнерусскому. А. Х.

Востоков впервые обоснованно определил старославянский язык как язык древнейших памятников кирилло-мефодиевской письменности X—XI вв. Важным открытием стало определение им звукового значения старославянских букв «юс малый» и «юс большой», в результате чего было доказано существование носовых гласных в старославянском языке. Это утверждение было высказано на основании сопоставления данных старославянской письменности с показаниями живых славянских языков (в частности, польского языка). А. Х. Востокову принадлежит также приоритет в установлении звукового значения букв ъ, ь, которые до него считались лишь графическими знаками

Многолетние исследования древних памятников послужили основой для очень важного труда А. Х. Востокова «Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума» (1842). В 1843 г. им было впервые издано Остромирово евангелие.

Будучи основоположником сравнительно-исторического языкознания, А. Х. Востоков не был единственным исследователем в новой науке об истории языка

Развитие филологической науки в определенной мере стимулировалось и созданием в 1811 г. «Общества любителей российской словесности», целью которого было исследование развития русского языка от древнейших времен до XVIII ст., выявление, изучение и издание памятников письменности, составление словарей и т. д.

В это же время начинается научная деятельность И. И. Срезневского (1812—1880), который сформулировал основные положения новой лингвистической дисциплины «История русского языка». Программа исторического изучения русского языка была выдвинута им в речи на торжественном заседании в Петербургском университете в 1849 г., известной под названием «Мысли об истории русского языка».

И. И. Срезневский рассматривал историю языка в тесной связи с историей народа. Допуская неравномерное развитие разных сторон языка, он утверждал неизбежность эволюции всего его строя. При этом, подчеркивал ученый, всякие изменения носят не случайный характер, а обусловлены определенными закономерностями, которые нельзя рассматривать вне связи с общественной функцией языка. Задачей исторического изучения русского языка И. И. Срезневский считал восстановление его древнейшего состояния с первобытными словами и формами. Это предполагалось достигнуть путем накопления сведений о лексике и грамматике древних памятников в сопоставлении с родственными языками и наречиями.

Выполнению этой задачи И. И. Срезневский посвятил всю свою научную деятельность. Он исследовал палеографические и лингвистические особенности многих памятников, осуществил издание некоторых из них. Но основным делом его жизни стала работа над составлением словаря древнерусского языка, которому он посвятил более 50 лет. В словарь вошло около 120 тыс. цитат из древнерусских памятников XI—XV вв. И. И. Срезневский умер, не завершив подготовки словаря к печати, и только в 1890—1911 гг. этот труд

был издан под названием «Материалы для словаря древнерусского языка» (переиздан в 1953 г.).

Выдающимся представителем сравнительно-исторического языкознания в России и историком русского языка был современник И. И. Срезневского Ф. И. Буслаев (1818—1897). Работы Ф. И. Буслаева развивают то же направление, что и труды И. И. Срезневского,— стремление связать историю языка с историей народа. Эта мысль легла в основу его магистерской диссертации «О влиянии христианства на славянские языки» (1848) и частично отразилась в работе 1844 г. «О преподавании отечественного языка». Много сделал Ф. И. Буслаев для палеографического и лингвистического исследования памятников и их издания.

Для историков языка особенно интересна работа Ф. И. Буслаева «Опыт исторической грамматики русского языка» (1858 г., переиздана в 1959 г.), в которой современный Ф. И. Буслаеву русский язык рассматривается как результат исторического развития. Источником исторического подхода к фактам языка являются для Ф. И. Буслаева старославянский и древнерусский языки, современные русские говоры, а также данные индоевропейских, в особенности славянских, языков. «Опыт исторической грамматики» является по существу первым пособием по исторической грамматике русского языка. При этом следует отметить заслугу Ф. И. Буслаева и в том, что он впервые обратил особое внимание на историческое развитие синтаксиса.

Книга «Опыт исторической грамматики русского языка» сыграла огромную роль в выработке основных принципов преподавания истории русского языка. К этому труду Ф. И. Буслаева примыкает его «Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков», изданная в 1861 г.

В области истории русского языка были сосредоточены научные интересы выдающегося русского ученого А. А. Потебни (1835—1891), который принадлежал к психологической школе в языкознании. С его деятельностью связан новый подход к явлениям истории языка, который можно определить как историко-философский.

Капитальный труд А. А. Потебни — «Из записок по русской грамматике», два первых тома которого изданы при его жизни в 1888 г., третий том — в 1899 г., а четвертый — в 1941 г. Этот труд освещает происхождение некоторых категорий глагола, характеризует становление прилагательных как самостоятельной части речи и содержит фундаментальное исследование восточнославянского синтаксиса в сравнительно-историческом плане. Фонетическим явлениям посвящена работа А. А. Потебни «Два исследования о звуках русского языка» (1866) и «К истории звуков русского языка» (1866—1876). Все исследования А. А. Потебни опираются на обширный материал древнерусской письменности, фольклора и других славянских языков.

Ко второй половине XIX в. относится научная деятельность таких известных русских лингвистов, как А. В. Попов, В. А. Богородицкий, Я. К. Грот, Р. Ф. Брандт, Н. М. Каринский, Л. Л. Васильев, Н. К. Никольский. По определению М. А. Колосова, это был период «собирания и предварительной

обработки материала». И в этом отношении к концу XIX в. было сделано действительно очень много.

В работе М. А. Колосова «Очерк истории звуков и форм русского языка с XI по XVII ст.» (1872) дано историческое описание звуков и приведены новые данные о носовых звуках в славянском языке, о звуковом характере ѣ на русской почве. Из исследований по исторической фонетике следует отметить работы Л. Л. Васильева, посвященные рассмотрению закрытых гласных: «Гласные в слоге под ударением в момент возникновения аканья в обоянском говоре» (1904), «К истории звука ѣ в московском говоре XIV—XVII вв.» (1905), «О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI—XVII вв.» (1929). Н. М. Каринскому принадлежат труды по исторической диалектологии: «Язык Пскова и его области в XV в.» (1909), «Очерк из истории псковской письменности и языка» (1916—1917).

Важную роль в развитии русского языкознания сыграла в 70–90-е годы XIX в. московская лингвистическая школа, созданная академиком Ф. Ф. Фортунатовым (1848—1914).

Работая в области общего и сравнительно-исторического языкознания, Ф. Ф. Фортунатов исследовал закономерности развития славянских языков на фоне языков индоевропейских. Особое значение для истории русского языка имеют его труды: «Лекции по фонетике старославянского (церковнославянского) языка» (1919), «Краткий очерк сравнительной фонетики индоевропейских языков» (1922). По словам его ученика А. А. Шахматова, Ф. Ф. Фортунатов самым ярким светом осветил звуковой состав праславянского языка, им были описаны дописьменные явления, имевшие место в процессе выделения восточнославянского языка из праславянского.

Академик А. А. Шахматов (1864—1920), крупнейший лингвист, специалист в области русского и славянского языкознания, познакомился со своим учителем Ф. Ф. Фортунатовым будучи еще гимназистом последних классов. Направляемый Ф. Ф. Фортунатовым, А. А. Шахматов в юношеские годы, в возрасте 15—16 лет, интенсивно работает над изучением древнейших русских рукописей Румянцевского музея и публикует замечания об ошибках в издании некоторых древнерусских памятников, в частности Святославова Изборника, изданного в 1880 г. Первую научную работу «Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV в.» А. А. Шахматов написал на втором курсе историко-филологического факультета Московского университета. Вскоре эта работа, в которой было высказано новое мнение о звуковом значении ѣ в древнерусском и церковнославянском языках, была напечатана в академическом издании. После защиты в 1893 г. диссертации «Исследования в области русской фонетики» научная деятельность А. А. Шахматова была связана с Академией наук, несколько позднее она сочеталась с преподаванием в Петербургском университете.

Научное наследие А. А. Шахматова огромно. Кроме истории русского языка он занимался исследованием всех славянских языков, русской диалектологией, современным русским языком (в частности, синтаксисом), лексикологией (А. А. Шахматов был редактором академического словаря русского



языка). При его активном участии были проведены подготовительные работы для реформы русской письменности, осуществившейся в 1917 г. Эпоху в науке составили труды А. А. Шахматова по истории русского летописания, в которых автор выступает не только как лингвист, но и как историк. В его научном творчестве синтезировались все линии развития русской лингвистической науки: характерное для А. Х. Востокова кропотливое изучение рукописей, свойственное Ф. И. Буслаеву постижение духа языка, культурной истории народа, намеченная И. И. Срезневским связь истории языка и истории народа, интерес А. А. Потебни к изучению диалектной речи, фортунатовская строгая методика сравнительно-исторического исследования. Отличительная особенность его многообразных исторических исследований — подчинение проблем русского языка вопросам общего исторического развития языка. Во всех своих работах ученый ставит и решает на основе частных вопросов один главный вопрос — происхождение русского языка и его наречий в связи с общей проблемой происхождения славянства в целом и восточного славянства в частности.

Из многочисленных работ А. А. Шахматова по исторической грамматике русского языка следует назвать «К истории звуков русского языка» (1896—1903), «Исследование о двинских грамотах XV в.» (1903), «Несколько замечаний об языке псковских памятников XIV—XV вв.» (1909), «Курс истории русского языка», ч. 1—3 (1909—1911), «Очерк древнейшего периода истории русского языка» (1915). В 1957 г. грамматические разделы «Курса истории русского языка» были изданы как «Историческая морфология русского языка».

Ученым иного склада был другой крупный историк русского языка А. И. Соболевский (1856—1929). Его научная деятельность начиналась в области изучения народного творчества, древнерусского искусства и археологии. Для истории русского языка большое значение имеет его докторская диссертация «Очерки по истории русского языка» (1884), посвященная историческому изучению древних галицко-волинских и псковских говоров. Особенность подхода к истории языка у А. И. Соболевского — в огромном внимании и тщательном описании самих фактов, извлеченных из письменных памятников. При этом А. И. Соболевский избегал каких-либо обобщений и объяснений, что существенно отличает его труды от трудов А. А. Шахматова. Как учебное пособие широко используются в современном преподавании исторической грамматики его «Лекции по истории русского языка» (1888), неоднократно переиздававшиеся.

В истории русского языка многое сделано Е. Ф. Карским (1861—1931), хотя его научные интересы в значительной степени были связаны с изучением белорусского языка в историческом и диалектологическом аспектах.

Советская историческая наука о русском языке опирается на достижения отечественного языкознания. Многие языковеды, стоявшие у ее истоков, вышли из научных школ крупнейших лингвистов-историков XIX в.

Так, учеником А. А. Шахматова был С. П. Обнорский (1888—1962). Исторический языковой материал широко привлекался им в исследованиях

именного склонения и морфологии глагола в современном русском языке. Ему принадлежат «Очерки по истории русского литературного языка старшего периода» (1946), посвященные языку древнейших русских памятников в связи с проблемой происхождения литературного языка восточных славян.

Значительным и оригинальным исследованием является книга Л. А. Булаховского (1888—1961) «Исторический комментарий к русскому литературному языку» (1936), выдержавшая несколько изданий.

Крупнейшим историком языка был советский лингвист В. В. Виноградов (1895—1969). Вопросам исторической фонетики посвящены его «Исследования в области фонетики севернорусского наречия (Очерки по истории звука ь в севернорусском наречии)» (1919). В дальнейшем его научная деятельность сосредоточилась на проблемах истории литературного языка.

Работы Р. И. Аванесова (1902—1982) посвящены вопросам фонетики в области истории и диалектологии русского языка. На основе огромного диалектного материала в его работах находят новое решение сложные вопросы исторической фонетики, в частности проблема возникновения аканья. Данные исторической и современной диалектологии послужили основой для исследования Р. И. Аванесовым общих вопросов происхождения и развития русского языка.

Научная деятельность П. С. Кузнецова (1899—1968) сосредоточена преимущественно на вопросах исторической морфологии. В 1959 г. была опубликована его книга «Очерки исторической морфологии русского языка», в которой изложены оригинальные взгляды ученого на развитие глагольных категорий вида и времени.

Значительные исследования в области исторического синтаксиса созданы В. И. Борковским (1900—1983) и Т. П. Ломтевым (1906—1972), в области исторической лексикологии древнейшего периода — Ф. П. Филиным (1908—1982). Большой интерес и значение для истории восточнославянских языков имеет книга Ф. П. Филина «Происхождение русского, украинского и белорусского языков» (1972).

В настоящее время предпринято издание Словаря русского языка XI—XVII вв. (под редакцией С. Г. Бархударова), подготовлен к изданию Словарь древнерусского языка XI—XIV вв. (под редакцией Р. И. Аванесова). Институт русского языка АН СССР ведет большую работу по изучению и изданию исторических памятников русской письменности.

### Тестовые задания

|                                                                                                                     |    |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| 1. Назовите источники исторического изучения русского языка наряду с данными исторических письменных памятников.    | 1) |
|                                                                                                                     | 2) |
|                                                                                                                     | 3) |
|                                                                                                                     | 4) |
|                                                                                                                     | 5) |
| 2. Какие трудности возникают при обращении к письменным памятникам как к источнику изучения истории русского языка? | 1) |
|                                                                                                                     | 2) |
|                                                                                                                     | 3) |

|                                                                                                                                            |    |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| 3. Что такое церковнославянский язык (в сравнении со старославянским)?                                                                     |    |
| 4. В основе какого типа древнерусского литературного языка лежит церковнославянский язык?                                                  |    |
| 5. Какие письменные свидетельства дошли до нас от X века?                                                                                  | 1) |
|                                                                                                                                            | 2) |
|                                                                                                                                            | 3) |
| 6. К каким жанрам относятся древнерусские памятники XI–XII ?                                                                               | 1) |
|                                                                                                                                            | 2) |
| 7. Когда было переписано Остромирово евангелие и в чем значение книг южнославянского происхождения для истории русского языка?             |    |
| 8. Когда были составлены два «Изборника» Святослава и каково их содержание? К каким жанрам они относятся?                                  |    |
| 9. Назовите рукописные евангелия XI–XII вв., которые отражают черты древнерусской речи.                                                    | 1) |
|                                                                                                                                            | 2) |
|                                                                                                                                            | 3) |
|                                                                                                                                            | 4) |
| 10. К какому времени относится Успенский сборник, каково его содержание, какой жанр он представляет?                                       |    |
| 11. Назовите две дошедшие до нас грамоты XII в., написанные на пергаменте.                                                                 | 1) |
|                                                                                                                                            | 2) |
| 12. К какому времени относятся самые древние берестяные грамоты?                                                                           |    |
| 13. Перечислите наиболее известные надписи XI–XII вв.                                                                                      | 1) |
|                                                                                                                                            | 2) |
|                                                                                                                                            | 3) |
|                                                                                                                                            | 4) |
| 14. К какому времени относится Житие Нифонта, какие явления древнерусского языка в нем отразились?                                         |    |
| 15. Назовите важнейшие грамоты XIII–XIV вв.                                                                                                | 1) |
|                                                                                                                                            | 2) |
| 16. Назовите псковские памятники церковного содержания, которые отразили черты древнего псковского говора. К какому времени они относятся? | 1) |
|                                                                                                                                            | 2) |
|                                                                                                                                            |    |
| 17. Назовите московские памятники церковно-религиозного жанра. Какое явление живой русской речи отразилось в них?                          | 1) |
|                                                                                                                                            | 2) |
| 18. К какому времени и жанру относится «Русская Правда» и в каком списке дошел до нас этот памятник?                                       |    |
| 19. Какие летописные своды включают в наиболее полном виде «Повесть временных лет»? Приведите их хронологиче-                              | 1) |
|                                                                                                                                            | 2) |

|                                                                                                                                             |    |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| скую отнесенность.                                                                                                                          | 3) |
| 20. Назовите важнейшие списки и группы списков русских летописей и их хронологическую отнесенность                                          | 1) |
|                                                                                                                                             | 2) |
|                                                                                                                                             | 3) |
| 21. В чем состоят особенности новгородской школы летописания? Приведите названия и время создания важнейших списков новгородских летописей. |    |
| 22. Каково содержание памятников «Задонщина» и «Хождение Афанасия Никитина»? Укажите время их создания.                                     | 1) |
|                                                                                                                                             | 2) |
| 23. Когда было создано и в списке какого времени дошло до нас «Слово о полку Игореве»?                                                      |    |
| 24. Какие юридические памятники были созданы в XVI–XVII вв.?                                                                                |    |
| 25. Назовите грамматики и словари XVI–XVII вв. и их авторов.                                                                                |    |
| 26. В чем заключается ценность данных топонимики и гидронимики для исторического изучения русского языка?                                   | 1) |
|                                                                                                                                             | 2) |
| 27. Приведите примеры использования топонимических данных в целях историко-лингвистических исследований.                                    |    |
| 28. Почему использование диалектных данных имеет важное значение для изучения истории языка?                                                |    |
| 29. Назовите языковые явления, для установления истории которых наиболее важны диалектные данные.                                           | 1) |
|                                                                                                                                             | 2) |
| 30. Какое значение имеет изучение древних иноязычных заимствований в русский язык и заимствований из русского языка? Приведите примеры.     |    |

### Вопросы для самопроверки

1. К какому периоду относится деятельность М. В. Ломоносова?
2. В чем проявился исторический подход М. В. Ломоносова к языковым явлениям?
3. Кому принадлежит установление звукового значения букв "юс малый" и "юс большой", "ер" и "ерь"?
4. Кто впервые сформулировал основные положения лингвистической дисциплины "История русского языка"?
5. Кто впервые обоснованно определил старославянский язык как язык древнейших памятников кирилло-мефодиевской письменности X–XI вв.?
6. Кто впервые составил словарь древнерусского языка?
7. К какому периоду относится деятельность Ф. И. Буслаева?
8. В чем состоит заслуга Ф. Ф. Фортунатова в области изучения истории русского языка?
9. Какие языковые показания А. И. Соболевский считал важнейшими для изучения истории языка?

10. С именем какого исследователя связано проявление историко-философского подхода к явлениям языка?
11. Как называется капитальный труд А. А. Потебни по истории русского языка?
12. Кто из исследователей истории русского языка плодотворно занимался историей русского летописания?
13. Показания каких источников А. А. Шахматов выдвигает на первый план для восстановления древних систем русского и праславянского языков?
14. Работы какого ученого-историка языка были теснейшим образом связаны с проблемами славянского и восточнославянского этногенеза?
15. К какому периоду относится деятельность А. А. Шахматова?
16. Кому принадлежит труд "Исторический комментарий к русскому литературному языку"?
17. Какие исторические словари русского языка разрабатываются и издаются в настоящее время?
18. К какой области исторической науки о русском языке относятся наиболее значительные работы В. В. Виноградова?
19. Определите круг научных интересов В. И. Борковского и Т. П. Ломтева.
20. Какие научные проблемы русского исторического языкознания разрабатывал Ф. П. Филин?

## **Литература и материалы для подготовки**

### **Основная**

- Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. – М., 1990. – С. 29–39.  
Янович Е. И. Историческая грамматика русского языка. – Мн., 1986. – С. 23–31.

### **Дополнительная**

- Борковский В. И. , Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. – М., 1963. – С. 5–13.  
Булахов М. Г. Восточнославянские языковеды. Библиографический словарь. – Мн., 1976. – Т. I. – С. 47–55, 89–122, 145–159, 195–202, 219–232, 264–272, 280–296; 1977. – Т. II. – С. 312–327; 1978. – Т. III. – С. 43–54, 101–111, 200–215.  
Щепкин В. Н. Русская палеография. – М., 1967.

# ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА

## Тема I. Общеславянские фонетические явления дописьменного периода в истории фонетической системы русского языка

### 1. Краткая характеристика понятия «общеславянский дописьменный период истории русского языка».

Дописьменный (или доисторический) период в истории русского языка — это тот многовековой период, который восстанавливается на основе сравнительно-исторического изучения славянских и индоевропейских языков (а не на основе данных письменных памятников, поскольку письменные памятники той эпохи нам не известны). Этот период охватывает время существования и развития системы праславянского (или общеславянского языка) как группы родственных славянских диалектов, выделившихся в результате длительного процесса членения и распада индоевропейского праязыка.

Общеславянский язык прошел многовековой путь развития — от момента его выделения из индоевропейского языка до момента его распада на отдельные группы древних славянских диалектов, на основе которых со временем сформировались три группы славянских языков — восточная (к которой относится современный русский язык), южная и западная.

В течение этого длительного процесса развития в общеславянском языке происходили многочисленные языковые изменения (в большинстве случаев, они восстановлены на уровне звуков — в силу объективных возможностей сравнительно-исторического метода реконструкции дописьменных языковых явлений). Некоторые из них, наиболее древние по времени своего развития, были общими для всех древних славянских диалектов, т. е. имели одинаковые рефлексy, что и наблюдается в современных славянских языках всех трех групп, в том числе и в современном русском языке. Именно такими общеславянскими процессами были: 1) **монофтонгизация дифтонгов**, которая расширила состав гласных звуков, а также 2) **палатализация заднеязычных и свистящих согласных**, что привело к появлению группы мягких шипящих.

### 2. Сведения о происхождении древнерусских гласных, унаследованных древнерусским языком из общеславянского языка-основы и их исторических чередованиях.

1. Звуковая система гласных, унаследованная общеславянским языком, включала ряд звуков, по происхождению восходящих к гласным монофтонгам индоевропейского языка-основы, утратившим к концу общеславянского периода свойства долготы и краткости. Таковы праслав. [a] < и. е. [ā], [ō]: \**mati*, древнерус. *мати* — латин. *māter*, \**darъ*, древнерус. *даръ* — латин. *dōnum*; праслав. [o] < и. е. [ǣ], [ō]: \**domъ*, древнерус. *домъ* — латин. *dōmus*, \**osъ*, древнерус. *ось* — латин. *āxis*; праслав. [y] < и. е. [ū]: \**dymъ*, древнерус. *дымъ* — латин. *fūmīus*; праслав. [e] < и. е. [ě]: \**bera*, древнерус. *бероу* — латин. *fēro*; праслав. [i] < и. е. [ī]: \**živъ*, древнерус. *живъ* латин. *vīvus*.

В то же время в силу тенденции к открытости слога общеславянские дифтонги, образованные посредством неслоговых гласных *i, u, m, n*, подверглись **монофтонгизации**. Результаты этих изменений были одинаковыми всех группах древних славянских диалектов. Таково происхождение общеславянских и общевосточнославянских гласных *ě* (ѣ), *í* (и), *u* (у), *a* («носовой гласный переднего ряда» — ж), *e* («носовой гласный переднего ряда» — а) в некоторых словах или словоформах, которые содержали дифтонги *ei, oi, eu, ou, em, en, om, on* в конце слова или в слоге перед согласным, что подтверждается данными индоевропейских языков. Например: *\*ucho*, древнерус. *ухо* — латин. *auris*; *\*ludъ*, древнерус. *людъ* — нем. *Leute*; *\*krivъ*, древнерус. *кривъ* — литов. *kreivas*; *\*sěmę*, древнерус. *сѣма* — латин. *sēmen*, *\*pqtъ*, древнерус. *путь* — латин. *pons, pontis* и друг. Но в иной фонетической позиции древние праславянские дифтонги монофтонгизации не подвергались. Этот древний общеславянский процесс монофтонгизации дифтонгов имел общие результаты в разных группах древних славянских диалектов и обусловил развитие исторических чередований гласных и сочетаний гласных с согласными, которые известны и современному русскому языку, например: *кую* — *ковать*, *лить* — *лей* — *слой*, *память* — *вспоминать*, *звук* — *звонок* и друг.

Т а б л и ц а 1

**Происхождение гласных общевосточнославянского (древнерусского) языка к началу письменного периода истории русского языка**

| инд.-евр. | общеслав. | об/вост/слав. и их букв. обозн. | совр. рус. и их букв. обозн. |
|-----------|-----------|---------------------------------|------------------------------|
| *ā *ō     | *a        | а                               | а                            |
| *ǣ *ō     | *o        | о                               | о                            |
| *ū        | *y        | ы                               | ы                            |
| *ŭ        | *ъ        | ъ                               | -                            |
| *ě        | *e        | е                               | е                            |
| *ī        | *ь        | ь                               | -                            |
| *ē        | *ě        | ě (ѣ)                           | е                            |
| *oi, ai   | *i        | и                               | и                            |
| *ī        |           |                                 |                              |
| *oi, ai   |           |                                 |                              |
| *ou, eu   | *u, 'u    | у                               | у                            |
| *om, on   | *a        |                                 |                              |
| *em, en   | *e        | ä (а)                           | я                            |

В результате происходивших звуковых изменений в области гласных в общеславянский период возникли фонетические чередования гласных, которые с течением времени превратились в исторические, так как фонетические условия, необходимые для их реализации, были в дальнейшем утрачены. Исторические чередования играли заметную роль в древнерусском слово- и формообразовании. Такую же роль они сохранили и в современном русском языке.

Исторические чередования гласных современного русского языка восходят к двум основным типам древнейших фонетических чередований: а) к чередованиям индоевропейских монофтонгов, б) к чередованиям дифтонгов. Состав этих типов чередований в дальнейшем был расширен за счет разнообразных фонетических изменений более поздних эпох, включая как результаты монофтонгизации дифтонгов, так и появление чередований гласных с нулем звука, возникавших в результате падения древнерусских редуцированных.

Т а б л и ц а 2

**Исторические чередования гласных современного русского языка,  
восходящие к чередованиям общеславянских монофтонгов и дифтонгов**

| Тип чередования    |                                                                  |                                                                         | Примеры                                                            |
|--------------------|------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------|
| в соврем. рус. яз. | в древнерус. яз.                                                 | в общеслав. яз.                                                         |                                                                    |
| е/о/а/и/ы/ѡ        | е/ѣ/о/а/и/ы/ѣ/ѡ                                                  | *ě/ē/ō/ō/ī/ī/ŭ/ŭ                                                        | лежать — ложе,<br>зову — называть —<br>назвать, ловить —<br>облава |
| у/ов               | у/ов                                                             | *оѣ перед согл. -у<br>перед гласн. -ов                                  | ковать — кую                                                       |
| ’у/ев              | ’у/ев                                                            | *еѣ перед согл. -’у<br>перед гласн. -ев                                 | клевать — клюю                                                     |
| и/ей/ой/ѡ          | и/ой                                                             | *eī/oī перед согл. -и<br>перед гласн. -ой                               | лить — слой —<br>лей — лью                                         |
| и/е/ей/ой/ѡ        | и/ѣ/ей/ой/                                                       | *eī/oī/ перед согл.-и,<br>ѣ<br>перед гласн. -ой                         | вить — венец —<br>повойник — вей<br>— вью                          |
| ’а/им/ин/ѡм/ѡн     | до X в. -ѣ/им,<br>ин/ѣм, ѣн<br>после X в. - ’а/им,<br>ин/ ѣм, ѣн | *im, in перед согл.- ѣ<br>перед гласн. -im, in,<br>ѣм, ѣн               | память — поми-<br>нать — помню, за-<br>нять — занимать<br>— займу  |
| у/он/ом/ѡм/ѡн      | до X в. -а/ом, он,<br>/ѣм, ѣн<br>после X в. у/ом,<br>он/ѣм, ѣн   | *om, on перед согл.-<br>а<br>перед гласн. -om, on                       | путы — препоны,<br>дуть — домна —<br>надменный                     |
| у/’а               | до X в. а/ѣ<br>после X в. у/’а                                   | *om, on/im, in перед<br>согласн. -а/ѣ<br>перед гласн. -om,<br>on/im, in | звук — звякать,<br>мука — мять                                     |

Исторические чередования гласных отражают древние словообразовательные связи слов современного русского языка, которые со временем были разрушены. Так, с учетом исторических чередований гласных оказывается возможным установить происхождение гласных современного русского



языка [’а] [у], что способствует восстановлению древних словообразовательных связей таких, например, слов, как *мука* — *мять* (древний корень \**mq-/mę-* с чередованием дифтонгов \**on/en*). На основе исторических чередований гласных удастся установить этимологическое родство таких слов, например, как *гребу* — *грабли* — *сугроб* (общий древний корень \**greb-/grob-* с чередованием долгих и кратких \**e/o*).

## Упражнения

**I.** Установите слова древнерусского и латинского языков, у которых на основе звуковых соответствий можно установить общий индоевропейский корень.

Например: 1. рѣдѣхъ 2. море

а) лат. *rēte* б) лат. *māre*

[1a2б]

**(2 балла)**

1) 1. вѣра

а) *mūs*

2. воля

б) *pāstor*

3. мышь

в) *vōlo*

4. пастухъ

г) *arāre*

5. орати (‘пахать’)

д) *vērus*

[1д2в3а4б5г]

2) 1. сынъ

а) лат. *pēs, pēdis*

2. чѣто

б) лат. *fēro*

3. пѣшии

в) лат. *sūnūs*

4. ухо

г) лат. *quīd*

5. беру

д) лат. *auris*

[1в2г3а4д5б]

**II.** Установите слова, в которых присутствуют звуки [у], [’а] (или их сочетания с другими звуками), возникшие на месте праславянских дифтонгов, образованных посредством носовых согласных. **(2 балла)**

1) гнуть, дуть, поднимать, подъём, нагибать (2, 3, 4)

2) взять, яма, память, ярмо, возьму (1, 3, 5)

3) узкий, узы, вязкий, утро, утомить (2, 3)

4) время, буря, надменный, домна, помпа (1, 3, 4)

5) начало, жатва, чаша, челка, жнец (1, 2, 5)

6) союз, вензель, руда, груз, громада (1, 2, 4)

7) заядлый, запрячь, пугать, напрягать, пружина (2, 4, 5)

8) заём, взимать, взятка, зимовье, зяблик (1, 2, 3)

9) запустить, запонка, взыскать, взойти, запятая (2, 5).

**III.** На основании характера чередования корневых гласных выделите этимологически родственные слова в следующих группах. Например: руда, рыжий, румяный, радовать, редкий (1, 2, 3) **(3 балла).**

1) выпрямить, выпрягать, упряжь, выпустить, пугать (2, 3)

- 2) жатва, пожар, жнец, пожимать, жалко (1, 3)
- 3) разъём, разминать, малый, разомну, миновать (1, 2, 4)
- 4) занять, замок, займы, занятие, заимка (1, 3, 4, 5)
- 5) сон, сыпать, сопка, осьмушка, оспа (2, 3, 5)
- 6) мерцать, морить, замертво, усмирить, марать (2, 3)
- 7) тучный, течение, тыкать, ток, тикать (2, 4)
- 8) веять, вить, выть, верный, извилина (1, 2, 5)
- 9) стол, стойка, установка, стелить, старый (1, 4).

### 3. Сведения о происхождении древнерусских мягких шипящих на месте заднеязычных и переднеязычных свистящих.

В силу общеславянской тенденции к слоговому сингармонизму (т. е. к сочетанию в пределах одного слога согласного и гласного, однородных с точки зрения артикуляции) в этот период происходили процессы **палатализации**, т. е. смягчения заднеязычных \*k, \*g, \*ch и переднеязычных свистящих \*s, \*z под воздействием j-ота и смягчения заднеязычных под воздействием гласных переднего ряда. На месте заднеязычных и свистящих в сочетании с последующим j-отом во всех древних славянских диалектах развились мягкие шипящие, хотя в сочетании с гласными переднего ряда, последующими или предшествующими, рефлексy смягчения заднеязычных несколько различались в разных группах славянских диалектов.

Результатом палатализации заднеязычных и свистящих согласных общеславянского периода было формирование в общеславянском языке группы мягких шипящих, которая была унаследована и древнерусским языком. Развитие шипящих на месте заднеязычных и свистящих обусловило формирование системы чередований этих звуков во всех славянских языках. Отражение в русском языке результатов палатализации этих групп согласных представлено следующей таблицей.

Т а б л и ц а 3

| Общеславян. согласные  |     | Палатализация в сочетании с j и гласными перед. ряда |               |               | Палатализация в сочетании с j | Примеры                              |
|------------------------|-----|------------------------------------------------------|---------------|---------------|-------------------------------|--------------------------------------|
|                        |     | 1-ая                                                 | 2-ая          | 3-ья          |                               |                                      |
| Заднеязыч.             | *k  | ч'                                                   | ц < др.-р. ц' | ц < др.-р. ц' |                               | река — речной<br>вкратце; лик — лицо |
|                        | *g  | ж < др.-р. ж'                                        | з'            | з'            |                               | друг — дружить — друзья              |
|                        | *ch | ш < др.-р. ш'                                        | др.-р. с'     | др.-р. с'     |                               | смех — смешно                        |
| Переднеязыч. Свистящие | *s  |                                                      |               |               | ш < др.-р. ш'                 | косить — кошу                        |
|                        | *z  |                                                      |               |               | ж < др.-р. ж'                 | возить — вожу                        |

## Упражнения

**III. В следующих группах выделите слова, в которых шипящие развились на месте заднеязычных (2 балла)**

- 1) бережок, взвешивание, грешный, плачевный, прошение (1, 3, 4)
- 2) горошек, стожок, кожа, клич, вожу (1, 2, 4)
- 3) смешок, божество, вожатый, оплачивать, мучной (1, 2, 5)
- 4) мушка, зараженный, подношение, бежать, течение (1, 4, 5)
- 5) ушко, настороже, напишу, ворошить, рождество (1, 2, 4)
- 6) обруч, Запорожье, сточный, ниже, подножье (1, 2, 3, 5)
- 7) сушка, набережная, свечной, вождение, поручитель (1, 2, 5)
- 8) скошенный, леший, огорошить, спешить, выше (3, 4)
- 9) собачка, выдача, слезка, бочком, сечка (1, 4, 5).

## Вопросы для самопроверки

1. Что такое дописьменный период в истории русского языка?
2. Назовите древнейшие звуковые изменения в общеславянском языке, которые имели одинаковые рефлексy в разных группах славянских диалектов.
3. Перечислите гласные звуки общеславянского языка, восходящие по происхождению к индоевропейским монофтонгам.
4. Какие неслоговые звуки (гласные и согласные) образовывали индоевропейские дифтонги, унаследованные общеславянским языком?
5. Какие особенности слоговой структуры праславянского (общеславянского) языка предопределили процессы монофтонгизации дифтонгов и палатализации согласных?
6. Какие общеславянские гласные развились на месте дифтонгических сочетаний звуков и в каких условиях?
7. Назовите фонетические условия палатализации заднеязычных и свистящих согласных в общеславянский период и их рефлексy
8. Какие чередования гласных и согласных звуков современного русского языка отражают общеславянские процессы монофтонгизации и палатализации?
9. Почему эти чередования называются историческими?
10. Какое значение имеют исторические чередования гласных и согласных для современной системы русского языка?

## Литература и материалы для подготовки

1. *Иванов В. В.* Историческая грамматика русского языка. М., 1990. С. 103-105, 111-119.
2. *Янович Е. И.* Историческая грамматика русского языка. Минск. 1986. С. 62-63, 69-72.
3. *Мощенская Л. Г., Саникович В. А., Янович Е. И.* Русский язык: тематический контроль. История русского языка. Русская диалектология. Минск, 2005. С. 9-10, задания 1-6, с.13, задания 5-6.

## Тема II. Общевосточнославянские фонетические процессы дописьменного периода в истории русского языка

### 1. Характер звуковых изменений в общевосточнославянский период дописьменной истории русского языка.

В поздний период существования общеславянского языка, приблизительно с VI в. н. э. заметно меняется характер и распространение языковых новаций, которые постоянно возникают в жизни каждого живого естественного языка. Диалектные новообразования, прежде всего, на звуковом уровне (наиболее изученные в современной исторической русистике) все более последовательно локализовались в разных группах славянских диалектов. Это означало постепенный распад общеславянской языковой системы и формирование разных групп славянских племенных диалектов, характеризующихся наибольшей степенью близости между собой, в том числе и группа восточнославянских диалектов. Среди тех фонетических явлений, которые способствовали ее обособлению и выделению, самое видное место занимают: а) **монофтонгизация дифтонгических сочетаний гласных \*o, \*e с плавными \*r, \*l**, (типа \*tort...); б) **палатализация сочетаний \*tj, \*dj, \*kt', gt'**. По результатам фонетических изменений этих сочетаний группа восточнославянских племенных диалектов оказалась противопоставленной южнославянской и западнославянской группам. Кроме того, в дописьменный период общевосточнославянского языка особый путь развития прошли **носовые гласные**.

Поэтому период VI-IX в.в. определяется как общевосточнославянский этап в дописьменной истории русского языка (политическое оформление древнерусской народности и образование древнерусского языка как языка древнерусской народности произошло в X в. в связи с созданием на территории восточнославянских племен древнейшего восточнославянского государства — Киевской Руси).

### 2. Монофтонгизация дифтонгических сочетаний гласных \*o, \*e с плавными \*r, \*l, (типа \*tort...)

Изменения дифтонгов типа \*tort ... заключались в устранении закрытых слогов, но в разных группах славянских диалектов эти изменения происходили разными путями и дали три типа рефлексов. В результате действия закона открытого слога праславянское \*tort в восточнославянской области развилось в \*torot, у южных славян, чехов и словаков — в \*trat, у поляков — в \*trot. Например: \*gordъ — древнерус. *городъ*, рус. *город*, старослав. *градъ*, болг. *град*, сербскохорв. *град*, словен. *grad*, чешск. *hrad*, польск. *gród* (ср. лит. *gardas*); \*solma — древнерус. и рус. *солома*, болг. *слама*, сербско-хорв. *слама*, чешск. *slama*, польск. *sloma*; \*berza — древнерус. и рус. *береза*, болг. *бреза*, сербско-хорв. *бреза*, чешск. *bríza*, польск. *brzoza*; \*melko — древнерус. и рус. *молоко*, старослав. *млѣко*, болг. *мляко*, сербскохорв. *млеко*, чешск. *mleko*, польск. *mleko*. Последний случай представляет пример происходившего

только в общевосточнославянском языке изменения сочетания \*telt > tolt в связи с лабиализацией \*е > \*о под воздействием лабиовелярного \*l.

Развитие полногласия у восточных славян охватило большую часть лексики и стало одной из главных черт формирующегося общевосточнославянского языка. (Правда, в дальнейшем в русский язык под воздействием старославянского языка, который был древним письменным языком всех славян, проникло немало неполногласных слов типа *время, клад, младенец, благо* и мн. друг). Вместе с тем следует иметь в виду, что русскому языку известны сочетания *ра, ла, ре, ле*, которые не имеют полногласных соответствий и восходят к исконным общеславянским сочетаниям плавного с гласным (например, в словах *трава, глаз, след, стрела*). Кроме того, полногласие не может быть представлено на стыке морфем (типа *по-ложить, кор-очка* и друг.).

В результате монофтонгизации дифтогических сочетаний типа \*tort... в древнерусском языке сложились следующие типы чередований, которые известны и в современном состоянии русского языка. Эти чередования могут быть представлены в следующей таблице.

Т а б л и ц а 1

| Тип чередования  |                |                                     | Примеры                              |
|------------------|----------------|-------------------------------------|--------------------------------------|
| соврем. рус. яз. | древнерус. яз. | общеслав. яз.                       |                                      |
| ре/ере           | рѣ/ере         | *tert — стсл. рѣ<br>др.-р. ере      | берег — прибрежный                   |
| ле/оло, ело      | лѣ/оло, ело    | *telt — стсл. лѣ<br>др.-р. оло, ело | молоко — млечный<br>шлем — ошеломить |
| ра/оро           |                | *tort — стсл. ра<br>др.-р. оро      | сторона — страница                   |
| ла/оло           |                | *tolt — стсл. ла<br>др.-р. оло      | молодой — младенец                   |

## Упражнения

I. Установите, к каким праславянским дифтогическим сочетаниям восходят полногласные и неполногласные сочетания звуков в словах современного русского языка. Для этого надо указать соответствие порядкового номера слова в каждой из предлагаемых ниже групп слов следующим буквенным обозначениям типов дифтонгических сочетаний:

- а) \*tert (в)    в) \*telt (в)    д) \*tert (ю)    ж) \*telt (ю)  
 б) \*tort (в)    г) \*tolt (в)    е) \*tort (ю)    з) \*tolt (ю)

Индексы (в), (ю) при буквах а), б), в), г), д), е), ж), з), обозначающих типы дифтонгических сочетаний, указывают на восточнославянский или южнославянский путь развития праславянского дифтонга. Например:

1. *наволочка* 2. *время* [1г2д] .

**3 балла**

1) 1. *береза* 2. *воротить* 3. *преступник* 4. *волоки́та* 5. *влачи́ть*  
 [1a2б3д4г5з]

- 2) 1. набережная 2. оборот 3. власть 4. холодить 5. млеть  
[1a2б3з4г5ж]
- 3) 1. драгоценный 2. бремя 3. шлем 4. желоб 5. требовать  
[1e2д3ж4в5д]
- 4) 1. морозить 2. привратник 3. главный 4. молоко 5. колодец  
[1б2e3з4в5г]
- 5) 1. Брест 2. смрад 3. голова 4. праздный 5. порожний (диал.)  
[1д2e3г4e5б]
- 6) 1. молозиво 2. перечить 3. плен 4. волосатый 5. стражник  
[1в2a3ж4г5e]

**II. Установите слова, в которых присутствуют полногласные или неполногласные сочетания звуков на месте праславянских дифтонгических сочетаний типа \*tort, tolt, tert, telt (2 балла)**

- 1) 1. головной 2. ограда 3. боровик 4. страж 5. врач (1, 2, 4)
- 2) 1. охлаждать 2. морозить 3. брат 4. плакать 5. благо (1, 2, 5)
- 3) 1. породить 2. осторожность 3. нрав 4. кража 5. брачный (2, 3)
- 4) 1. плавать 2. молот 3. положить 4. заплата 5. полотно (2, 4, 5)
- 5) 1. платок 2. услада 3. воловий 4. полосовать 5. половина (1, 2, 4)
- 6) 1. доложить 2. Бологое 3. блажь 4. власть 5. плавиться (2, 3, 4)
- 7) 1. прекословить 2. наперекор 3. перечница 4. переулок 5. прадед (1, 2, 4)
- 8) 1. коротать 2. терebить 3. греметь 4. трезвон 5. употреблять (1, 2, 5)
- 9) 1. очередь 2. чреватый 3. меркнуть 4. берестяной 5. бrenный (1, 2, 4).

### 3. Палатализация сочетаний *\*tj*, *\*dj*, *\*kt'*, *gt'*.

Важным конституирующим фактором в процессе выделения группы восточнославянских диалектов из славянской языковой общности была палатализация сочетаний смычных переднеязычных с j-ом — \*tj, dj и сочетаний \*kt, gt перед гласными переднего ряда — \*kʲtʲ, gʲtʲ. Эти изменения, обусловленные общеславянской тенденцией внутрислогового сингармонизма, завершились только на этапе распада общеславянской языковой общности, т. е. гораздо позже, чем палатализация заднеязычных, переднеязычных свистящих, сонорных и губных. Поэтому их результаты оказались четко противопоставленными в разных группах древних славянских диалектов. Например: \*světja — рус. *свеча*, старослав. *сѣѡита*, болг. *свец*, сербскохорв. *свећа*, чешск. *svíce*, польск. *swieca*; \*medja — рус. *межа*, старослав. *межда*, болг. *межда*, сербскохорв. *међа*, чешск. *meze*, польск. *miedza*; \*покъ — рус. *ночь*, старослав. *ношть*, болг. *нощ*, сербскохорв. *ноћ*, чешск., польск. *noc*.

Следует заметить, что аффриката **щ** [ш'т'ш'] и сочетание **жд** представлены в современном русском языке не только как следы старославянского влияния (например, в словах типа *освещение*, *гражданин*), но могут иметь исконное происхождение, так как возникали на базе сочетаний заднеязычных или смычных переднеязычных с глухим или звонким свистящим согласным, т. е. на месте групп согласных \*sk, \*zg, \*st, \*zd в сочетании с j-ом или с глас-

ными переднего ряда (например, в словах *трещать*, *помещать*, *измозжен*, *пригвожден* и друг.).

## Т а б л и ц а 2

| Согл. и группы<br>согл. | В сочетании с j-ом                                          |                  | В сочетании с гласными<br>переднего ряда                                             |                         |
|-------------------------|-------------------------------------------------------------|------------------|--------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------|
|                         | в др.-р. и рус.                                             | в стсл.          | в др.-р. и рус.                                                                      | в стсл.                 |
| *t                      | ч<br>свечение                                               | щ<br>освещение   |                                                                                      |                         |
| *d                      | ж<br>саженец                                                | жд<br>насаждение |                                                                                      |                         |
| *kt, gt                 |                                                             |                  | ч<br>ночь, мочь                                                                      | щ<br>всенощная,<br>мощь |
| *sk,zg,st,zd            | щ, жд<br>пищать, мщение, пригвожден-<br>ный, нагроможденный |                  |                                                                                      |                         |
| sk,zg                   |                                                             |                  | щ, жд<br>ищейка, истощенный, измож-<br>денный (ср. диал. <i>мозгнуть</i><br>'гнить') |                         |

## Упражнения

**III. Установите происхождение звуков [ч] и [ж] в следующих рядах слов на месте праславянских сочетаний звуков:**

- а)\*tj                                  в)\*kt'
- б)\*dj                                  г)\*gt'                                  (2 балла)
- 1) 1.кручу 2. моложавый 3. бужу 4. стеречь 5.короче  
[1a26364г5a]
- 2) 1.настичь 2. брожу 3. дочь 4. прячу 5. хуже  
[1г263в4a5б]
- 3) 1.печь (глаг.) 2. медвежий 3. отвечать 4. лечь 5 невежа  
[1в263a4г5б]
- 4) 1. ночь 2.подсвечник 3. вежливый 4. выпечка 5. брожение  
[1в2a364в5б]
- 5) 1.свечение 2. снаряжение 3. извлечь 4. падчерица 5. лебяжий  
[1a263в4в5б]
- 6) 1 горожанин 2. сию 3. достичь 4.хочу 5. речь  
[16263г4a5в]

**IV. Установите происхождение звука [ш'т'ш'] (щ) в следующих рядах слов на месте праславянских сочетаний звуков:**

а)\*stj

в)\*tj

б)\*skj

г)\*kt', gt' (2 балла)

1) 1. мшу 2. ищейка 3. всенощная 4. совращание 5. вмещать

[1a2б3г4в5a]

2) 1. мощь 2. роца 3. пищать 4. замещать 5. пещера

[1г2a3б4a5г]

3) 1. дощатый 2. посещать 3. просвещение 4. толща 5. рыщут

[1б2в3в4a5б]

4) 1. помещик 2. тащу 3. отвращение 4. истощение 5. помощь

[1a2б3в4б5г]

5) 1. опрощение 2. блещет 3. воплощение 4. крещеный 5. трещина

[1a2б3в4a5б]

6) 1. чище 2. трещотка 3. сущий 4. помещение 5. сокращение

[1a2б3в4a5в]

**IV. В каждой из приведенных групп укажите номера слов, которые имеют старославянские фонетические признаки (2 балла)**

1) 1. наволочка 2. бремя 3. краска 4. мрак 5. наслаждение

[2, 4, 5]

2) 1. возглас 2. молоток 3. мощи 4. хождение 5. позолота

[1, 3, 4]

3) 1. страх 2. платье 3. глашатай 4. заблуждение 5. младший

[2, 3, 4, 5]

4) 1. плен 2. обещание 3. порог 4. вынуждать 5. собрание

[1, 2, 4]

5) 1. оборона 2. чрево 3. теребить 4. брадобрей 5. единство

[2, 4, 5]

6) 1. храм 2. сторожить 3. учреждение 4. небрежный 5. правда

[1, 3, 4]

#### **4. История носовых гласных**

Формирование общеславянской языковой общности, на основе которой в эпоху Киевской Руси сложился древнерусский язык как язык древнерусской народности, было завершено в связи с особой судьбой носовых гласных: в общевосточнославянскую эпоху на месте этих гласных развились гласные [у] и [’а]. Отражение истории носовых гласных в русском языке представлено в системе чередований этих гласных с сочетаниями носовых согласных с гласными звуками или с “нулем звука”, известных современному русскому языку (см. Таблица 2 “Исторические чередования гласных современного русского языка, восходящие к чередованиям общеславянских монофтонгов и дифтонгов”, тема I).



## Вопросы для самопроверки

1. Назовите хронологические рамки общевосточнославянского этапа в дописьменной истории русского языка и разъясните, чем они определяются.
2. Какие звуковые изменения в общеславянском языке позднего периода имели различные рефлексы и способствовали формированию восточнославянской языковой общности?
3. Вспомните, какие тенденции слоговой структуры общеславянского языка определяли развитие дифтогических сочетаний гласных с плавными и процессов палатализации в сочетании с *j*-ом и гласными переднего ряда?
4. Назовите три типа рефлексов общеславянских сочетаний гласных \**o*, \**e* с плавными \**r*, \**l* и их распределение в разных группах современных славянских языков.
5. В чем заключается своеобразие развития восточнославянского полногласия на месте сочетаний типа \**telt*?
6. Каким образом можно установить следы старославянского неполногласия на месте сочетаний *ra*, *la*, *pe* в корневых морфемах слов современного русского языка?
7. Назовите три типа рефлексов на месте общеславянских сочетаний \**tj*, *dj* и их распределение в разных группах современных славянских языков.
8. Перечислите источники развития аффрикаты [ш'т'ш'] в русском языке.
9. Назовите фонетические признаки старославянизмов в русском языке.

## Литература и материалы для подготовки

1. Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. М., 1990. С. 105-108, 117-119, 126-129, 134-136.
2. Янович Е. И. Историческая грамматика русского языка. Минск. 1986. С. 50-53, 56-59.
3. Мощенская Л. Г., Саникович В. А., Янович Е. И. Русский язык: тематический контроль. История русского языка. Русская диалектология. Минск, 2005. С. 11-12, задания 1-3 (I), 5-8.

### Тема III. Фонетические процессы древнерусского языка XI–XIV вв.

#### 1. Падение редуцированных гласных.

Наиболее заметным явлением фонетической истории древнерусского языка XI–XIV вв. было падение редуцированных гласных переднего и непреднего ряда *ѣ* и *ь*, которое означало их прояснение в гласные полного образования *е*, *о* в сильной позиции или утрату в слабой позиции. Наряду с этими фонетическими факторами существенное воздействие на судьбу редуцированных оказывали морфологические факторы, в частности, тенденция к выравниванию или контаминации основ внутри морфологической и словообразовательной парадигмы слова.

Фонетически обусловленными были следующие слабые позиции редуцированных звуков: 1) в конце слова — *домъ*, *конь*; 2) перед слогом с гласным полного образования — *вьдова*, *крѣха*, *бѣрати*; 3) перед слогом с редуцированным в сильной позиции, т. е. предшествующим его слабой позиции, например, перед слогом с редуцированным в конце слова — *рѣпѣтъ*, *моТ а тѣчѣкъ*. Фонетически сильными были позиция редуцированного в слоге перед слогом со слабым редуцированным — *сынѣкъ*, *братѣмь* и в сочетании с последующими плавными *р*, *л* в положении между двумя согласными — *гѣрло*, *зѣрно*, *вѣлкѣ*. Вместе с тем известны результаты нефонетического развития редуцированных, которые заключаются в их утрате в сильной позиции и в прояснении в слабой, например, в слове *песец* < др.-р. *пѣсьць* (слабая позиция гласного в первом слоге) и в слове *Витебск* < др.-р. *Витьбѣськъ* (сильная позиция редуцированного во втором от конца слоге). Нефонетический путь развития редуцированных в таких случаях обусловлен выравниванием основ разных падежных форм этих слов (Р. п. *песца*, *Витебска*).

Сильные и слабые позиции различали не только редуцированные фонемы *ѣ*, *ь* в их основном виде, но и их позиционные варианты *и* и *ы* напряженные, которые возникали на месте сочетаний редуцированных *ѣ*, *ь* с *ј*-ом или гласными *и*, *ы*. Их судьба в русском языке оказалась одинаковой с судьбой основных фонем редуцированных и состояла в прояснении сильных в гласные *е*, *о* и в утрате слабых. Результаты их развития также испытали воздействие со стороны морфологических факторов. (Правда, не все теоретически возможные позиции и пути развития напряженных редуцированных оказались представлены в лексическом и грамматическом составе современного русского языка).

В следующей таблице представлены результаты исторического развития редуцированных гласных *ѣ*, *ь*, *и*, *ы*.

Т а б л и ц а 1.

| Состав редуцированных    |             | Результат изменений | Пути развития | Примеры                                      |
|--------------------------|-------------|---------------------|---------------|----------------------------------------------|
| Основной вид фонем       | Ъ           | О                   | фонетич.      | сон <др.-р. сънь, горло <др.-р. гърло        |
|                          |             |                     | морфолог.     | ропот <др.-р. рьпѣть, крови <др.-р. кръви    |
|                          |             | нуль звука          | фонетич.      | сна <др.-р. съна, пригорка <др.-р. пригорѣка |
|                          |             |                     | морфолог.     | рва <др.-р. рова                             |
|                          | Ь           | Е                   | фонетич.      | лестъ <др.-р. льстѣ, конец <др.-р. конѣць    |
|                          |             |                     | морфолог.     | праведен <др.-р. правѣднѣ                    |
|                          |             | нуль звука          | фонетич.      | начну <др.-р. начѣну, равна <др.-р. равѣна   |
|                          |             |                     | морфолог.     | жнецы <др.-р. жѣнѣци, льда <др.-р. леда      |
| Позиц. варианты редуцир. | И <ѣ, иѣ, ѣ | Е                   | фонетич.      | костей <др.-р. костѣи, шея <др.-р. шѣя       |
|                          |             |                     | морфолог.     | --                                           |
|                          |             | нуль звука          | фонетич.      | костью <др.-р. костѣю, лью <др.-р. лию       |
|                          |             |                     | морфолог.     | Можайск <др.-р. Можайскѣ                     |
|                          | Ы <ѣ, ѣ     | О                   | фонетич.      | молодой <др.-р. молодѣи, крою <др.-р. крѣю   |
|                          |             | Ы                   | нефонетич.    | старый <др.-р. старѣи                        |

## Упражнения

I. Определите характер позиций выделенных в следующих словах редуцированных [ъ], [ь] [и], [ы]

а) сильная позиция; б) слабая позиция **1 балл**  
(1 вариант — 2 задания)

1) 1. конѣ 2. пѣсь 3. зѣрно 4. сильнѣи 5. мѣхъ  
[162a3a4a5a]

2) 1. мотѣкъ 2. дверѣю 3. хѣлмѣ 4. лодѣка 5. брѣвь  
[1a263a465a]

3) 1. правѣда 2. вѣшьла 3. начѣну 4. скѣрбѣ 5. пѣсьць  
[1626364a5a]

4) 1. кѣрмѣ 2. братѣ 3. вѣдова 4. трѣвога 5. лии  
[1a2636465a]

5) 1. жѣлѣи 2. чѣтьць 3. мечѣ 4. зверѣе 5. глѣтати  
[1a26364656]

6) 1. пустѣи 2. палѣка 3. пѣрѣи 4. сѣборѣ 5. слѣза  
[1a263a4656]

**II. Установите судьбу выделенных редуцированных [ъ], [ь] в следующих словах древнерусского языка:**

- а) фонетически обусловленное прояснение [ъ] в [о];
- б) фонетически обусловленное прояснение [ь] в [е];
- в) морфологически обусловленное прояснение [ъ] в [о];
- г) морфологически обусловленное прояснение [ь] в [е].

**3 балла**

(1 вариант — 2 задания)

- 1) 1. лѣжка 2. Витьбѣскъ 3. крьшити 4. тѣрговати 5. мотѣчкѣ  
[1а2г3в4а5в]
- 2) 1. овѣчка 2. кѣрмити 3. вѣршкѣ 4. правѣдныи 5. дѣска  
[1г2а3б4г5в]
- 3) 1. братѣмъ 2. чѣрныи 3. трѣвожити 4. Смольнѣскъ 5. брѣвню  
[1а2б3в4г5г]
- 4) 1. брѣви 2. лавѣкѣ 3. блѣха 4. садѣкѣ 5. чѣтѣци  
[1в2а3в4а5г]
- 5) 1. писѣць 2. крѣви 3. сѣнѣ 4. вѣлна 5. вѣстокѣ  
[1б2в3а4а5в]
- 6) 1. гѣрнѣ 2. мѣсть 3. крѣсть 4. мѣлния 5. дѣнѣ  
[1а2б3б4а5б]

**III. Определите происхождение выделенных гласных современного русского языка [о], [е], [и], [ы] в соответствии со следующими историческими источниками этих гласных в древнерусском языке:**

- |                  |                                 |
|------------------|---------------------------------|
| а) [о] <[ъ]      | д) [ы] <[ы] ред. нефонет. путем |
| б) [е] <[ь]      | е) [о] <[о] исконного           |
| в) [о] <[ы] ред. | ж) [е] <[е] исконного           |
| г) [е] <[и] ред. | з) [и] <[и] исконного           |

**3 балла**

(1 вариант — 2 задания)

- 1) 1. вести 2. лей 3. глухой 4. добрый 5. мою  
[1ж2г3в4д5в]
- 2) 1. зубок 2. умный 3. бей 4. глухой 5. сор  
[1а2д3г4в5е]
- 3) 1. мил 2. сильный 3. пей 4. молодой 5. клубок  
[1з2д3г4в5а]
- 4) 1. лечь 2. крою (глагол) 3. вей 4. перст 5. второй  
[1ж2в3г4б5в]
- 5) 1. полк 2. гусей 3. нить 4. чистый 5. слепой  
[1а2г3з4д5в]
- 6) 1. берег 2. гордый 3. шей 4. худой 5. дом  
[1ж2д3г4в5е]

**IV.** Укажите, в каких словах современного русского языка звуки [о], [е], [и], [ы] являются исконными в отличие от звуков, развившихся на месте древнерусских редуцированных [ѣ], [ѥ], [ѧ], [ѩ]. **1 балл**

(1 вариант — 2 задания)

1) 1. брести 2. день 3. слепой 4. горка 5. листик

(1, 4, 5)

2) 1. зима 2. конь. 3. сон 4. червь 5. ворот

(1, 2, 5)

3) 1. звонок 2. нос 3. первый 4. пожинать 5. оборот

(2, 5)

4) 1. желтый 2. течь 3. пора 4. мирный 5. корм

(2, 3, 4)

5) 1. быть 2. зерно 3. рождение 4. синева 5. вей

(1, 3, 4)

6) 1. кровь 2. росток 3. торг 4. низина 5. синий

(2, 4)

## **2. Последствия падения редуцированных в области консонантизма.**

Падение редуцированных означало появление закрытых слогов и открывало широкие возможности сочетаний согласных, которые в эпоху открытости слога были в большинстве случаев древнерусскому языку неизвестны. Поэтому наиболее значительными последствиями падения редуцированных гласных в истории русского языка были изменения в области согласных, которые связаны с процессами ассимиляции и диссимиляции согласных по глухости-звонкости, мягкости-твёрдости, а также по месту и способу образования. При этом нередко происходило упрощение возникших групп согласных, что приводило к разрушению словообразовательных связей.

В связи с тем, что основным принципом современной русской орфографии является морфологический принцип, многие звуковые изменения, наступившие после падения редуцированных в системе консонантизма, не закрепились в письменной форме русского языка

Отражение последствий падения редуцированных в области согласных представлены в следующей таблице.

Т а б л и ц а 2

| Типы фонетич. изм. |                 | Позиция        | Последствия падения ред.   | Примеры                                                     |
|--------------------|-----------------|----------------|----------------------------|-------------------------------------------------------------|
| Ассимляц.          | по глух.-звонк. | на конце слова | оглушение<br>озвонч. согл. | моро[с] <из др.-р. морозъ<br>пру[т] <из др.-р. прудъ        |
|                    |                 | в серед. слова | оглушение-озвонч. согл.    | тра[ф]ка <из др.-р. травька<br>про[з']ба <из др.-р. просьба |
|                    | по мягк.-твёрд. | на конце слова | отверд. согл.              | столом <из др.-р. столъмь                                   |
|                    |                 | в серед. слова | смягчение-отверд. согл.    | правда <из др.-р. правьда<br>[с']тирать <из др.-р. сътирати |

|                       |                         |                |                                                                 |                                                                                                |
|-----------------------|-------------------------|----------------|-----------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------|
|                       | по месту и спос. образ. | в серед. слова | полное уподобление одного звука другому                         | [шш]ить <из др.-р. съшити<br>[жж]еною <из др.-р. съ женою                                      |
| Диссимиляц.           |                         | в серед. слова | расподобление по месту и способу образ.                         | ску[шн]о <из др.-р. скучьно<br>[шт]о <из др.-р. чьто                                           |
| Упрощение групп согл. |                         | на конце слова | отпадение конечного [л] в глаг.формах прош. врем.               | нес <из др.-р. неслъ, вез <из др.-р. везлъ                                                     |
|                       |                         | в серед. слова | выпадение согласных                                             | се[рц]е <из др.-р. сьрдыце<br>у[сн]ый <из др.-р. устььныи                                      |
|                       |                         |                | произношение аффрикаты [ц] на месте сочетаний <i>дс, тс, чс</i> | горо[цк]ой <из др.-р. городьскыи, со[цк]ой <из др.-р. сьтьскыи, казацкий <из др.-р. казачьскыи |

### Упражнения

Установите, какие фонетические изменения согласных произошли в следующих словах древнерусского языка в связи с падением редуцированных:

- а) ассимиляция по глухости –звонкости;
- б) ассимиляция по мягкости-твёрдости;
- в) ассимиляция по способу и месту образования;
- г) диссимиляция по способу и месту образования;
- д) упрощение групп согласных **2 балла**

- 1) 1. съшибити 2. косьба 3. равьна 4. къдѣ 5. вымьрзлъ  
[1в2а3б4а5д]
- 2) 1 лужькы 2. яичьныи 3. тьмьныи 4. корыстьно 5. вьсе  
[1а2г3б4д5а]
- 3) 1. лодька 2. каменьныи 3. молотьба 4. съжати 5. льстьныи  
[1а2б3а4в5д]
- 4) 1. мягькыи 2. коровька 3. Полотьскъ 4. съ жару 5. русьскыи  
[1г2а3д4в5б]
- 5) постьныи 2. тришьды 2. королевьна 4. ногъти 5. съ житьмь  
[1д2а3б4г5в]
- 6) 1. бьчела 2. сьрдыце 3. съ шумьмь 4. душевьныи 5. жидькыи  
[1а2д3в4б5а]

### 3. Переход [е] в [о].

В древнерусский период сформировалась характерная черта вокализма русского языка — изменение [е] в [о] в положении после мягкого согласного перед твердым согласным.

Одной из причин развития перехода [е] в [о] было появление закрытых слогов, так как именно условия закрытого слога способствовали взаимодействию гласного звука с последующим согласным. По времени это явление относится к концу XII по XIV в. (включительно). Лабиализующее воздействие со стороны последующего твердого согласного испытал в русском языке гласный [е] исконный, а также [е] на месте [ь] в сильной позиции, например, *сёла* ([‘о] < [е]), *лён* ([‘о] < [ь]). В современном русском литературном языке следы этого процесса последовательно отражаются в позиции под ударением. Основные отступления от этой фонетической закономерности имеют место, если современный русский звук [е] восходит к редуцированному переднего ряда в сочетании \**tyrt* (*верх, четверг*) или к древнерусскому звуку ѣ (*лес, белый*). Кроме того, нефонетический путь развития [‘о] на месте [е] во многих случаях обусловлен действием морфологической аналогии (*на берёзе* — под воздействием формы *берёза*, *идёте* — под воздействием формы *идёт* и т. д.).

### Упражнения

Определите причины перехода [е] >[о] или его отсутствия в словах современного русского языка:

- а) фонетически обусловленный переход [е] >[о]
- б) переход [е] >[о] по аналогии
- в) отсутствие фонетических условий для перехода [е] >[о]
- г) отсутствие перехода [е] >[о] на месте [е] <[2]
- д) отсутствие перехода [е] >[о] на месте [е] <[ь] в сочетании *tyrt*
- е) отсутствие перехода [е] >[о] в заимствованных словах

2 балла

- 1) 1. берег 2. дед 3. конец 4. вёл 5. у тёти  
[1в2г3в4а5б]
- 2) 1. сёла 2. темнота 3. лето 4. гнёзда 5. ведёте  
[1а2в3г4б5б]
- 3) 1. сквер 2. несём 3. перстень 4. бес 5. молодец  
[1е2а3д4г5в]
- 4) 1. верхний 2. конверт 3. пёс 4. место 5. несёшь  
[1д2е3а4г5б]
- 5) 1. крест 2. овёс 3. весло 4. нёс 5. тесто  
[1е2а3в4а5г]
- 6) 1. белый 2. темень 3. тёмный 4. небо 5. четверг  
[1г2в3а4е5д]

### Вопросы для самопроверки

1. Что такое «падение редуцированных»?

2. Какие гласные были редуцированными в древнерусскую эпоху?
3. Какие позиционные варианты редуцированных фонем были обусловлены воздействием предшествующего или последующего j-ота?
4. Назовите три слабые и две сильные позиции редуцированных фонем и их позиционных вариантоа.
5. Что такое нефонетический (или морфологический) путь развития редуцированных?
6. Каковы основные последствия падения редуцированных в области согласных?
7. В какой мере отразились в письменной форме русского языка фонетические изменения, связанные с падением редуцированных?
8. Какими фонетическими явлениями объясняются отступления от фонетического пути развития перехода [e] в [o]?

### **Литература и материалы для подготовки**

1. *Иванов В. В.* Историческая грамматика русского языка. М., 1990. С. 159-190.
2. *Янович Е. И.* Историческая грамматика русского языка. Минск. 1986. С. 83-106, 111-119.
3. *Мощенская Л. Г., Саникович В. А., Янович Е. И.* Русский язык: тематический контроль. История русского языка. Русская диалектология. Минск, 2005. С. 12-13, зад.1-2, с.14-15, зад.1-9.



# ИСТОРИЧЕСКАЯ МОРФОЛОГИЯ

## Тема I. Имя существительное. История именного склонения

### 1. Общая характеристика древнерусского именного склонения.

Система именного склонения, унаследованная древнерусским языком из общеславянского (праславянского) языка, была сформирована на основе словообразовательной характеристики слов — имен существительных. Это означает, что характер именных типов склонения (т. е. именных словоизменительных парадигм) был обусловлен принадлежностью слова к тому или иному словообразовательному типу и зависел от характера древнего словообразовательного суффикса имен существительных. В качестве древних словообразовательных суффиксов и показателей типов именного склонения в общеславянском языке выступали суффиксы \*-ā (-jā), \*-ō (-jō), \*-ī, -ī, -ī, а также словообразовательные суффиксы, включавшие в свой состав конечный согласный — типа \*-en, \*-men, \*-os (-es), \*-ter, \*-ent. К образованиям с суффиксами на согласный в дальнейшем по особенностям словоизменения примкнули имена с древним суффиксом -ī, который в большинстве падежных форм выступал на ступени чередования \*-ъу.

В связи с утратой общеславянскими гласными признаков долготы-краткости и в связи со звуковыми изменениями этого периода (ī > ѣ, ū > ѹ) древнерусская система именного склонения к началу письменного периода включала 5 типов склонения: 1) с основой на -а (мягкий и твердый вариант), 2) с основой на -о (мягкий и твердый вариант), 3) с основой на -ъ, 4) с основой на ѣ, 5) с основой на согласный. В соответствии с общеязыковой тенденцией сокращения основ в пользу окончаний древние словообразовательные показатели утратили свое прежнее словообразовательное значение. Некоторые из них выступали в это время как флексии, другие в ряде падежных форм оказались вообще разрушенными или сохранялись только в части форм (см., например, др.-р. *рук-а, кон-ъ, брат-ъ, слов-о* < \**slov-os, сѣм-я* < \**sē-men* и др.).

В эпоху появления первых письменных памятников русского языка состав типов именного склонения был следующим.

1) В склонение с основой на -а (-ja) входили существительные женского рода, которые в И. ед. имели окончания -а(-я), -ыни; *жена, земля, душа, сестра, овца, князьши, рабыни*; существительные мужского рода с окончанием И. ед. -а(-я): *староста, воевода, судья*; собирательные существительные женского рода с окончанием И. ед. -а(-я); *стража, братия, литва, меря*. В зависимости от мягкости или твердости конечного согласного основы в этом типе склонения различались мягкий и твердый варианты.

существительные

2) В склонение с основой на -о (-jo) входили имена сущ мужского рода, которые в И. ед. имели окончания -ъ, -ь, -и (< \*jъ), а также существительные среднего рода, которые в И. ед. имели окончания -о, -е. Например: *городъ,*

*вълкъ, ножъ, конь, корабль, край, вой 'воин', село, мѣсто, поле, вече, копне, учение*, В этом склонении в зависимости от качества конечного согласного основы также различались твердый и мягкий варианты. Мягкие согласные основы возникли или под воздействием суффикса \*-jo (др.-р. *ножь*), или в результате третьей палатализации (др.-р. *отьць, юньць, храбрьць*).

3) Тип склонения с основой на -ъ стал разрушаться еще в дописьменный период и к началу письменного периода в его состав входили лишь несколько слов мужского рода с окончанием -ъ в И. ед.: *домъ, сынъ, медъ, полъ* 'половина', *вѣрхъ, волъ, долъ*

4) К типу склонения на -ъ относились существительные мужского и женского рода с окончанием -ъ в И. ед.: *гость, тѣсть, зять, лось, рысь, локть, путь, мышь, горестъ*. Существительные мужского рода этого типа склонения имели в основе мягкий согласный, который развился на базе праславянской полумягкости (в отличие от исконно мягких согласных в основе существительных типа склонения на -jo).

5) В склонение с основой на согласный входили слова мужского рода с суффиксом \*-еп: *камы (камене), ремы (ремене), пла.мы (пламене), днь* (только в форме, осложненной суффиксом); слова женского рода с суффиксом \*-тег: *мати (матере), дъчи (дъчере)* и с суффиксом \*-ъв: *свекры (свекръ-ве), любы (любъве), моркы (моркъве)*; слова среднего рода с суффиксом \*-es/-os: *небо (небесе), слово (словесе), коло (колесе)*, с суффиксом \*-епт> древнерус. -ат, -ят: *теля (теляте), дѣтя (дѣтяте)*, с суффиксом \*-теп > древнерус. -мя; *стѣмя (стѣмене), племя (племене), имя (имене)*.

В древнерусском языке происходила значительная перестройка способов именного формообразования, связанная с распределением существительных между типами именного склонения на основе не словообразовательной, а родовой принадлежности существительных. В истории русского языка проявилась последовательная тенденция к выработке общих средств выражения падежных значений у слов одного и того же грамматического рода, в то время как в предшествующий период слова одного и того же грамматического рода, но разной словообразовательной структуры имели разные способы формообразования. Так, слова мужского рода *братъ, сынъ, гость, камы* (совр. рус *камень*) входили в разные типы склонения — с основами на -о, -ъ, -ь, на согласный).

В результате такой перестройки сократилось общее количество типов именного склонения (с 5 до 3 в единственном числе и до 1 — во множественном числе, что характеризует систему именного склонения в современном русском языке), появились заметные новообразования — вторичные флексии — в кругу форм единственного и множественного числа. Были утрачены формы двойственного числа в связи с общей историей двойственного числа в древнерусском языке.

## Упражнение

Отметьте, к какому древнерусскому типу именного склонения относились древнерусские существительные:

- а) тип склонения с основой на –а (твёрд. вариант)
- б) тип склонения с основой на –ја (мягк. вариант)
- в) тип склонения с основой на –о (твёрд. вариант)
- г) тип склонения с основой на –јо (мягк. вариант)
- д) тип склонения с основой на –ъ
- е) тип склонения с основой на –ь
- ж) тип склонения с основой на согласный

**1 балл**

- 1) 1. кость 2. вѣрхъ 3. ноша 4. цѣрквы 5. городъ  
[1е2д3б4ж5в]
- 2) 1. лось 2. небо 3. медь 4. робыни 5. отць  
[1е2ж3д4б5г]
- 3) 1. дерево 2. уноша 3. голубь 4. мати 5. воробии  
[1ж2а3е4ж5г]
- 4) 1.ночь 2. тело 3. староста 4. мечь 5. сынъ  
[1е2ж3а4г5д]
- 5) 1. время 2. чаша 3. гора 4. рубль 5. мышъ  
[1ж2б3а4г5е]
- 6) 1. село 2. медведь 3. ремы 4. конь 5. отроковица  
[1в2е3ж4г5б]

## 2. Исторические изменения в кругу форм существительных единственного числа

Изменения именной системы склонения в формах единственного числа состояли в возникновении и закреплении новых (вторичных) падежных флексий у существительных в результате широкого взаимодействия разных типов склонения. Процесс взаимодействия типов склонения был вызван тенденцией к объединению падежных парадигм существительных одного и того же грамматического рода, имевших одинаковые флексии Им. пад ед. ч., но входивших в разные типы склонения. Так, последовательно осуществлялось взаимодействие между типами склонения существительных мужского рода на -о и на -ь (*братъ* — *сынъ*), и на -јо и на -ь (*журавль* — *голубь*), между типами склонения существительных мужского и среднего рода на -о (-јо) и на согласный (*село* — *тело*, *конь* — *камы*, -ене), преимущественно в формах Р., Д. и М. падежей. Эти процессы имели своим следствием в дальнейшем разрушение древних типов именного склонения на -ь и на согласный (полностью), на -ь (частично).

Заметную роль в формировании современной системы именного склонения сыграл процесс взаимодействия твёрдых и мягких вариантов в рамках типов склонения существительных мужского и женского рода на -о (-јо) в

формах Д., М. падежей (*братъ — отьць*) и на *-а (-ja)* в формах Р., Д., М. падежей (*жена — душа*).

Кроме того, вторичные падежные флексии И. пад возникали в связи с обобщением основ И. и В. падежей существительных типа склонения на согласный (закрепление общей формы И.-В. падежей типа *камень, църкъвь* происходило в результате обобщения форм И. падежа *камы, църкы* и В. падежа *камень, църкъвь*).

Развитие новых флексий было дополнено также в связи с формированием в исторический период русского языка категории одушевленности, которая реализовалась в утверждении новой формы винительного падежа, совпадающей с формой родительного, прежде всего в кругу существительных мужского рода единственного числа.

Представим в таблице процессы перестройки типов именного склонения в формах единственного числа (в отличие от вторичных окончаний древние флексии выделены жирным шрифтом; в скобках указан древний тип склонения, под воздействием которого возникла новая флексия)

Т а б л и ц а 1

| Па-<br>деж | Типы<br>склонения | Вторичные флексии и причины их развития |                         |                           |                         |                    |
|------------|-------------------|-----------------------------------------|-------------------------|---------------------------|-------------------------|--------------------|
|            |                   | Взаимод<br>разн.типов                   | Взаимод.<br>тв.мяг.вар. | Обобщ.<br>основ           | Развитие<br>кат.одуш.   | Примеры            |
| Р.<br>пад. | 1. на -о(-jo)     | <b>-а</b> — у(3)                        |                         |                           |                         | из лесу<br>с краю  |
|            | 2. на -а(-ja)     |                                         | <b>-ѣ</b> — и(ы)        |                           |                         | от души            |
|            | 3. на -ѣ          | <b>-у</b> — а(1)                        |                         |                           |                         | от дома            |
|            | 4. на -ѣ          | <b>-и</b> — я(1)                        |                         |                           |                         | гостя              |
|            | 5. на согл.       | <b>-е</b> — я(1)                        |                         |                           |                         | камня              |
| Д.<br>пад. |                   |                                         |                         |                           |                         |                    |
|            | 2. на -а(-ja)     |                                         | <b>-и</b> — е (ѣ)       |                           |                         | к душе             |
|            | 3. на -ѣ          | <b>-ови</b> — у(1)                      |                         |                           |                         | к дому             |
|            | 4. на -ѣ          | <b>-и</b> — ю(1)                        |                         |                           |                         | к гостю            |
|            | 5. на согл.       | <b>-и</b> — ю(1)                        |                         |                           |                         | к камню            |
| В.<br>пад. | 1. 3. 4.          |                                         |                         |                           | <b>В. -ѣ, -ѣ</b> — а, я | отца, сына, гостя  |
|            | 5. на согл.       |                                         |                         | И.-ы,<br>В.-ень, -<br>ѣвь |                         | камень,<br>церковь |
| М.<br>пад. | 1. на -о(-jo)     | <b>-ѣ</b> — у(3)                        | <b>-и</b> — е(ѣ)        |                           |                         | в лесу<br>на коне  |
|            | 2. на -а(-ja)     |                                         | <b>-и</b> — е(ѣ)        |                           |                         | на душе            |
|            | 3. на -ѣ          | <b>-у</b> — е(ѣ) (1)                    |                         |                           |                         | о сыне             |
|            | 4. на -ѣ          | <b>-и</b> — е(ѣ) (1)                    |                         |                           |                         | о госте            |

В результате перестройки древнерусского именного склонения в формах единственного числа в современном русском языке сформировались три типа

склонения существительных, один из которых объединяет слова мужского и среднего рода, два другие представляют словоизменительные парадигмы слов женского рода, которые различаются характером грамматического оформления именительного падежа (*вода* и *ночь*).

### Упражнение

I. Установите характер флексий имен существительных, выделенных в тексте цифрами, как первичных (исконных) или вторичных (новых), указывая следующие причины появления вторичных флексий:

- а) первичная флексия
- б) вторичная флексия как результат взаимодействия разных типов именного склонения
- в) вторичная флексия как результат взаимодействия твердой и мягкой разновидностей древних типов именного склонения
- г) вторичная флексия как результат обобщения форм И.-В. пад ед.ч.
- д) вторичная флексия как результат оформления категории одушевленности

Образец: Стоят стязи у Дону (1) великого на брези (2) — [1б2в]

#### 3 балла

- 1) аще ли ринеть мужь (1) на мужа (2) любо отъ себе любо къ себе [1а2д]
- 2) полечу зегзицею 'кукушкой' (1) по Дунаеви (2) [1а2б]
- 3) трещать копия (1) харалужныя в полѣ (2) незнаемѣ [1а2в]
- 4) яша Игоря (1) въ церкви (2) стояща [1д2б]
- 5) въстала обида въсплескала лебедиными крылы (1) на синемъ море (2) [1а2в]
- 6) Моляшеся Ольга за сына (1) и за люди [1д]
- 7) ити дождю (1) стрелами съ Дону (2) велиаго [1а2б]
- 8) не учю 'не почувствовал' ниhto отъ спящихъ въ гридниче (1) огня (2) [1в2б]
- 9) толи не будетъ межю нами мира (1) елико камень (2) начьнетъ плавати [1а2г]
- 10) кадь ржи (1) купляхуть по 3 гривнѣ а рѣпѣ (2) возъ по 2 гривнѣ [1а2в]
- 11) оже будетъ убилъ въ свадѣ (1) или въ пиру (2) [1а2б]
- 12) приимъ святаго тѣла (1) и крѣве (2) господа [1б2а]
- 13) Изяславъ же пославъ къ Володимеру (1) и къ Лазореви (2) [1а2б]
- 14) со честью (1) великою зятя (2) своего и дчерь (3) свою пусти восвою-  
си [1а2д3а]
- 15) Да не съсядеши ся акы камень (1) [1г]

### 3. Исторические изменения в кругу именных форм множественного числа

В кругу форм множественного числа процесс выработки общих показателей одного и того же грамматического значения широко распространился в парадигмах существительных мужского и среднего рода.

Заметное место в этом процессе занимает унификация исконных падежных окончаний существительных разных типов склонения в формах Д., Т. и М. падежей. Последовательная реализация исторических изменений такого рода была обеспечена общей морфологической тенденцией объединения разных словоизменительных парадигм, действовавшей также и в кругу форм единственного числа. Результаты таких изменений были фонетически поддержаны за счет таких фонетических явлений в истории русского языка, как падение редуцированных и развитие в безударных позициях редукции гласных неверхнего подъема. Флексии с гласным [а] на месте редуцированных возникли и закрепились в качестве флексий существительных мужского и среднего рода во множественном числе, что объективно сблизило эти парадигмы с парадигмой существительных женского рода.

Результаты формирования вторичных окончаний, общих для И. и В. падежей существительных мужского рода (неодушевленных), определялись в связи с процессом обобщения этих падежных окончаний прежде всего в кругу существительных с основой на -о (-jo). Определенную роль в этом изменении играли не только морфологические, но и фонетические факторы, так как обобщение окончаний произошло в зависимости от твердости-мягкости конечного согласного в основе.

Особый путь развития испытали первичные окончания Р. падежа, из числа которых утраченными оказались окончания наиболее многочисленного типа склонения существительных мужского рода на -о (-jo) в силу их омонимичности с окончанием И. падежа единственного числа. В закреплении вторичных окончаний Р. мн. ч. также проявилась дифференциация имен существительных с конечным твердым или мягким согласным в конце основы.

Представим в таблице процессы перестройки типов именного склонения в формах единственного числа (в отличие от вторичных окончаний древние флексии выделены жирным шрифтом; в скобках указан древний тип склонения, под воздействием которого возникла новая флексия)

Представим в таблице результат перестройки типов именного склонения в формах множественного числа. Ø

Т а б л и ц а 2

| Падеж | Первичные окончания |             |       |       |          | Вторич. оконч. | Новообраз. | Примеры               |
|-------|---------------------|-------------|-------|-------|----------|----------------|------------|-----------------------|
|       | на -а (-ja)         | на -о (-jo) | на -ъ | на -ь | на согл. |                |            |                       |
| Дат.  | -амъ                | -омъ, -емъ  | -ъмъ  | -ъмь  | -ъмь     | -ам            |            | лесам, верхам, камням |

|             |       |               |      |      |      |                 |    |                                         |
|-------------|-------|---------------|------|------|------|-----------------|----|-----------------------------------------|
| Твор.       | -ами  | -ы, -и        | -ѣми | -ѣми | -ѣми | -ами            |    | леса́ми,<br>верха́ми,<br>ка́мнями       |
| Мест<br>н.  | -ахъ  | -ѣхъ,<br>-ихъ | -ѣхъ | -ѣхъ | -ѣхъ | -ах             |    | леса́х,<br>верха́х,<br>ка́мнях          |
| Род.        | -ѣ,-ѣ | -ѣ,-ѣ         | -овѣ | -ии  | -ѣ   | -Ѳ, -ов,<br>-ей |    | грамм, ле-<br>сов, кам-<br>ней          |
| Имен<br>.   | -ы    | -и            | -ове | -ие  | -е   | -и, -ы          | -а | верхи́,<br>ка́мни,<br>граммы́,<br>леса́ |
| Ви-<br>нит. | -ы    | -ы, - ѣ       | --ы  | -и   | -и   |                 |    |                                         |

## Упражнения

I. Установите характер падежных флексий выделенных в тексте индексом имен существительных как первичных (исконных) или вторичных, указывая причины появления вторичных флексий.

а) исконная флексия

б) вторичная флексия как результат взаимодействия древних форм именительного и винительного падежей множественного числа разных типов склонения

в) вторичная флексия как результат взаимодействия типов склонения в соответствии с родовой принадлежностью существительных в формах родительного падежа;

г) вторичная флексия как результат унификации окончаний существительных мужского и среднего рода в формах дательного, творительного и местного падежей;

д) вторичная флексия как результат распространения категории одушевленности на парадигму множественного числа.

Образец: *Пуцаишетъ десѧтъ соколовѣ (1).* [1в]

**3 балла за каждое предложение**

- 1) поляне (1) бо своихъ отьць (2) обычаи имуть кротокъ и тихъ [1а2а]
- 2) и кони (1) ихъ и корабли (2)стояху на задѣ [1б2б]
- 3) угры ('венгры') твердяху каменныи города (1) железными вороты (2) [1а2а]
- 4) Ростовци (1) много зла створиша, муромци (2) и рязанци (3) приведоша [1а2б3б]
- 5) государь велель заложити церковь каменну о девяти верхахъ [1г]
- 6) а дворяномъ (1) твоим по селомъ (2)у купцевъ (3) повозовъ (4) не имати [1а2а3в4в]
- 7) а мужми (1) злата добудеши и не токмо злата но и градовъ (2) [1г2в]

- 8) не одина мати чада изостала и жены (1) болярския мужей (2) своихъ и осподаревъ (3) остави [1а2д3д]
- 9) Коко было при первыхъ князяхъ (1)полочьскихъ [1г]
- 10) нача глаголати чтобы у монастыреи (1) сель (2) не было [1в2а]
- 11) поставиша корабли (1) на колесахъ (2) [1б2г]
- 12) сыскать и призвать садовниковъ (1) самыхъ добрыхъ [1д]
- 13) и тако по грѣхомъ (1) нашимъ разиде ся власть наша [1а]
- 14) и язъ привель жеребца и сталъ ми во сто рублевъ (1) [1в]
- 15) привезень же бысть въ пределы (1) рязаньския земли... и посла искати врачейъ (2) [1а2д]

**II. Определите происхождение окончаний современных форм существительных, учитывая следующие процессы в историческом развитии именного склонения:**

- а) сохранение исконного окончания
- б) развитие нового окончания в результате воздействия окончаний древнего типа склонения на -о, -jo
- в) развитие нового окончания в результате воздействия окончаний древнего типа склонения на -ь
- г) развитие нового окончания в результате воздействия окончаний древнего типа склонения на -ь
- д) развитие нового окончания в результате взаимодействия твердой и мягкой разновидностей древних типов склонения на -о и на -а
- е) развитие нового окончания в процессе унификации типов склонения в формах множественного числа

Образец: 1. на полях 2. к земле 3. у брата 4. на корабле 5. в доме [1е2д3а4д5б]

**5 баллов за каждое задание**

- 1) 1. от меда 2. в сене 3. на кустах 4. огородах 5. слезами [1б2а3е4в5а]
- 2) 1. озёр 2. в носу 3. лошадьми 4. ремней 5. в струе [1а2в3а4г5д]
- 3) 1. без угля 2. рек 3. на берегу 4. небесами 5. дверьми [1б2а3в4е5а]
- 4) 1. в углах 2. на сосне 3. гуся 4. волнами 5. отцов [1е2а3б4а5в]
- 5) 1. в щели 2. шалашей 3. берегов 4. по лугам 5. в полынье [1а2г3в4е5д]
- 6) 1. на мосту 2. от зверя 3. с рубежа 4. от ноши 5. о дочерях [1в2б3а4д5е]
- 7) 1. за лесами 2. на плоту 3. без князя 4. на костях 5. в коже [1е2в3а4е5д]
- 8) 1. без верха 2. о брате 3. при доме 4. с рукавами 5. без времени [1б2а3б4е5г]
- 9) 1. на спирту 2. о мяче 3. на деревьях 4. от мудрецов 5. в печали [1в2д3е4в5а]



## Вопросы для самопроверки

1. Какую роль играли словообразовательные суффиксы имен существительных в организации системы именного склонения, которая была унаследована древнерусским языком из общеславянского?
2. Как повлияли общеславянские звуковые изменения на изменения морфемного состава имен существительных в общеславянский период?
3. Перечислите древнерусские типы склонения имен существительных в период появления первых письменных памятников русского языка и приведите примеры
4. Какие типы древнерусского именного склонения включали а) слова мужского и среднего рода? б) слова мужского, среднего и женского рода? в) слова женского и мужского рода? г) слова только мужского рода?
5. Какие типы древнерусского именного склонения имели твердую и мягкую разновидность в зависимости от твердости-мягкости согласных в конце основы слова в форме И. падежа?
6. В соответствии с какой грамматической категорией древних имен существительных происходила перестройка именной системы склонения на протяжении исторического периода развития русского языка?
7. Между какими типами именного склонения наиболее последовательно происходили процессы взаимодействия в формах единственного числа?
8. За счет чего в формах единственного числа сократилось число типов склонения с трёх до пяти?
9. В чем заключались результаты унификации падежных показателей разных типов именного склонения в формах множественного числа?
10. Как сложилось разнообразие флексий Р. и И.-В. падежей множественного числа, присущее современной системе именного склонения?

## Литература и материалы для подготовки

1. *Иванов В. В.* Историческая грамматика русского языка. М., 1990. С. 244-273.
2. *Янович Е. И.* Историческая грамматика русского языка. Минск. 1986. С. 133-160.
3. *Моценская Л. Г., Саникович В. А., Янович Е. И.* Русский язык: тематический контроль. История русского языка. Русская диалектология. Минск, 2005. С. 16-18, зад. 1- 10.

## Тема II. Глагол. История глагольных форм

### 1. Формы настоящего и будущего времени

Древнерусский глагол имел спрягаемые и неспрягаемые формы.

К первым относятся формы изъявительного наклонения, в котором различались формы настоящего, будущего и прошедшего времени, а также формы сослагательного и повелительного наклонений.

Глагольные формы древнерусского языка имели основы двух типов: настоящего времени и инфинитива. К основам настоящего времени восходили формы настоящего и будущего времени, формы повелительного наклонения и формы причастий настоящего времени. От основ инфинитива были образованы формы аориста, имперфекта и формы причастий прошедшего времени.

Древнерусский глагол в формах настоящего времени различал два типа спряжения — тематическое и нетематическое. Личные формы тематических глаголов образовывались путем сочетания личных окончаний с глагольной основой при помощи тематических гласных. В морфемном составе личных форм нетематических глаголов тематические гласные отсутствовали.

К нетематическому спряжению относились 5 глаголов (приводим формы инфинитива и 1. л. ед. ч.): *быти, есмь; дати, дамь, ѣсти* ‘принимать пищу’, *ѣмь, вѣдѣти* ‘знать’, *вѣмь; имати, имамь*. В сравнении с формами тематических глаголов нетематическое спряжение отличалось особыми личными окончаниями настоящего времени. С течением времени нетематическое спряжение было разрушено, а в современном русском языке сохранились лишь некоторые его формы.

Формы глаголов тематического спряжения по своему морфологическому составу претерпели незначительные фонетические изменения (см. таблицу 3).

Т а б л и ц а 3.

| Число | Лицо | Темат. глаголы | Нетемат. глаголы | Следы нетемат. спряж.          |
|-------|------|----------------|------------------|--------------------------------|
| Един. | 1.   | несу хожу      | есмь дамь        | ем дам                         |
|       | 2.   | несеши ходиши  | еси даси         |                                |
|       | 3.   | несеть ходить  | есть дать        | есть ест даст<br>весть (фраз.) |
| Множ. | 1.   | несемь ходимь  | есмь дамь        |                                |
|       | 2.   | несете ходите  | есте дате        |                                |
|       | 3.   | несуть ходять  | суть дадять      | суть                           |

Но в области выражения грамматических значений формы настоящего времени уже в начальный период письменной истории русского языка переживали заметную трансформацию. В связи с развитием нового грамматического значения совершенного вида (т. е. значения законченности действия во времени) формы настоящего времени приставочных глаголов получили способность обозначать отнесенность действия к периоду будущего (это восполняло утрату праславянским языком индоевропейских форм будущего

времени). Один из примеров такого употребления приставочного глагола, имеющего спрягаемую форму настоящего времени, как формы будущего времени представлен, например, следующим высказыванием из древнейшей русской летописи: *сами въ собе поищемъ князя*. Кроме того, значение будущего времени выражалось в древнерусском языке при помощи свободных синтаксических сочетаний инфинитива и личных форм вспомогательных глаголов (фазисных и модальных), типа *учьну писати* ‘буду писать’. Такая форма выражения будущего времени называется сложной формой (в отличие от простой формы будущего времени. представленной формой настоящего времени приставочных глаголов или глаголов, развивающих значение совершенного вида).

Наряду с этими двумя типами способов выражения будущего времени, безотносительного по отношению к другому действию, древнерусскому языку была известна форма особого будущего времени, которое называется преждебудущее или будущее II. Семантическая специфика преждебудущего времени в отличие от будущего состояла в способности обозначать действие, которое предшествует действию в будущем. Форма преждебудущего времени включала спрягаемую форму будущего времени глагола *быти* — *буду* в сочетании с причастием на -л основного глагола, например, в тексте юридического документа древнерусского периода сказано так: *оже будетъ убилъ то тако ему платити*, что означает: ‘если убьет (вначале), то должен заплатить (впоследствии)’ — первое действие, которое по времени совершения мыслится в плане будущего, предшествует другому действию. С течением времени эта форма преждебудущего времени оказалась утраченной в системе временных форм русского глагола.

## Упражнения

I. Определите формы глаголов, используя следующие условные обозначения, которые вносятся после цифрового индекса, стоящего при глаголе в тексте.

- а) настоящее время
- б) будущее (простая форма)
- в) будущее (сложная форма)
- г) будущее II
- д) инфинитив

Сложные формы глаголов следует выделять при помощи двух цифр индекса.

Образец: *а кто будетъ (1)началь(2) тому платити (3) 60 кунъ*  
[12г3д]

**2 балла за каждое предложение**

- 1) Не вѣси (1) отькуду приходить (2)и камо идетъ (3) [1а2а3а]
- 2) Что имъ посулишь (1) то даи [1б]

- 3) Придоша языци незнаеми ихъ же добре никто же не вѣсть (1) кто суть (2) [162б]
- 4) Аже кто познаеть (1) свое что будеть (2) погубиль (3) ...сѣведитеся кто будеть (4) виновать [1623г4б]
- 5) Оже мы симъ не поможемъ (1) то си имуть (2) придати ся (3) к нимъ [1623в]
- 6) Будеть (1) ли сталъ (2) на разбои безъ всякоя свады 'ссоры' то за разбоиника людье не платятъ (3) [12г3а]
- 7) Аще не вложю (1) руки моея в ребра его не иму(2) вѣры [162а]
- 8) Се слышимъ (1) оже идете (2) противу насъ [1а2а]
- 9) Како поидеть (1)от моря дадать (2)ему корму и подводы [1а2а]
- 10) Аже котории князь по моемъ княжении почьнетъ (1) хотѣти отъяти (3) даръ съ [12в3д]
- 11) Кого буду (1) прикупиль (2) или кто ся будеть (3) у тех людей же- ниль(4) всемъ темъ людемъ даль есмь волю [12г34г]
- 12) Никто же бо можетъ (1) не прослезитися (2) узревъ желанную ту землю [1а2д]

## 2. Формы прошедшего времени и их история

Система прошедших времен древнерусского глагола включала 2 простые формы — аорист и имперфект и две сложные — перфект и плюсквамперфект, которые не только указывали на отнесенность действия к прошлому, но выражали различный способ протекания действия в прошлом

**Аорист** обозначал единичное действие, мгновенное или длительное, полностью завершившееся до момента речи. Структурным признаком праславянской формы аориста был суффикс \*-s. В связи с действием фонетических законов в разных формах аориста реализовались чередования звука \*s//\*ch//\*š (см. подробнее таблицу 4).

**Имперфект** в отличие от аориста обозначал не ограниченное во времени действие, длительное или повторяющееся. В структурном отношении суффиксальные показатели имперфекта испытали воздействие со стороны суффиксов сигматического аориста (см. также таблицу 4).

В древнерусском языке исторического периода происходило развитие и грамматическое оформление новой глагольной категории совершенного и несовершенного вида, которая обозначала не способы совершения действия (что составляло специфику сложной временной системы древнерусского языка), а отношение действия к предельности или неопределенности во времени. Выражение этого значения зависело не от форм времени, а от значения и морфемного состава глагольной основы (наличие префиксов, суффиксов, исторических чередований гласных и согласных основы). Поэтому формы простых прошедших времен в древнерусский период довольно рано разрушались и выходили из употребления.

**Образование форм простых прошедших времен  
от глаголов *быти, носить, ходити, нести, речи, печи*  
(от основы инфинитива)**

| Время     | Типы образования  | Способы образования                                  | Личные формы                                          |                                                                                     |
|-----------|-------------------|------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------|
| Аорист    | корневой тематич. | тематич. гласн. в сочет с личн оконч.                | 2. 3. ед. ч. бы, бѣ, носи, несе, рече, ходи, пече     |                                                                                     |
|           | древний сигматич. | осн. инф. на гласн в сочет с суф. -s                 | 1.ед.ч. быхъ, бѣхъ, носихъ, ходихъ                    | 1-3. мн.ч. быхомъ бысте, быша, бѣхомъ бѣсте, бѣша носихомъ носисте, носиша          |
|           | новый сигматич.   | осн. инф. на согл в сочет с суф. -s                  | 1 ед. ч. несохъ, рекохъ, пекохъ                       | несохомъ, рекохомъ, несосте, рекосте, несоша, рекоша                                |
| Имперфект |                   | от основ инф. на гласн. -а и глагола <i>быти</i>     | 1 л ед.ч. бяхъ, 2-3 л. ед.ч. бяше                     | 1-3 мн.ч. бяхомъ, бяшете (бясте), бяху.                                             |
|           |                   | от основ инф. на -и- с палатал. согл. основы         | 1 л ед.ч. ношахъ, жожахъ 2-3 л. ед. ч. ношаше, жошаше | 1-3 мн.ч. ношяхомъ, жожахомъ, ношашете, (ношаште) жошашете (хожаште) ношаху, жожаху |
|           |                   | от основ инф. на согл. с вторич. смягч. согл. основы | 1 л. ед. ч. несяхъ 2-3 л. ед.ч. несяше                | 1-3 мн.ч. несяхомъ, несяшете (несясте), несяху                                      |
|           |                   | от основ инф. на зад. яз. с палатал. согл. основы    | 1 л. ед. ч. печяхъ 2-3 л. ед. ч. печаше               | 1-3 мн.ч. печяхомъ, печашете (печаште), печяху                                      |

**Примечания к таблице 4.**

- У глагола *речи* наряду с формами продуктивного для такого типа основ нового сигматического аориста (*рекохъ, рекохомъ* и под.) в древних письменных памятниках представлены образования аориста древнего сигматического типа: 1 л ед.ч. *рѣхъ*, 1-3 мн.ч. *рѣхомъ, рѣсте, рѣша*.

2. Формы имперфекта 2 л. мн.ч. типа *бѣсте, хожасте* и под. (наряду с обычными *бѣшите, хожашете* и под.) являются результатом воздействия на парадигму имперфекта со стороны форм аориста.
3. Под влиянием форм настоящего времени, имевших в 3 л. ед. и мн. ч. окончание *-ть*, это же окончание могло проникать в некоторых случаях в соответствующие формы аориста и имперфекта (*бысть, несяшеть, несяхуть*).
4. Одна из двух форм аориста глагола *быти* — *бѣхъ, бѣ*...по происхождению была формой имперфекта и употреблялась в древних памятниках в функции имперфекта в составе сложных прошедших времен (хотя эта форма изменялась по образцу аориста).

Сложные прошедшие времена — перфект и плюсквамперфект — в структурном отношении характеризовались тем, что включали в свой состав два (или три) слова, а семантически — тем, что обозначали действие в прошлом, представление о котором было осложнено его особым отношением к другому действию или к ситуации общения.

**Перфект** — это сложное прошедшее время, которое указывало на связь прошедшего действия с ситуацией настоящего момента. В соответствии с такой семантической спецификой форма перфекта состояла из сочетания спрягаемой формы настоящего времени вспомогательного глагола *быти* с особым «элевым» причастием прошедшего времени основного глагола: *есмь даль, еси даль* и т. д. Причастия прошедшего времени на *-л* в составе форм сложных прошедших времен обладали категориями рода и числа, а формы вспомогательных глаголов несли значение категории лица.

С течением времени форма перфекта утрачивала связку и вместе с тем претерпевала семантические изменения, так как именно к этой форме в связи с утратой форм аориста и имперфекта переходила функция выражения прошедшего времени, как абсолютного, так и относительного. Поэтому глаголы прошедшего времени современного русского языка, восходящие по происхождению к причастиям на *-л* в составе разрушенной формы перфекта, не изменяются по лицам, но имеют категорию грамматического рода.

**Плюсквамперфект** (или давнопрошедшее время) обозначал действие в прошедшем, которому предшествовало другое прошедшее действие. В древнерусском языке были известны два типа образования этой формы: *бѣхъ* (или *бѣхъ*) *даль; есмь бѣхъ даль*. (см. таблицу 5).

В дальнейшем сложная форма плюсквамперфекта была разрушена

## Образование форм сложных прошедших времен

| Время           | Тип обр. | Способ образ.                                         | Личн. формы                                                                                            | Истор. изменения                                                                                          |
|-----------------|----------|-------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Перфект         |          | форма наст.вр.<br>глагола <i>быти</i><br>+ прич на -л | 1.ед. есмь былъ,<br>есмь неслъ (а, о)<br>3.мн.суть были (ы,<br>а)... и т. д.                           | утрата связки, ут-<br>рата значения ре-<br>зультативности<br>действия в про-<br>шлом для наст.<br>момента |
| Плюсквамперфект | древн.   | форма имперф.<br>глагола <i>быти</i><br>+ прич на -л  | 1.ед.бяхъ ходилъ (а,<br>о), бѣхъ ходилъ (а,<br>о)<br>3.мн.бяху ходили<br>(ы, а), бѣша ходили<br>(ы, а) | утрата форм<br>вспомогат. глаго-<br>лов и разрушение<br>сложной формы<br>времени                          |
|                 | новый    | форма перфекта<br>глагола <i>быти</i><br>+ прич на -л | 1.ед.есмь былъ хо-<br>дилъ<br>3.мн.суть были (ы,<br>а) ходили (ы, а)                                   |                                                                                                           |

## Упражнение

II. Определите время глаголов, используя следующие условные обозначения, которые записываются после цифрового индекса, стоящего при глаголе в тексте.

- а) аорист
- б) имперфект
- в) перфект
- г) плюсквамперфект (древн. форма)
- д) плюсквамперфект (новая форма)
- е) настоящее (или будущее) время

Сложные формы глаголов следует выделять при помощи двух или трех цифр индекса.

Образец: Татары же възвратишася (1) и не съвѣдаемъ откуду суть(2) пришли (3) [1а23в]

**2 балла за каждое предложение**

- 1) Голуби же и воробѣе полѣтеша (1) въ гнѣзда своя и тако възгараху (2) ся голубьници [1а2б]
- 2) Тои веснѣ жени ся (1) князь мѣстиславъ и приде (2) ростову и въ то врѣмя умърлѣ (3) бяше (4) михалко [1а2а34г]
- 3) А новгородѣ зло бысть (1) вельми кадъ ржи купляхуть (2) по 10 гривнѣ ядыху (3) люди сосновую кору [1а2б3б]
- 4) Князь же видя се зло на движе ся (1) съ мѣста никамо же сталъ (2) бо бѣ (3) надъ рекою надъ калкомъ [1а23г]

- 5) Се уже прелстиль (1) мя еси (2) былъ (3) диаволе [123д]
- 6) рѣша (1) же деревляне наши князи добри суть (2) иже распас-  
ли (3) суть (4) деревьску землю [1а2е34в]
- 7) възвеселимся (1) яко господь богъ избавиль (2) ны есть (3)  
отъ врагъ нашихъ и покори (4) врагы нашѣ подъ нозѣ наши  
[1е23в4а]
- 8) Что волостии всѣхъ новгородьскихъ то дали (1) есмо (2) были  
(3) андрею [123д]
- 9) Здумаша (1) олгови внуци на половци зане же бяху (2) не хо-  
дили (3) томъ лѣтъ но сами поидоша (4) особѣ [1а23г4а]
- 10) Аще есмь (1) кого обидѣль (2) възвращю (3) четверичею  
[12в3е]
- 11) Старъ мужъ уношею былъ (1) есть (2), уноша же не вѣсть  
(3) аже доидеть (4) старости [12в3е4е]
- 12) Все дивишася (1) и съ плачемъ въздыхаху (2) не вѣдяху (3)  
бо что есть творимое [1а2б3б].

### 3. Формы сослагательного и повелительного наклонения

Глаголы сослагательного наклонения обозначают действие желаемое или предполагаемое, не имеющее места в реальности. Древние формы этого наклонения были утрачены в праславянском языке. Их функции получили новые описательные формы, в состав которых входило «элеванное» причастие в сочетании с личными формами глагола *быти* в аористе: *быхъ ходилъ*, *бы ходилъ* и т. д. В дальнейшем в связи с утратой аориста в форме сослагательного наклонения сохранилась только неизменяемая частица *бы*, восходящая к бывшей форме 2-3 л. ед. ч. аориста *быти*. Поэтому формы сослагательного наклонения, как и формы прошедшего времени, утратили категорию лица и сохранили категорию рода.

Глаголы повелительного наклонения обозначают повеление, требование и имеют оттенок разрешительности, возможности. Формы повелительного наклонения имели различные суффиксальные показатели в группе тематических и нетематических глаголов.

Тематические глаголы в праславянский период имели суффикс *\*-i-*, который в сочетании с разными тематическими показателями основ настоящего времени в исторический период жизни русского языка реализовался в формах единственного числа как суффикс *-и-* (с чередованием заднеязычных), а в формах множественного числа — как суффиксы *-ѣ-*, *-и-*: *иди*, *идѣте*; *рѣци*, *хвали*, *хвалите* и др. Некоторые формы повелительного наклонения пережили ряд фонетических изменений. Кроме того, в их состав оказались включенными описательные формы 3 л. ед. и мн. ч., в том числе и старославянского происхождения с частицей *да* (типа *пусть живет*, *да здравствует* и под.).

Нетематические глаголы образовывали формы повелительного наклонения при помощи праславянского суффикса *\*-j-* (кроме глаголов *быти*, *имѣти*): *дажь*, *вѣжь*, *буди* и т. д. В кругу таких форм произошли заметные



изменения под воздействием семантических и морфологических факторов (см. таблицу 6).

Т а б л и ц а 6.

**Образование и история форм  
сослагательного и повелительного наклонения**

| Накл.                    | Класс глаг.   | Образование форм накл.                                       | Личные формы                                                               | Историч. изменения          | Соврем. состояние                                                                                                     |
|--------------------------|---------------|--------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------|-----------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Сослагательн. накл.      |               | быхъ + -л                                                    | быхъ ходиль<br>бы неслъ<br>быша несли<br>(-а, -о)                          | утрата изменяемой связки    | ходил бы,<br>несли бы                                                                                                 |
| Повелительное наклонение | тематич.      | 2 ед.ч. -и<br>1 мн.ч. -имъ,<br>-ѣмъ<br>2 мн.ч. -ите,<br>-ѣте | ходи, броси<br>мози, ходимъ,<br>мозѣмъ, ходите, мозѣте                     | фонетич. изменения          | ходи, брось,<br>не могли (диал.), ходите, бросьте                                                                     |
|                          | нетематическ. | <i>дати, ѣсти, вѣдѣти</i><br>*-j, -имъ, -ите                 | 1 ед.ч. дажь, ѣжь, вѣжь<br>1 мн.ч. дадимъ, ѣдимъ,<br>2 мн.ч. дадите, ѣдите | семант. и лексич. изменения | дашь, ешь, дадим, едим, дадите, едите<br>—формы изъявит. наклонения (форма повелит. накл. дай от глаг. <i>даяти</i> ) |
|                          |               | <i>быти, имѣти</i><br>-и, -ѣмъ, -имъ, -ѣте, -ите             | буди, имѣи, будѣмъ, имѣимъ, будѣте, имѣите                                 | фонетич. изменения          | будь, имей, будьте, имейте                                                                                            |

### Упражнение

**III.** Определите формы сослагательного, повелительного и изъявительного наклонений глаголов (в случае употребления форм изъявительного наклонения укажите форму времени), используя следующие условные обозначения).

- а) сослагат. накл.
- б) повелит. накл.
- в) изъявит. накл. (наст. время)
- г) изъявит. накл. (будущее время)
- д) изъявит. накл. (аорист)
- е) изъявит. накл. (имперфект)

Сложные формы глаголов следует выделять при помощи двух цифр индекса.

Образец: *сѣдравствуите (1) же мѣнога лѣта* [1б]

**2 балла за каждое предложение**

- 1) что се слышу (1) о тебе въдажь (2) ответъ [1в2б]
- 2) аще хощещи (1) любимъ быти мною имѣи (2) смѣрение и не осужаи (3) никого же [1в2б3б]
- 3) деревляне же рекоша (1) ради ся быхомъ (2) яли (3) 'брали' по дань но хощещи (4) мыщати (5) мужа своего [1д23а45г]
- 4) аще бы (1) лихъ законъ гречьскыи то не бы (2) баба твоя прияла (3) ольга яже бѣ (4) мудрѣиши всехъ человекъ [1д23а4е]
- 5) а того не забываете (1) не лѣнитесь (2) тѣмъ бо ночным поклономъ и пѣньемъ человекъ побѣждаетъ (3) дьявола [1б2б3в]
- 6) си же вся да створять (1) русь грекомъ иде же аще ключиться (2) таково [1б2г]
- 7) володимеръ же слашетъ (1) ко святославу и ко рюрикови понуживая ихъ к собе да быша (2) ему помогли (3) [1е23а]
- 8) нѣ рыци (1) ему се отъ божиихъ даровъ ѣжь (2) пии(3) [1б2б3б]
- 9) господи аще бы (1) въ граде былъ (2) не быша (3) три смърти безъ вины были (4) [12а34а]
- 10) писалъ (1) быхъ (2) еще нѣ въсмѣють (3) ми ся [12а3г]
- 11) но рыцѣмъ (1) смъртни есмы (2) дньсь живи (3) а заутра въ гробъ [1б2в3б]
- 12) онъ же елико въздвиже (1) на мя да аще бы (2) ми врагъ поносилъ (3) протърпѣлъ (4) убо быхъ (5) [1д23а45а]

#### **4. Исторические изменения в образовании и употреблении глагольных форм наклонения и времени**

Исторические изменения способов образования и употребления спрягаемых глагольных форм отражались в текстах письменных памятников в виде различных нарушений и отступлений от древних формообразовательных и формоизменительных глагольных парадигм.

Нарушения в способах образования форм времени и наклонения проявлялись прежде всего как утрата форм вспомогательных глаголов в составе сложных глагольных форм, как, например, в составе перфекта: *ты ему добра хотѣлъ* (вместо *хотѣлъ еси*), в составе плюсквамперфекта: *а отъ немецъ были искали колокола* (вместо *суть были искали*) и друг.

На разрушение древней системы прошедших времен в результате утраты форм аориста и имперфекта в живой речи указывают факты нарушения согласования в лице или числе, например: *старецъ створи хъ молитву* (вместо *створи*); *его же выгна новгородци* (вместо *выгнаша*) и т. д.; Об изменениях в системе глагольного формоизменения свидетельствует также развитие вторичных (или неисконных) окончаний в формах аориста и имперфекта, на-

пример, *бысть, въсприять, купляху* (вместо *бы, въсприя, купляху*) или в формах повелительного и сослагательного наклонения: *пойдемъ* (вместо *пойдѣмъ*), *аще ли же бы въдали* (вместо *бысте въдали*) и друг.

### Упражнение

IV. Укажите, в чем проявились изменения в образовании и употреблении глагольных форм наклонения и времени, пользуясь следующими условными обозначениями, которые записываются после цифрового индекса, стоящего при глаголе в тексте.

- а) нарушение согласования в форме числа
- б) нарушение согласования в форме лица
- в) нарушение согласования в форме числа и лица
- г) разрушение сложных глагольных форм
- д) употребление неисконных (вторичных) флексий

Сложные формы глаголов следует выделять при помощи двух цифр индекса.

Образец: *где буду (1) погрѣшихъ (2)* [12г]

(4 предложения — 1 вариант)

- 1) юрги былъ (1) выдалъ (2) со двора [12г]
- 2) и реша к собе пойдемъ (1) къ царю солomonу [1д]
- 3) иные въ воде потопаше (1) [1а]
- 4) слепецъ же глаголаше аще не ты мне путь поведаль тѣ не бы (1) азъ томъ дошелъ (2) [12б]
- 5) пребысть (1) недвижимъ всѣ [1д]
- 6) аще бы се не на добро было не бы (1) сего князь и боляре не прияли (2) [12а]
- 7) а будутъ (1) тебе учнутъ (2) звати и ты б отнюдь того не делаль (3) [12г3г]
- 8) взя Ярополкъ полонъ и три города взяша (1) [1а]
- 9) глаголетъ бо исаия придѣте възрадуемъся (1) господу богу нашему [1д]
- 10) азъ подраша (1) грамоту сию [1в]
- 11) а я осиротѣлъ (1) молодъ и от своих соплеменникъ во изгнании быхомъ (2) [1г2а]
- 12) падохъ на землю рыдаше (1) горце и забыша ся (2) [1а2в]

### 5. Образование форм кратких и полных причастий

Причастия являются неспрягаемыми глагольными формами древнерусского языка (наряду с формами инфинитива и супина).

Древнерусские причастия выступали в особой синтаксической функции, промежуточной между функцией предиката и согласованного определения, так как им были присущи глагольные категории времени и залога и именные категории рода, числа, падежа.

Как глагольно-именная форма причастие существовало в глубокой древности, в праславянский период. Как и у прилагательных, древними формами причастий были краткие, с течением времени получили развитие полные формы причастий.

Причастия настоящего времени действительного и страдательного залога образовывались от основ настоящего времени, причастия прошедшего времени обоих залогов — от основ инфинитива.

Древними суффиксальными средствами образования действительных причастий были суффикс настоящего времени *\*-nt-* в сочетании с основами настоящего времени и суффикс прошедшего времени *\*-ъs (-vъs-)* в сочетании с основами инфинитива на согласный или на гласный. В результате фонетических изменений праславянского периода в древнерусскую эпоху эти словообразовательные показатели реализовались как суффикс *-а, -я* в форме И. п. ед. ч. причастия муж. и ср. рода настоящего времени и как суффикс *-ъ, -въ* в форме И. п. ед. ч. причастия муж. и ср. рода прошедшего времени. (см. таблицу 7).

Т а б л и ц а 7

**Образование и склонение кратких причастий  
действительного залога**

| Вре-<br>мя | Способ образования                                                                |                                                           |                                                                    | Типы склонения                                                                                           |                                                        |                                             |
|------------|-----------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------|---------------------------------------------|
|            | И.ед.м. и<br>ср.рода                                                              | И.ед. жен.<br>рода                                        | И. мн. и<br>косв. п.<br>ед. и мн.<br>трех родов                    | с основой на -<br>jо                                                                                     | с основой<br>на -ja                                    | с основой<br>на согл.                       |
| Настоящее  | от основ<br>наст. вр.<br>-а, -я<br>бера,<br>хваля; от<br>гл. быти<br>—сы,<br>сущь | -уч-и,<br>-юч-и,<br>-ач-и,<br>-яч-и<br>беручи,<br>хвалячи | -уч-,<br>-юч-,<br>-ач-,<br>-яч-<br>Р.ед.м.р.<br>беруча,<br>хваляча | причастия м.<br>и ср. рода<br>Д.ед.беручу<br>хвалячу и др.<br>В.ед.м.р.<br>несучь, хва-<br>лячь,<br>сущь | причастия<br>жен. рода<br>Р.ед.<br>беручѣ,<br>хвалячѣ  | И. п. мн.<br>м. рода<br>беруче,<br>хваляче  |
| Прошедшее  | от основ<br>инфин.<br>-ъ, -въ<br>несь,<br>бъравъ                                  | -ъш-и,<br>-въш-и<br>несъши,<br>бъравъши                   | -ъш-, -въш<br>Р.ед.м.р.<br>несъша,<br>бъравъша                     | причастия м.<br>и ср. рода<br>Д.ед.несъшу,<br>бъравъшу<br>В.ед.м.р.<br>несъшь,<br>бъравъшь               | причастия<br>жен. рода<br>Р.ед.<br>несъшѣ,<br>бъравъшѣ | И. п. мн.<br>м. рода<br>несъше,<br>бъравъше |

**Примечание к табл. 7.**

1. В форме причастия И. п. женского рода и во всех формах косвенных падежей причастий трех родов единственного и множественного числа в составе суффиксов настоящего и прошедшего времени возникли мягкие согласные [ч], [ш] в связи с воздействием тематического *\*-j-* на конечные со-

гласные основ косвенных падежей перечисленных грамматических групп действительных причастий.

2. Причастия прошедшего времени, образованные от основы инфинитива на гласный носового происхождения (*въз-я-ти* < \**vъz-ъm-ti*), подвергались подравниванию под образования от основ инфинитива на согласный. Так, от глагола *възяти* известны варианты формы причастий *възъвъ* и *въземъ*, *въземъши* (см. также причастие прош. вр. от глагола *яти* — *имъ*, *имъши*).

Многие формы причастий действительного залога, по данным древнерусских письменных памятников, были не единственными, но сосуществовали наряду с вариантными. Прежде всего, широко известна суффиксальная вариативность — распространенность форм причастий настоящего времени с суффиксами *-ущ-*, *-ющ-*, *-ащ-*, *-ящ-* старославянского происхождения (их оформление связано с южнославянским результатом фонетического развития группы \**tj* в составе основ причастий с суффиксом \**-nt-*).

Кроме того, широкое распространение получила флективная вариантность. Так, в форме И. п. мн. ч. м. р. наряду с исконной флексией *-е* возникла по аналогии с формой существительных флексия *-и*: *идуще* — *идущи* (по образцу *кони*). У причастий И. п. ед. ч. жен. р. отмечены неисконные флексии *-а*, *-е*, отсюда вариантность форм причастий жен. р.: *идущи*, *идуца*, *идуше*.

В праславянскую эпоху образовывались причастия страдательного залога, которые имели различные суффиксы, присоединявшиеся к основе настоящего времени при образовании форм страдательных причастий настоящего времени или к основе инфинитива — при образовании форм страдательных причастий прошедшего времени (см. таблицу 8).

Т а б л и ц а 8

**Образование и склонение кратких причастий  
страдательного залога**

| Время    | Характер основы  |                             | Способ образования  | Типы склонения                                     |                                             |
|----------|------------------|-----------------------------|---------------------|----------------------------------------------------|---------------------------------------------|
|          |                  |                             |                     | с осн. на -о                                       | с осн. на -а                                |
| Наст.    | Осн. наст. врем. |                             | -ом-, -ем-,<br>-им- | прич. м. и ср. р.<br>несомъ, знаемъ,<br>хвалимъ    | прич. жен. р.<br>несома, знаема,<br>хвалима |
| Прошедш. | Осн. инфинитива  | на -а                       | -н-                 | прич. м. и ср. р.<br>р. званъ, писанъ              | прич. жен. р.<br>звана писана               |
|          |                  | на согл. и<br>на -и         | -ен-                | прич. м. и ср. р.<br>р. несенъ, хваленъ,<br>хоженъ | прич. жен. р.<br>несена, хвалена,<br>хожена |
|          |                  | на глас.<br>кроме -а,<br>-и | -т-                 | прич. м. и ср. р.<br>р. колоть, крыть              | прич. жен. р.<br>колота, крыта              |

Краткие причастия еще в праславянскую эпоху образовывали полные формы путем присоединения к кратким формам указательного местоимения \*

ѣ (\*je, \*ja), в древнерусском и (е, я). Полные формы причастий склонялись по местоименному типу, как и полные формы прилагательных. При этом только в форме И п. ед. ч. м. р. полных причастий отсутствовал суффикс основы, так как форма И. п. ед. ч. ср. рода полных причастий в отличие от кратких включала формообразовательный суффикс (см. в таблице 9).

Т а б л и ц а 9

**Соотношение кратких и полных форм причастий  
действительного и страдательного залога  
настоящего и прошедшего времени**

| Залог              | Время | Кратк. форма                               | Образец изменения            | Полн. форма                                         | Образец изменения               |
|--------------------|-------|--------------------------------------------|------------------------------|-----------------------------------------------------|---------------------------------|
| Действит.<br>залог | наст. | м.ср.р. бера<br>жен.р. беручи              | Р.ед. беруча<br>беручѣ       | м.р. бераи<br>ср.р. беручее<br>ж.р. беручия, -ая    | Р.ед.<br>беручего,<br>беручѣѣ   |
|                    | прош. | м.ср.р. бравѣ<br>жен.р.<br>бравѣши         | Р.ед.<br>бравѣша,<br>бравѣшѣ | м.р. бравии<br>ср.р. бравѣшее<br>ж.р. бравѣшиа, -ая | Р.ед.<br>бравѣшего,<br>бравѣшѣѣ |
| Страдат.<br>залог  | наст. | м.р. беромѣ<br>ср.р. беромо<br>ж.р. берома | Р.ед. берома<br>беромы       | м.р. беромыи<br>ср.р. беромое<br>ж.р. беромая       | Р.ед.<br>беромого,<br>беромоѣ   |
|                    | прош. | м.р. бранѣ<br>ср.р. брано<br>ж.р. брана    | Р.ед. брана<br>браны         | м.р. браныи<br>ср.р. браное<br>ж.р. браная          | Р.ед.<br>браного<br>браноѣ      |

### Упражнение

**V.** Установите глагольные категории времени и залога полных и кратких причастий, используя следующие условные обозначения, которые записываются после цифрового индекса, стоящего при форме причастия в тексте.

- |                         |                        |
|-------------------------|------------------------|
| а) наст. действ. кратк. | д) наст. страд. кратк. |
| б) наст. действ. полн.  | е) наст. страд. полн.  |
| в) прош. действ. кратк. | ж) прош. страд. кратк. |
| г) прош. действ. полн.  | з) прош. страд. полн.  |

Образец: *приидеть звавыи (1) тя* [1г]

**2 балла за каждое предложение**

- 1) Ибо не лишить господь добра приходящихъ (1) съ вѣрою [1б]
- 2) Всеволодь же слышавъ (1) се иде на Рязань [1в]
- 3) нѣ часто врани грахуть трупиа себе деляче (1) [1а]
- 4) еже есть сказаемыи (1) Христось [1е]
- 5) авва Герасимъ и отьци погребены (1) быша [1ж]

6) воскресшаго (1) прославимъ и своя ребра Фомѣ показавшему (2) въспоймъ [1г2г]

7) аще ти не жаль очины своя ни матере стары сущѣ (1) [1а]

8) тако и азъ всемъ обидимъ (1) есмь зане огражен (2) есмь страхомъ грозы твоя [1д2ж]

9) аже кто преобидитъ нашъ уставъ таковымъ непощенымъ (1) быти отъ закона божия [1з]

10) да всякъ прочитаяи (1) настолную сию грамоту и во всемъ да слушаетъ его [1б]

11) и даривъ (1) дары многими и отпусти и [1в]

12) възвратятъ ся грѣшници въ адъ и вси забывающе (1) бога [1а]

13) бяху людие смущени (1) яко овца не имущи (2) пастыря [1ж2а]

14) азъ же некогда виде въ (1) у соседа скотину умершу (2) [1в2в]

15) отъ гнѣзда преукрашена (1) и желаемъ (2) тобою [1ж2д]

## 6. Исторические изменения в употреблении кратких причастий

В древнерусском языке краткие действительные причастия в форме именительного падежа выполняли в предложении две синтаксические функции: согласованного определения и сказуемого. Так, в предложении *Волга сидящи в теремѣ посла по гости* причастие *сидящи* выступает как указание на признак субъекта и в то же время обозначает второстепенное действие как признак главного действия субъекта *посла*. Но с течением времени значение признака предмета в семантике таких слов ослаблялось, и на первый план в семантическом отношении выдвигалось значение второстепенного действия и признака главного действия.

Ослабление семантико-синтаксической связи кратких причастий с именем и усиление связи с глаголом в роли сказуемого проявлялось в нарушении грамматического согласования форм кратких причастий с именем в роде, числе, падеже. Эти изменения наряду с формой именительного падежа кратких причастий затронули также и некоторые формы косвенных падежей, в том числе форму дательного — в составе древней синтаксической конструкции «дательного самостоятельного», имеющей предикативное значение. Например, нарушение согласования в числе проявляется в следующем высказывании: *азъ написахъ* (ед. ч.) ...*ся бояче* (мн. ч.); пример нарушения согласования в роде: *блаженыи же отрокъ* (м. р.) *облѣкшися* (жен. р.) *и шедъ* (м. р.) *служаше*; пример нарушения согласования в падеже (и числе): *идуще* (Им. мн.) *же ему* (Д. ед.) *въспять размысливъ рече дружинѣ*.

Функциональное преобразование кратких причастий именительного падежа состояло в их постепенном превращении в неизменяемые глагольные слова — деепричастия со значением второстепенного, неглавного действия. Современные деепричастия с суффиксами *-а*, *-в*, *-учи*, *-ачи*, *-ши*, *-вши* восходят по происхождению к кратким действительным причастиям настоящего или прошедшего времени в формах И.ед. ч. м. и ср. р. или И.мн. м. р.

## Упражнение

**VI.** Установите исторические изменения в употреблении кратких причастий, которые свидетельствуют об утрате ими категорий рода, числа, падежа, используя следующие условные обозначения:

- а) несогласование в форме рода
- б) несогласование в форме числа
- в) несогласование в форме падежа
- г) несогласование в форме числа, падежа

### 3 балла

*виде пречистую богородицу на злате престоле сядяща (1) [1а]*

- 1) Мужь некий имуща (1) же крабицу 'коробочку' малу принесе же въ монастырь [1а]
- 2) философи халдеистии ...покланяхуть твари а бога творца не вѣдуща (1) [1г]
- 3) половци же вземшю (1) всю землю Галичьскую возвратишася [1г]
- 4) видяху стояще (1) столъпъ огньнь [1б]
- 5) яко корабль куплю дѣющъ (1) издалеча збирающъ (2) все богатство [1в2в]
- 6) да будетъ проклятъ сице поюще (1) [1б]
- 7) река огненная потечеть поядая (1) грешники [1а]
- 8) а где суть помятки 'ошибки' исправя (1) чтѣте [1б]
- 9) и всажень бысть въ бочку имущи (1) три дна [1в]
- 10) и пребывающу ему ожидающи (1) митрополита пришествие [1в]
- 11) ти бо за ны бога молять въ църкви яко по небеси ступая (1) [1б]
- 12) жалить пчелка жалѣвъ медку [1а]
- 13) идучи (1) ми семо видѣхъ бани древены [1в]
- 14) остави келию приходяще (1) ко болящему брату и слжаше ему [1б]
- 15) начаша скакати ... въ лодию... обнажены мечи имуща (1) въ рукахъ [1г]

## Вопросы для самопроверки

- 1. В чем состояло различие форм настоящего времени тематических и нетематических глаголов древнерусского языка?
- 2. Какие следы древнерусского нетематического спряжения сохранились в системе глагольных форм современного русского языка?
- 3. Назовите формы будущих времен в древнерусском языке, укажите их структурные и семантические признаки.
- 4. Перечислите простые и сложные прошедшие времена древнерусского глагола, определите их семантическую специфику.
- 5. Охарактеризуйте структуру форм простых и сложных прошедших времен и способы их образования.
- 6. Что составляет грамматическую особенность формы прошедшего времени современного русского языка (в сравнении с другими временными формами) и как это связано с ее происхождением?



7. В результате каких исторических изменений в выражении способов глагольного действия произошло значительное сокращение системы временных форм в русском языке?
8. Почему древнерусское причастие определяется как глагольно-именная форма?
9. Объясните структурные особенности формы I пад. ед. ч. м. и ср. рода кратких причастий действительного залога в сравнении с другими падежными и родовыми формами причастий.
10. Назовите причины вариативности в кругу словообразовательных и словоизменительных средств причастий действительного залога.
11. Укажите синтаксические функции древнерусских кратких причастий действительного залога.
12. Объясните происхождение деепричастий современного русского языка и их грамматических свойств.

### **Литература и материалы для подготовки**

1. *Иванов В. В.* Историческая грамматика русского языка. М., 1990. С. 315-342, 350-351, 357-363.
2. *Янович Е. И.* Историческая грамматика русского языка. Минск. 1986. С. 191-203, 206-218, 222-230.
3. *Мощенская Л. Г., Саникович В. А., Янович Е. И.* Русский язык: тематический контроль. История русского языка. Русская диалектология. Минск, 2005. С. 23-26, зад. 3-14.

### **Тема III. История местоимений и прилагательных**

#### **1. Употребление местоимений в древнерусском языке**

Древнерусские местоимения составляли лексико-грамматическую группу слов, которые отличались древностью происхождения и отличались особыми семантическими и структурными признаками.

По особенностям словоизменения и семантико-синтаксическим признакам местоимения древнерусского языка составляли две различные группы: личные и неличные местоимения. В первую входили личные местоимения 1 и 2 л. и возвратное местоимение, которые по грамматическим свойствам сближались с существительными, а в предложении употреблялись в роли подлежащего и дополнения.

Более многочисленной и разнообразной по составу была группа неличных местоимений, среди которых выделялись многочисленные семантические разряды: указательные (*и, е, я; съ, се, си; тѣ, то, та; инѣ, ино, ина; овѣ, ово, ова; онѣ, оно, она* и др.), вопросительные (*къто, чьто*), притяжательные (*мои, свои, нашѣ* и др.), определительные (*вѣсь, вѣсе, вѣся* и др.), отрицательные (*никѣто, ничѣто* и др.), неопределенные (*нѣчьто, нѣкьи* и др.) местоимения. По грамматическим свойствам неличные местоимения более близки к прилагательным. Обладая в большинстве своем категориями рода, числа и падежа, они выступали в предложении как согласованные определения, но могли выполнять также функции подлежащего и дополнения.

Формы неличных местоимений представляли в отличие от именного типа склонения особую парадигму местоименного склонения, в которой разли-

чались твердая и мягкая разновидности, в зависимости от твердости или мягкости конечных согласных в основе слова (твердую разновидность местоименного склонения представляли, например, формы местоимений *тъ, онъ*; мягкую — формы местоимений *съ, и <\*јь*).

Древнерусские указательные местоимения занимают в истории местоимений в русском языке особое место, так как именно в этой группе местоименных слов еще в дописьменную эпоху происходило формирование парадигмы личного местоимения 3 лица.

В общеиндоевропейском языке личное местоимение 3 лица отсутствовало. Для указания на лицо или предмет речи, не принимающий участия в акте общения, использовались указательные местоимения *\* јь, \*сь, \*тъ, \*опъ, \*овъ*. Местоимение *\* јь* отличалось общеуказательным значением (в сравнении с указательно-выделительным значением, присущим другим членам этой группы) и анафоричностью (способностью указывать на предмет или лицо, уже известные говорящим). Как слово с общеуказательным анафорическим значением местоимение *\* јь* постепенно вовлекалось в систему соотношений с личными местоимениями в качестве предельно обобщенного обозначения предмета речи. Так происходило присоединение указательного местоимения *\* јь* и его родовых форм (в древнерусском — *и, е, я*) к группе личных местоимений.

В древнерусских памятниках наблюдается широкое употребление форм косвенных падежей этих местоимений (Р. ед. *его, еѣ*, Д. ед. *ему, еи* и т.д.) в значении форм личного местоимения 3 лица, что соответствует и современной картине употребления личных местоимений в русском языке. Но формы И. падежа ед. ч. *и, е, я*, и мн. ч. *и, я, ѣ* (часто в сочетании с частицей *же* — ед. ч. *иже, еже, яже*; во мн.ч. *иже, яже, ѣже*) претерпели особую судьбу. В связи с их морфологической невыразительностью (отсутствием флексий) и широким развитием омонимии (на основе употребления союза *и* и личного местоимения *я*) формы И. падежа ед. и мн. ч. древнерусского местоимения *и* были вытеснены формами древнерусского указательного местоимения *онъ, оно, она; они, она, оны*.

Этот процесс развивался достаточно медленно, и поэтому в древнерусских памятниках наблюдается употребление форм местоимения *и, е, я* как в указательном, так и в личном значениях, а также в качестве грамматических омонимов личного местоимения 1 лица или сочинительного союза *и*. На базе сочетания указательных местоимений *и, е, я* с частицей *же* сформировались относительные местоимения, которые употреблялись для связи придаточных определительных частей с главным предложением, т. е. в функции союзных слов, согласованных в роде и числе с определяемым существительным (хотя уже в исторический период известны случаи утраты такого согласования).

Кроме того, отличительной особенностью системы древнерусского местоименного склонения неличных местоимений было довольно заметное проникновение в эту парадигму старославянских местоименных слов, чаще — форм женского рода мягкой разновидности. Влияние старославянского местоименного склонения на древнерусское местоименное склонение было

источником формирования вариантности местоименных форм указательных местоимений, отразившейся в древнерусских памятниках. Представим систему вариантных форм указательных местоимений древнерусского языка *тъ*, *и* в следующей таблице.

Т а б л и ц а 10

| Разнов. местоим. скл. | Род     | Форма падежа и числа | Древнерус. | под воздействием старослав.-ого |
|-----------------------|---------|----------------------|------------|---------------------------------|
| Мягк. разнов.         | жен. р. | Р. ед.               | ѣѣ         | еа                              |
|                       |         | И.-В. мн.            | ѣѣ         | а                               |
|                       | муж. р. | В. мн.               | ѣѣ         | а                               |
| Тверд. разнов.        | жен.р.  | Р. ед.               | тоѣѣ       | тоа                             |

Примечание 1. Соответствие др.-р. *ѣѣ* и старосл. *а* объясняется фонетически, на основе предположения о существовании в праславянскую эпоху носового звука «ять».

Примечание 2. В древнерусских памятниках чаще встречаются формы типа *еа*, *а*, которые представляют собой в фонетическом отношении русскую передачу старославянских форм в результате замены старославянского *а* через *а* или *а*.

### Упражнение

I. Установите, в каких значениях употребляются слова *и* (*иже*), *а* (*аже*), *е* (*ѣже*)

- а) как указат. местоим. в значении личного в форме В. ед. муж. р.
- б) как указат. местоим. в значении личного в форме В. мн.ч. муж.р. (старослав. форма)
- в) как указат. местоим. в значении личного в форме В. мн.ч. муж.р. (древнер. форма)
- г) как указат. местоим. в функции союзного слова
- д) как сочинительный союз
- е) как личное местоим. 1 л. ед. ч. (древнерус. форма)

**3 балла за каждое предложение**

- 1) придеѣте видете человека иже (1) рече ми вѣся елико створи хъ [1г]
- 2) помоливъ ся блаженни и (1) се духъ божи просвѣти и (2) и (3) испълни и (4) всякого веселия [1д2а3д4а]
- 3) и яша князя глеба... и (1) мѣстислава погубиша я (2) [1д2б]
- 4) виде вѣше ратнии устремивъ ся на нь (1) и притиснуша и (2) къ воде [1а2а]
- 5) слышавше деревляне собравъ ся лучшии мужи иже (1) дѣржаху деревьску землю [1д]
- 6) князь же ярославъ того не улюбивъ ... новгородце съзва на поле измавъ я (1) и (2) вѣся посла исковавъ по своимъ городомъ [1б2д]

7) и побѣгоша людѣ изъ града и повелѣ ольга во емѣ своимъ имати е (1) и (2) пожъже и (3) [1в2д3а]

8) идѣте съ данию домови а я (1) възвращю ся похожю еще [1е]

9) игорь ... отпусти слы и (1) отпусти я (2) сли же придоша ко църкви повѣдаша вся речи игоревы и (3) любовь яже (4) къ грекомъ [1д2б3д4г]

10) и помяну ольгѣ конь свои иже (1) бѣ поставилъ кърмитит и (2) не въседати на нь (3) [1г2д3а]

11) придоша языци незнаеми...а зовуть я (1) татары [1б]

12) бьющеся крепко изидоша на нѣ (1) изъ града [1в]

## 2. Исторические изменения в склонении личных и неличных местоимений

На протяжении исторического периода развития русского языка в кругу форм **личных** местоимений единственного числа произошли заметные изменения. Прежде всего, исконное окончание *-е* в формах Р.-В. падежей личных местоимений 1, 2 лица и возвратного местоимения *себе* было вытеснено новым окончанием *-я*, ср. совр. формы *меня, тебя, себя* вместо древнерусских *мене, тебе, себе*).

Другое заметное изменение состояло в закреплении форм Д. и М. падежей личного местоимения 2 лица и возвратного местоимения с корневым гласным [е], ср. современные формы *тебе, себе* вместо существовавшей в древнерусскую эпоху вариантности форм с корневыми гласными [е], [о]: *тебѣ* и *тобѣ*, *себѣ* и *собѣ*. Изменения затронули также состав личных местоимений: слово *язь* было вытеснено местоимением *я*: вышли из употребления краткие формы Д. и В. падежей местоимений 1 и 2 лица и возвратного (*ми, мя, ти, тя, си*), за исключением формы *ся*, которая с течением времени превратилась в неизменяемое слово.

Формы косвенных падежей **неличных** местоимений единственного числа претерпели в целом незначительные изменения, которые в большинстве случаев объясняются фонетическими причинами, например, др.-р. формы Р. п. ед. ч. жен. р. *тоѣ, еѣ* и совр. формы *той, её*; др.-р. формы Д. п. ед. ч. жен. р. *тои, еи* и современные формы *той, ей* и друг.

Общей чертой в истории склонения неличных местоимений всех разрядов и полных прилагательных было изменение окончания Р. ед. ч. муж. и ср. р. *-ого > -ово (-ова)* по фонетическим причинам. Это изменение произошло в результате ослабления взрывного [г] в интервокальном произношении и дальнейшего устранения возникшего таким образом «зияния» путем развития губно-зубного [в]. (В современном русском языке это изменение закрепилось как орфоэпическая норма, но не нашло отражения в орфографии).

Немногочисленные изменения в составе древнерусских парадигм неличных местоимений сосредоточены в формах И.-В. падежей ед. и мн. ч. твердой и мягкой разновидностей. В основном, эти изменения отражают распространение грамматической категории одушевленности на формы среднего рода в ед. ч. и на формы среднего и женского рода во мн. ч. Кроме того, в связи с лексической утратой указательных местоимений *и е, я*, а также в связи с ут-

ратой непроизводного местоимения муж. р. *тъ* отмечены изменения в составе форм И. п. ед. и мн. ч. (см. таблицу 11). В связи с общей историей утраты категории двойственного числа, ограничимся рассмотрением системы форм единственного и множественного числа (так же, как это было принято и в других случаях при рассмотрении истории именного и глагольного формообразования).

Т а б л и ц а 11.

**Содержание и причины исторических изменений  
форм И.-В. падежей неличных древнерусских местоимений  
твердой и мягкой разнovidностей  
(на примере местоимений *тъ, и(же)*)**

| Разнов.<br>местоим.<br>склонения | Число            | Падеж   | Древнерусские<br>формы     | Соврем.<br>формы | Сущность<br>историч.<br>изменений |
|----------------------------------|------------------|---------|----------------------------|------------------|-----------------------------------|
| Твердая<br>разновидн.            | Единст.<br>число | И. пад. | тъ, то, та                 | тот, то, та      | лекс. изм.                        |
|                                  |                  | В. пад. | тъ, то, ту                 | того, ту         | разв.кат.одуш.                    |
|                                  | Множ.<br>число   | И. пад. | ти, та, ты                 | те               | рез-т обобщ.<br>основ косв.п.     |
|                                  |                  | В. пад. | ты, та, ты                 | тех              | разв.кат.одуш.                    |
| Мягкая<br>разновидн.             | Единст.<br>число | И. пад. | и(же), е(же),<br>я(же)     | он, оно,<br>она  | лекс. изм.                        |
|                                  |                  | В. пад. | и(же), нь, е(же),<br>ю(же) | его, ее          | разв.кат.одуш                     |
|                                  | Множ.<br>число   | И. пад. | и(же), я(же),<br>ѣ(же)     | они              | лекс. изм.                        |
|                                  |                  | В. пад. | ѣ(же), я(же),<br>ѣ(же)     | их               | разв.кат.одуш                     |

Примечание: В формах В. пад. ед. и мн. ч. муж. р. *нь* (фонетически [н-јь]), *нѣ* при сочетании их с предлогами происходило закрепление неисконного звука [н] под воздействием древних предлогов \*сън, вѣн, кън

### Упражнение

**II.** Установите в следующих предложениях характер местоименных форм:

- а) исконные древнерусские формы
- б) новообразования древнерусского периода
- в) старославянские формы

**3 балла за каждое предложение**

- 1) сыну азъ (1) уже старъ есмь ... ино все приказываю тобѣ (2) а мене (3) собѣ (4) имѣи отцемъ [1в2а3а4а]
- 2) У Кыева бо бѣше перевозъ тогда съ оная (1) стороны Днепра [1в]

- 3) и видевъ ю (1) добру сущу ... удививься царь разуму ея (2) беседова къ неи (3) и рекъ еи (4) [1a2в3a4a]
- 4) язъ (1)же чаялъ что в объезде с собаками гоняти за зайцы ажно меня (2) самово (3) в торока как зайца ввязали [1a2б3б]
- 5) искусъ велии хоцеть въстати на тя (1) [1a]
- 6) изяславъ исполчи воя своя (1) и нѣлзѣ бы ему (2) доѣхати тою (3) рѣкою но стрѣлци ся о ню (4) бѣяхуть [1в2a3a4a]
- 7) и мужь ея (1) похвали ю (2) [1в2a]
- 8) не съкрыи отъ мене (1) заповѣдии твоихъ (2) [1a2a]
- 9) свое дѣло истинно и праведно безо всякоя (1) хитрости соверши [1в]
- 10) И счет сколько чево (1) привезуть и записати [1б]
- 11) Любящей же его (1) представляху ему (2) трапезу и виномъ до сытости кормляхуть и (3) [1б2a3a]
- 12) Все бы было мыто и чисто и у государыни и у ее (1) слугъ [1a]
- 13) У всякои (1) бы печи надъ челомъ былъ искренокъ 'щиток от искр' [1б]
- 14) тѣхъ (1) еретических книгъ у собя (2) не держали [1a2б]
- 15) в тѣ (1)же дни у них (2) орют и сѣют пшеницю[1б2a]

### 3. Краткие и полные формы прилагательных

В древнерусском языке краткие и полные формы прилагательных различались в структурном и семантическом отношении.

Полные формы были образованы от форм кратких прилагательных путем присоединения к ним соответствующих форм указательных местоимений *и* (мужского рода), *е* (среднего рода), *я* (женского рода). Первоначально указательное местоимение в сочетании с прилагательным сохраняло свою значимость и относилось к определяемому имени существительному. При слиянии двух слов в одно возникшие таким способом полные формы прилагательных получили способность выражать признак определенного (или известного) предмета

Краткие же формы прилагательных употреблялись для обозначения признака неопределенного предмета или в нейтральных случаях, когда указания на определенность-неопределенность не требовалось.

В синтаксическом отношении краткие и полные формы прилагательных выступали в функции согласованного определения. Но вместе с тем краткие прилагательные в отличие от полных тяготели к синтаксической функции предиката, так как всякое сказуемое высказывает суждение об определенном, уже названном, предмете, и указание на определенность в таких случаях является излишним. Употребляясь в составе именной части составного сказуемого только в форме именительного падежа, краткие прилагательные утрачивали способность изменения по падежам, и поэтому их косвенные формы впоследствии были утрачены. В дальнейшей истории русского языка функ-

ция согласованного определения была полностью утрачена краткими прилагательными и перешла к полным формам прилагательных.

В древнерусском языке и краткие, и полные прилагательные склонялись, но в соответствии с происхождением принадлежали к разным типам склонения: краткие — к именному типу, полные — к местоименному.

Падежные формы кратких прилагательных женского рода представляли парадигму именного типа на -а (-ја), мужского и среднего рода — на -о (-јо).

История форм кратких прилагательных сводится, по существу, к двум основным моментам: а) закрепление форм именительного падежа в синтаксической позиции составного именного сказуемого и утрата форм косвенных падежей в связи с утратой способности изменяться по падежам; б) закрепление общей для трех родов флексии И. падежа множественного числа -ы (-и) по образцу кратких прилагательных женского рода, см. след. схему соотношения исконных и новых форм.

| Форма                       | Исконная |         |         | Новая форма |
|-----------------------------|----------|---------|---------|-------------|
|                             | муж. р.  | ср. р.  | жен. р. |             |
| И. мн.ч.<br>мяг. и тв. вар. | -и       | -а (-я) | -ы (-и) | -ы (-и)     |

#### 4. Склонение полных прилагательных и история его форм

Местоименный тип склонения полных прилагательных сформировался в результате слияния падежных форм кратких прилагательных, соответствующих именному типу склонения, и падежных форм указательных местоимений в соответствии с их родовой характеристикой. При этом происходила фонетическая деформация местоимений, на месте которых в процессе фонетического приспособления и стяжения звуков формировались падежные окончания полных прилагательных.

Представим пути формирования и исторической эволюции падежных окончаний местоименного склонения на примере парадигмы полного прилагательного *добрыи* в формах единственного числа мужского и женского рода в таблице 12 (окончания полных форм среднего рода в большинстве случаев совпадали с окончаниями мужского рода).

Т а б л и ц а 12

| Па-<br>деж | Оконч.<br>имен.<br>скл. | Форма<br>указ.мест. | Др.рус. искон.<br>форма полн.<br>прилаг. | Новообра-<br>зов. древ-<br>нерус.<br>периода | Сущность истор. измен.                                                         |
|------------|-------------------------|---------------------|------------------------------------------|----------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------|
| И.         | -ъ, -а                  | и, я                | добр-ьи<br>добр-ая                       | добр[ъи]                                     | история редуц. ы, и                                                            |
| Р.         | -а, -ы                  | его, еѣ             | добра-его,<br>добр-аго,<br>добрыѣ        | добр-ого<br>добр[ово]<br>добр-оѣ             | ист. взрывн [г].<br>стяжение группы гл.<br>возд.местоим.скл.тверд.вар.<br>(тъ) |
| Д.         | -у, -ѣ                  | ему, ей             | добр-у-ему,<br>добр-ому,                 |                                              | стяжение группы гл.                                                            |

|     |               |           |                                  |                     |                                     |
|-----|---------------|-----------|----------------------------------|---------------------|-------------------------------------|
|     |               |           | добрѣи                           | добр-ои             | возд.местоим.скл.тверд.вар.<br>(тъ) |
| В.  | -ѣ, -у        | и, ю      | добр-ыи<br>добр-ую               |                     |                                     |
| Тв. | -омь, -<br>ою | имь, ею   | добр-ыимь<br>добр-ымь<br>добр-ою |                     | стяжение группы гласн.              |
| М.  | - ѣ, - ѣ      | -емь, -еи | добр- ѣмь,<br>добр- ѣи           | добр-ом,<br>добр-ои | возд.местоим.скл.тверд.вар.<br>(тъ) |

В склонении полных прилагательных имели место значительные изменения, частично фонетические, частично связанные с общим морфологическим процессом унификации различных типов склонения (см. табл. 12). Некоторые изменения отразились в произношении и написании, например, таковым является произношение ударного окончания полных прилагательных II. падежа ед. ч. муж. рода типа совр. *простой* (< др.-р. *простыи*), в то время как произношение и способ передачи на письме безударного окончания слов этой грамматической группы (типа совр. *добрый*) является результатом влияния со стороны книжной, письменной речи. Фонетическим был путь развития нового окончания Р. падежа ед. ч. муж. и ср. рода *-ого* (общего прилагательным и местоимениям, о чем было уже сказано).

Заметные следы в склонении полных прилагательных оставило воздействие со стороны твердой разновидности местоименного склонения неличных местоимений типа *тъ — того, тому...*, *та — тоѣ, тои...*. Возникшие морфологическим путем флективные новообразования в то же время испытали и фонетические изменения (*-оѣ>-ое >-ой*, *-ои>-ой*). Так произошло совпадение флексий Р., Д., Т., М. пад. ед. ч. у полных прилагательных женского рода.

В языке письменных памятников в области склонения полных прилагательных довольно широко наряду с древнерусскими употреблялись старославянские формы. Распространение старославянских по происхождению окончаний прилагательных в их соотношении с исконными древнерусскими (тверд и мягк. разновидности) представлено в табл. 13.

Т а б л и ц а 13

| Число  | Род     | Падеж | Древнерусские флексии |          | Старославянские флексии |
|--------|---------|-------|-----------------------|----------|-------------------------|
|        |         |       | искон.                | новообр. |                         |
| Ед. ч. | жен. р. | Р.    | -ыѣ, -ѣѣ              | -оѣ, -еѣ | -ыя, -ѣя                |
|        |         | Д.-М. | -ои, -еи              |          | -ѣи, -ии                |
|        | муж. р. | М.    | -омь, -емь            |          | -ѣмь, -имь              |
| Мн. ч. | жен. р. | И.-В. | -ыѣ, -ѣѣ              |          | -ыя, -яя                |
|        | муж.р.  | В.    | -ыѣ, -ѣѣ              |          | -ыя, -яя                |



## Упражнение

**III.** Укажите, в каких словосочетаниях в составе следующих групп употреблены полные формы прилагательных.

**2 балла за каждое задание**

- 1) 1. князю великому 2. дружина Игорева 3. на сухой березѣ 4. въ чистѣ поля 5. святая словеса [1, 3, 5]
- 2) 1. свободна мужа 2. пастухъ овечьи 3. добрыи нравъ 4. съ крута берега 5. серебрянъ кръсть [2, 3]
- 3) 1 съ богатѣмъ мужѣмъ 2. въ хоромѣ каменѣ 3. по родной сторонѣ 4. мечи харалужными 5. княжѣ городѣ [3, 4]
- 4) 1. правѣда русьская 2. на чюжи кони 3. листѣ липовѣ 4. поясовѣ серебряныхъ 5. въ великомѣ княжении [1, 4, 5]
- 5) 1. до дмитриева дни 2. съ посломѣ литовскимѣ 3. мудри мужи 4. кръсть чѣстныи 5. въ църковномѣ уставѣ [2, 4, 5]
- 6) 1. дворѣ теремныи 2. изъ княжа удѣла 3. вѣтромѣ великимѣ 4. добрыѣ норовы 5. по закону божию [1, 3, 4]
- 7) 1. у лиха человека 2. въ бѣлахѣ ризахѣ 3. отъ июдина племени 4. добрымѣ знаменiemъ 5. медоточныхъ словесъ [4, 5]
- 8) 1. малыи сынѣ 2. отъ великаго огни 3. клятѣ матерья 4. душеполезными книгами 5. на столѣ деревянѣ [1, 2, 4]
- 9) 1. въ чаши златѣ 2. мнишьскаго образа 3. гласѣмъ великѣмъ 4. съсуди священнии 5. въ глубоцѣ старости [2, 4]

## Упражнение

**IV.** Определите характер флексии полных прилагательных и неличных местоимений (древнерусская, старославянская флексия или новая в истории русского языка флексия как результат исторических изменений древнерусского местоименного типа склонения) в следующих предложениях

- а) исконная древнерусская флексия
- б) новая древнерусская флексия
- в) старославянская флексия

**3 балла за каждое предложение**

- 1) по рускои (1) земли прострошася половци [1а]
- 2) отъ греховнаго (1) корени золь (2) плодъ бываетъ [1в2а]
- 3) трещать копия харалужныя (1) въ поли незнаемѣ [1в]
- 4) Съдлаи брате свои борзыи (1) комони [1а]
- 5) изучихъ хто чево (1) достоинъ ... иныхъ иконного (2) писма...овѣхъ (3) серебряново (4) мастерства [1б2а3б4б]
- 6) аще и грѣхы кыя (1) человечьскыя (2) имамъ [[1в2в]
- 7) и повѣдаша силу велику (1) немецкоѣ (2) рати подѣ Изборскомѣ [1а2б]

- 8) которою правдою быти русину въ ризѣ и на готьскомъ (1) березе [1a]
- 9) Зане умных дума добра (1) тѣх бо и полцы крѣпцы (2) и гради тверды (3) [1a2б3б]
- 10) богатъ (1) мужъ везде знаемъ есть и в чюжем (2) граде [1a2a]
- 11) ино купити годовой запас хлебной (1) ...и рыбу всякую... и мед пресной (2) [1б2б]
- 12) аще бы котлу золоты (1) колца во ушью но дну его не избыти черности [1б]
- 13) а сами пошедъ запели божественныя (1) песни [1в]
- 14) не оградим есмь страхом грозв твоея (1) аки оградом твердымъ(2) [1в2a]
- 15) а с прочими скитавшеся наги и боси (1) по горам и по остроуму (2) камению [1a2a]

## 5. История форм сравнительной степени прилагательных

Древнерусский язык обладал формами только сравнительной степени, которые, указывая на признак, свойственный одному предмету в большей степени, чем другому, выступали в функции определения и поэтому имели формы рода, числа, падежа в зависимости от рода, числа, падежа определяемого слова. Значение же превосходной степени признака передавалось описательно или посредством сложения прилагательного с приставкой *наи-*, что было наиболее характерно для языка старославянских памятников.

Формы сравнительной степени на протяжении праславянского и общевосточнославянского этапов развития пережили значительные изменения в фонетическом, морфологическом, синтаксическом и семантическом плане.

В праславянский период были известны два типа образования сравнительной степени:

I. при помощи суффикса *\*-jъs* в форме И. В. м. р. и суффикса *\*-jes* в форме И. В. ср. р.

II. при помощи суффикса *\*-ějъs* в И. В. м. р. и *\*-ějjes* в форме И. В. ср. р.

Формы И. падежа женского рода обоих типов образования имели суффиксальные показатели, совпадающие с суффиксами мужского рода *\*-jъs-* и *\*-ějъs-*, но были расширены звуком [j] и имели окончания -i. Такое же суффиксальное расширение за счет звука [j] имело место и во всех основах форм косвенных падежей муж., ср. и жен. родов. Кроме того, образование форм сравнительной степени обоих типов было сопряжено с чередованиями заднеязычных и переднеязычных согласных в конце основы перед [j] или перед [ě].

Прилагательные сравнительной степени выступали в краткой или полной форме и имели те же типы склонения, что и краткие и полные прилагательные положительной степени.

Состав форм сравнительной степени прилагательных в древнерусском языке представлен следующей таблицей.

| Тип образ-<br>зов.<br>форм<br>ср.ст. | Падеж  | Краткие формы          |                        |                              | Полные формы               |                        |                                  |
|--------------------------------------|--------|------------------------|------------------------|------------------------------|----------------------------|------------------------|----------------------------------|
|                                      |        | Род                    |                        |                              | Род                        |                        |                                  |
|                                      |        | муж.                   | ср.                    | жен.                         | муж.                       | ср.                    | жен.                             |
| I тип<br>(*<br>jъs)                  | И. В.  | выши<br>вышь           | выше                   | вышьши                       | вышии                      | вышее                  | вышьшия                          |
|                                      | Р. ед. | вышьша                 |                        | вышьшѣ                       | вышьшаго                   |                        | вышьшѣѣ                          |
| II тип<br>(*<br>ějъs)                | И. В.  | крѣпча<br>и<br>простѣи | крѣпча<br>е<br>простѣе | крѣпчаиши<br>и<br>простѣиши  | крѣпча<br>и<br>простѣи     | крѣпча<br>е<br>простѣе | крѣпчаиши<br>я<br>простѣишия     |
|                                      | Р. ед. | крѣпчаиша<br>простѣиша |                        | крѣпчаишѣ<br>ѣ<br>простѣишѣѣ | крѣпчаишаго<br>простѣишаго |                        | крѣпчаишѣ<br>ѣ<br>простѣишѣ<br>ѣ |

Примечание 1. Формы сравнительной степени некоторых древнерусских прилагательных образовывались от древней непроизводной основы прилагательного (без суффикса), например, от основы *выс-* прилагательного *выс-ок-ѣ*.

Примечание 2. Образование формы *крѣпчаи* фонетически обусловлено изменением [ѣ] в [а] при смягчении заднеязычного перед [ѣ].

Обладая категориями падежа, рода и числа, формы прилагательных сравнительной степени выступали в синтаксической функции согласованного определения. Со временем они утрачивали эту функцию и в связи с этим утрачивали способность к словоизменению, превращаясь в неизменяемые слова, которые по происхождению восходят к кратким формам И.В. пад. среднего рода. Поэтому суффиксы -е, -ѣе (-ае) становятся морфологическими показателями неизменяемой формы сравнительной степени. При этом происходит обобщение двух типов образования форм сравнительной степени (т. е. распределение основ прилагательных между двумя типами образования этих форм утрачивает актуальность). Вместе с тем морфологизовались и обобщались чередования конечных согласных в основе прилагательных, которые первоначально были обусловлены фонетически и зависели от смягчения разных групп согласных перед звуками [j] и [ѣ].

Таким образом сложились формальные признаки двух типов образования форм сравнительной степени в современном русском языке: 1) суффикс -е, восходящий к I праславянскому типу, с чередованием конечных согласных с шипящими, в том числе фонетически и не обусловленным, ср., например, *глуше*, *хуже* от *глух-ой*, *худ-ой* и в то же время *глубже* от *глуб-ок-ий*; 2) суффикс -ее (-ей), восходящий ко II праславянскому типу, без чередования согласных, например, *добрее*, *умнее*, *сильнее* и др. Вариантность форм сравни-

тельной степени связана с реализацией этих двух способов образования у одних и тех же основ прилагательных (ср. *более* и *больше*, *менее* и *меньше*).

Бывшие формы женского рода с суффиксом *-ейи-* (*-айи-*) были закреплены в полной форме и получили употребление со значением форм превосходной степени признака (*крепчайший*, *простейший*).

### Упражнение

V. Установите, какие современные формы сравнительной степени прилагательных по происхождению восходят к древнерусским кратким прилагательным сравнительной степени в форме И. пад. ед. числа среднего рода, образованным по I древнему типу посредством суффикса *\*-jъs-* (при этом следует учитывать, что чередования согласных в конце основы могут быть обусловлены фонетически или могут представлять собой морфологический показатель формы сравнительной степени в современном языке).

Образец: труднее, громче, бедней, глубже, желтее [2].

**2 балла за каждое задание**

- 1) сильнее, слаще, больше, крепче более [2, 4]
- 2) дешевле строже, позднее, позже, теплей [1, 2, 4]
- 3) выше, краснее, дольше, мельче, меньше [1, 4]
- 4) старше, проще, хуже, смелей, короче [2, 3, 5]
- 5) глуше, темнее, ниже, тоньше, дальше, [1, 3]
- 6) скорее, честней, чаще, легче, тоньше [3, 4]
- 7) больше, новее, дороже, быстрее, краше [3, 5]
- 8) умней, мягче, старше, выше, тверже [2, 4, 5]
- 9) гуще, раньше, легче, острее, милее [1, 3]
- 10) дольше, мудрее, позже, моложе, больше [3, 4]
- 11) богаче, умнее, дешевле, новей, желтее [1, 3]
- 12) дороже, глаже, ближе, меньше, больше [1, 2, 3]
- 13) чище, быстрее, круче, легче, глубже [1, 3, 4]
- 14) сильнее, тише, добрей, дольше, толще [2, 5]
- 15) старше, краснее, крепче, суше, скорее [3, 4]

### Вопросы для самопроверки

1. Назовите древнерусские личные местоимения.
2. Перечислите древнерусские неличные местоимения разных семантических разрядов.
3. В чем состояла история местоимения 3 лица?
4. Как объяснить возникновение супплетивных форм местоимения 3 лица (в сравнении с супплетивными формами других личных местоимений)?
5. В чем проявлялось влияние старославянского местоименного склонения на систему форм древнерусских неличных местоимений?
6. Назовите основные исторические изменения в области склонения личных местоимений.
7. Перечислите основные моменты в развитии местоименного склонения.
8. Определите структурные и семантические особенности кратких и полных форм прилагательных.

9. В чем заключается история кратких форм прилагательных?
10. Как формировался местоименный тип склонения полных форм прилагательных?
11. Основные факторы (фонетические и морфологические) изменений в области местоименного склонения полных прилагательных.
12. Объясните происхождение форм сравнительной и превосходной степеней сравнения прилагательных современного русского языка.

### **Литература и материалы для подготовки**

1. *Иванов В. В.* Историческая грамматика русского языка. М., 1990. С. 279-288, 291-302.
2. *Янович Е. И.* Историческая грамматика русского языка. Минск. 1986. С. 161-167, 171-177.
3. *Мощенская Л. Г., Саникович В. А., Янович Е. И.* Русский язык: тематический контроль. История русского языка. Русская диалектология. Минск, 2005. С. 19-20, зад.1-5; с.20-22, зад.1-5.

# ИСТОРИЧЕСКИЙ СИНТАКСИС

## Тема I. Простое предложение

Предложение является одной из основных единиц синтаксиса. В широком смысле слова это любое (распространенное или состоящее из одного слова) высказывание, которое содержит сообщение о чем-либо. Предложение противопоставляется слову и словосочетанию тем, что только в предложении реализуется специфическое синтаксическое отношение предикативности, которая устанавливает соотнесенность сообщаемого с действительностью. Это достигается благодаря тому, что сообщаемое представляется как реально осуществляющееся во времени (настоящем, прошедшем, будущем) или мыслится как ирреальное (возможное, желаемое, требуемое).

Предложение может быть **простым и сложным**. Простое предложение, как нераспространенное, так и распространенное, включает два члена (две формы слов), связанные предикативным отношением, или один член, на основе чего различаются **двусоставные и односоставные предложения**.

Структура двусоставного предложения как основной единицы выражения законченной мысли, суждения формировалась в течение продолжительного периода времени и восходит, как считают исследователи, к сочетанию двух слов, которые могли находиться в предикативных или атрибутивных отношениях (эти отношения в праславянскую эпоху были еще слабо дифференцированы). При значительной устойчивости структуры двусоставного предложения в ней отражались изменения, обусловленные становлением новых синтаксических связей и отношений, а также развитием новых способов выражения этих отношений.

### 1. Способы выражения главных членов предложения

К началу письменного периода древнерусскому языку уже известны многообразные способы выражения подлежащего и сказуемого.

1.1. В функции **подлежащего** выступали все именные части речи: существительное, прилагательное, местоимение, числительное в форме именительного падежа. (Особым случаем является употребление звательной формы в функции подлежащего вместо формы именительного падежа в связи с ранним смешением этих форм, как, например, в языке Русской Правды: *Оже придетъ кровавъ моуже на дворъ*). До XV-XVII вв. было ограничено употребление в этой функции личных местоимений 1-2 лица, так как в древнерусском языке преобладали односоставные определенно-личные предложения, в которых указание на субъект действия заключалось в личной форме глагола-сказуемого. Личные местоимения в синтаксической позиции подлежащего, как правило, играли стилистическую роль, для расстановки смысловых акцентов, для выражения противопоставления: *иже ли не поидеши съ нами то мы собѣ будем а ты собѣ* (Поучение Владимира Мономаха). Использование действительных причастий в роли подлежащего было известно, преимущественно, памятникам церковно-книжного типа; страдательные причастия в этой

функции выступали очень редко. Почти неизвестно древнерусскому языку употребление в роли подлежащего инфинитива и служебных слов.

По своей структуре подлежащее могло быть выражено не только одним словом, но и словосочетаниями разных типов (**неоднословное подлежащее**). Древнерусскому языку известны следующие основные способы выражения неоднословных подлежащих: а) словосочетания со значением совместности, которые включали форму именительного падежа существительного или местоимения с формой творительного падежа с предлогом *с*, наиболее широко представленные в памятниках с XIV-XVII вв.: *кнѡзь Давыдъ со псковичи ехаша за Нарову* (I Псковская летопись); б) количественно-именные словосочетания (числительные или неопределенно-количественные слова *мало*, *много* и др. в сочетании с существительным или местоимением в Р. падеже): *мало людии спасошася* (I Псковская летопись); в) местоименно-выделительные словосочетания разных типов: существительное в форме именительного падежа при местоимении *нѣкто* «какой-то», *кто* «какой-нибудь»: *старьць нѣкто бѣ бѣлоризьць* (Синайский патерик); ряд неличных местоимений *кто*, *всѣ*, *каждо* с формой родительного падежа именных частей речи: *А кто насъ будетъ живъ* (Лаврентьевская летопись).

Древнейшей синтаксической нормой структуры двусоставного предложения было формальное уподобление подлежащего и сказуемого (такой тип связи называется координацией). Особый случай связи подлежащего и сказуемого наблюдается в составе тех древнерусских двусоставных предложений, где при подлежащем, выраженном собирательным существительным, употреблялось сказуемое в форме множественного числа: *и поклонилися чюдъ князю* (Лаврентьевская летопись). Такой же характер древней связи подлежащего и сказуемого по смыслу (смысловая координация) был представлен при употреблении в функции подлежащего некоторых неличных местоимений (*кто*, *никто*, *всѣ*, *каждо*) в соответствии с реальным множеством лиц в субъекте: *И не давъ молитвы въ мылню не входять и не выходятъ никто* (Котошихин).

## Упражнения

№ 1. Найдите подлежащее в следующих предложениях и дайте его грамматическую характеристику (часть речи и ее грамматические категории).

*Образец:* И тако побѣжени быша иноплеменници — существ. муж. р. Им. мн.

1) да не хвалится силнии силою своею. 2) как тебя милосердый владыко хранит. 3) от мене же милость ни кто не ищи. 4) любяи дѣло бес печали перебиваетъ. 5) оба въкупѣ поклонистася ... и надѣлзѣ плакаста ся.

*Ответы:* 1) силнии — субст. прилаг., муж. р. Им. ед. 2) владыко — существ. муж. р. зват. ф. 3) ни кто — местоим. отриц. Им. 4) любяи — субст. прич. действ. наст. вр. муж. р. Им. ед. 5) оба — числит. сборн. Им. дв.

№2. Определите состав подлежащего и способы его выражения в следующих предложениях и.

*Образец:* мало людий спасошася — неоднословное подлежащее выражено количественно-именным словосочетанием.

1) Мужъ же нѣкто именемъ Вахѣфя приступи и зауши (’ударил по лицу’) и. 2) И тако князь Давыдъ со псковичи ехаша за Норову и плѣниша землю ихъ. 3) И не оста во граде ни единъ живыхъ. 4) По потопѣ трие сынове Ноеви раздѣлиша землю. 5) Да аще кто от Руси или от Грькъ створить криво.

*Ответы:* 1) нѣкто мужъ — местоименно-выделительное словосочетание. 2) И тако князь Давыдъ со псковичи — словосочетание с творительным совместности. 3) ни единъ живыхъ — количественно-именное словосочетание. 4) трие сынове Ноеви — количественно-именное словосочетание. 5) от Руси или от Грькъ — местоименно-выделительное словосочетание.

№3. Найдите главные члены предложения в следующих высказываниях, определите особенности их грамматической координации и объясните их причины.

*Образец:* Идутъ Русь на Царьградъ — координация подлежащего в форме ед. ч. и сказуемого в форме мн. ч. в связи с собирательным значением существительного в роли подлежащего.

1) А дружина моя сему смѣяти начнуть. 2) А Володимиръ со Псковичи и съ Смолняны взяша городокъ и ... пожгоша. 3) умножаху бо ся оттолѣ братия. 4) Начаша много множество людей приходити на честный ея праздникъ. 5) чернь же не хотѣша дати числа.

*Ответы:* 1) дружина смѣяти начнуть — собирательное значение существительного *дружина*. 2) Володимиръ со Псковичи и съ Смолняны — количественное значение словосочетания в роли подлежащего. 3) умножаху ся братия — собирательное значение существительного. 4) много множество людей — количественное значение словосочетания в роли подлежащего 5) чернь не хотѣша — собирательное значение существительного.

№4. Определите способы выражения подлежащего и укажите особые случаи, стилистически обусловленные.

*Образец:* И рече князь печенѣжский. а ты князь ли есть? — подлежащее выражено личным местоимением 2 л. *ты* с целью его стилистического выделения.

1) Въ то же лѣто преставися Глебовая Гюргевича Суждали. 2) И мало ихъ приидоша здоровыхъ въ Новгородъ. 3) А штобы двое или трое ѣхали а ѣздъ имъ взяти одинъ. 4) как вы нам не помогосте тако и мы вамъ не поможемъ. 5) Всякъ бо злыхъ злѣ да погыбнуть.

*Ответы:* 1) субстантивированное прилагательное. 2) количественно-именное словосочетание. 3) числительные сборные. 4) личные местоимения 1 и 2 л., стилистически обусловленные. 5) местоименно-выделительное словосочетание с определительным субстантивированным местоимением.



№5. Определите способы выражения подлежащего и укажите особые случаи, стилистически обусловленные.

1) Нападоша на нихъ погоня немецкая. 2) се купи Иване Обакурове у Юрья у Каргуева землю и воду и лѣсъ. 3) Иже бо ся о злѣ радуеть то тѣ ненавидеть добра. 4) Тѣхъ норovy и ты о чадо мое прими. 5) Величаися своею злыбою съ нею сътарѣеть ся.

*Ответы:* 1) собирательное существительное. 2) существительное в звательной форме. 3) местоимения указательно-относительное и указательное-субстантивированное. 4) личное местоимение, стилистически обусловленное. 5) субстантивированное причастие.

1.2. Весьма разнообразными в древнерусском языке были способы выражения **сказуемого**. Наиболее распространенным типом сказуемого (особенно в составе древнерусских грамот) был тип **простого глагольного сказуемого**, выраженного личными формами глагола.

1.2.1. Разновидностью глагольного сказуемого является сочетание личной формы глагола с инфинитивом — **глагольно-инфинитивное сказуемое**. В его состав входят глаголы, показывающие отношение к другому действию, выраженному инфинитивной формой. Они могут указывать на возможность, желание, обещание, намерение совершить какое-либо действие, а также на приступ к действию, на его начало или конец, прекращение действия. Например: *Начаша ему псковичи прозвище давати* (I Псковская летопись), *Инъ-гварь же не успѣ приѣхати къ нимъ* (Суздальская летопись).

1.2.2. Уже в праславянский период наряду с личными формами глагола в функции сказуемого выступают имена. Так образуется тип **именного сказуемого**. В составе именного сказуемого имя обозначает предикативный признак, а отношение предикативности выражается при помощи глагольной связки. В ее роли выступают личные формы глагола *быти* или личные формы полужнаменательных глаголов *стати*, *чинитися*, *творитися*, *казатися*, *мьнитися*, *нарицатися*, *сѣдѣлатися* и нек. др. (к ним относится ограниченное число глаголов, имеющих служебные функции при сохранении в той или иной степени их лексического значения). Именная часть сказуемого такого типа выражена именными частями речи в форме именительного падежа: *сладка суть словеса твоя* (Слово Даниила Заточника); реже в древнерусском языке наблюдалось употребление формы творительного падежа при глагольной связке в прошедшем времени: *бѣше была черницею* (Лаврентьевская летопись). Конструкция с именительным падежом в качестве именного сказуемого известна как **конструкция со вторым именительным** (по отношению к первому именительному, в форме которого выступает подлежащее).

В истории русского языка происходило вытеснение формы именительного падежа формой творительного падежа в составе именного сказуемого в сочетании со связкой *быти* в форме прошедшего или будущего времени, что широко отразилось в синтаксической системе современного русского языка (сохранение формы именительного падежа в составе сказуемого сейчас име-

ет особый смысловой оттенок вневременности предикативного признака: *он был больной*, ср.: *он был больным*).

Уже в древнерусскую эпоху в форме настоящего времени был возможен пропуск связки. При этом связка, как правило, не опускалась при неназванном подлежащем: *намъ есте не братья* (I Новгородская летопись) или при подлежащем, выраженном местоимением *кто*: *кто правыи купьчъ есть* (Смоленская грамота 1229 г.). Но уже в древнейших памятниках отмечено отсутствие связки в составе именного сказуемого, выраженного прилагательным, страдательным причастием или местоимением, указывающими на вневременное значение предикативного признака: *сынъ мои Святославъ малъ* (I Новгородская летопись), *Сватба пристроена, меды изварены* (Там же). Бессвязочные конструкции именного сказуемого в форме настоящего времени оказали влияние на конструкции сказуемого со связкой, в результате чего в современном русском языке глагольная связка настоящего времени в составе именного сказуемого не употребляется.

1.2.3. Заметной особенностью древнерусского синтаксиса было употребление в составном именном сказуемом кратких действительных причастий (преимущественно настоящего времени) как со связкой *быти*, так и с полужнаменательными глаголами. Такое сказуемое называется **составным причастным сказуемым**: *бѣ бо самъ любя жены* (Лаврентьевская летопись), *Слугы не даша ему ничтоже и тако пребысть не яды* (Житие Бориса и Глеба). В составе причастного сказуемого выступали краткие действительные причастия и без связки, особенно в том случае, если они входили в состав придаточной части предложения: *его же умѣючи того не забываете доброго, а его же не умѣючи а тому ся учите* (Поучение Владимира Мономаха). В дальнейшем причастия утрачивали предикативность, поэтому происходило устранение составного причастного сказуемого и замена его преимущественно простым глагольным сказуемым (вместе с тем сохранялось составное именное сказуемое с краткими страдательными причастиями прошедшего времени совершенного вида типа *работа закончена* и др.).

Причастное сказуемое, выраженное действительными причастиями настоящего и прошедшего времени, в особых синтаксических условиях могло выполнять функцию **второстепенного сказуемого** — наряду со сказуемым, выраженным личной формой глагола, например: *и съдумавъше новгородьци показаша путь князю Роману* (I Новгородская летопись). Предикативная функция таких причастий подчеркивается возможностью постановки сочинительных союзов между второстепенным и главным сказуемым, а также возможностью их координации с разными подлежащими: *иде Ростовоу а сынъ оставивъ Новгородъ* (I Новгородская летопись), *И тѣ съдивъ лѣто и выгнаша его новгородци* (Там же). Вместе с тем глагол в сравнении с причастием обладал большей степенью предикативности, что и позволяло различать главное действие, выраженное личной формой глагола, и действие второстепенное, сопутствующее главному, выраженное причастием. В дальнейшем употребление кратких действительных причастий как второстепенных сказуемых имело своим следствием закрепление причастий в форме именитель-

ного падежа и утрату ими категорий рода и числа, что означало их превращение в неизменяемые глагольные формы — деепричастия.

## 2. Синтаксическая роль конструкций со вторыми косвенными падежами

Терминологическое сочетание **вторые косвенные падежи** с конкретизацией **второй винительный** (при глаголах с отрицанием — **второй родительный**), **второй дательный** обозначает характерную для древнерусского синтаксиса явление — особую структуру предикативной группы простого предложения.

2.1. Второй винительный входит в структуру предложения с прямым дополнением при переходных глаголах, которые имеют лексическое значение называния, назначения, восприятия, обладания (*нарицати, поставити, сотворити, имѣти, взати* и некот. др.). При этом переходный глагол управляет первым винительным со значением объекта действия и одновременно — вторым винительным, который выступает как необходимый компонент предикативной группы, обеспечивая смысловую законченность высказывания и тем самым выполняя функцию предикативного имени. Так, в предложении *сына моего приимите собѣ князя* второй винительный *князя* наряду с первым винительным *сына* обнаруживают грамматическую соподчиненность глаголу, и в то же время второй винительный в смысловом отношении дополняет предикативную функцию глагола. Можно сказать, что два имени в составе конструкции второго винительного находятся между собой в предикативных отношениях. Это подтверждается и тем, что при втором винительном наблюдается употребление связки: *Вѣдаста бо его праведна суца* (Печерский патерик). Высокой степенью предикативности обладали причастия, поэтому конструкции со вторым винительным, в состав которых в качестве второго компонента входили такие слова, по значению были близки к придаточной части предложения с изъяснительным значением и представляли собой второй предикативный центр в кругу второстепенных членов простого предложения: *оувѣдавше ата Исаковиця* (I Новгородская летопись) со значением «узнали, что Исакович был схвачен».

2.2. Встречающийся изредка в древнерусских памятниках второй родительный аналогичен в синтаксическом отношении второму винительному, так как наблюдается при глаголах с отрицанием: именно в этих случаях переходный глагол имеет прямое дополнение в форме родительного падежа: *не даша его жива* (I Новгородская летопись).

2.3. Второй дательный с предикативным значением употреблялся при зависимом или независимом инфинитиве *быти* (первый дательный в этой конструкции имел значение лица): *Подобаше иерейску чину рассудну быти* (К. Туровский), *Нѣсть ти пользы праздну седѣти* (Печерский патерик). Рассматриваемый оборот мог входить в двусоставное предложение или являться центром односоставного предложения, безличного или инфинитивно-безличного.

Процесс разложения и утраты конструкций со вторыми косвенными падежами в истории русского языка отражается в письменных памятниках XIII-

XVIII вв. как замена второго косвенного падежа творительным предикативным: *У Ярополка же жена грекини бѣ и бѣше была черницею* (Повесть временных лет), *тогда же Антона игуменомъ Нифонтъ архіепископъ постави* (I Новгородская летопись) и друг. примеры. Сохранение второго винительного имен существительных в литературном языке XVIII-XIX вв. было обусловлено влиянием книжно-письменных традиций. Изредка наблюдается замена второго винительного имен существительных предложной конструкцией с предлогом *с*: *Государь велѣлъ въ протопопы поставитъ въ Юрьевецъ* (Житие Аввакума), *прими мя ноне в наемника собе* (Симеон Полоцкий).

Замена второго дательного предикативным отмечена в памятниках также с XVI-XVII вв.: *подобаетъ ли ти всегда воеводою быти* (Мамаево побоище). Реже вместо второго дательного встречается конструкция местного падежа множественного числа предлогом *в*: *челобитную подали чтобъ ему быть въ патриархахъ* (Житие Аввакума).

Правда, второй дательный так же, как и второй винительный, имен прилагательных и страдательных причастий еще наблюдается в произведениях XVI-XVII вв.: *Назвалъ онъ высока себя* (Азовское сидение), *тому у нас под стеною города быть убиту* (Там же). Но в целом второй дательный в истории русского языка сохранялся дольше второго винительного.

В результате разложения и утраты конструкций со вторыми косвенными падежами в русском языке значительно расширилось употребление творительного предикативного, который становится обобщенной формой выражения предикативной функции имени.

### 3. Способы выражения второстепенных членов предложения

В предложении уже издавна существовали члены, которые выражали понятия о предметах или признаках, находящихся в определенной зависимости от других предметов или признаков. Различные оттенки этой зависимости объединяются в лингвистике терминами **атрибутивные, объектные и обстоятельственные** отношения.

В системе грамматических средств, служащих для выражения этих отношений, произошли на протяжении исторического периода развития русского языка значительные изменения. Различные оттенки смысловых отношений выделялись постепенно, в процессе познания, и поэтому в языке происходило совершенствование их грамматического выражения, в результате чего эти семантические отношения получали более четкое языковое выражение. В ряде случаев происходила дифференциация средств выражения. Например, вместо грамматической конструкции, включавшей существительное и согласованное с ним прилагательное (типа *убьение Игоревое*), выражавшей и объектное, и субъектное отношения, сформировались разные грамматические конструкции с разными падежными формами зависимого существительного, каждой из которых было свойственно выражение отношения особого типа, ср. в современном русском языке конструкции *убийство Игоря* (объектное отношение) и *убийство Игорем* (субъектное отношение). В других случаях определенная грамматическая конструкция, например, конст-

рукция с дательным падежом существительного, меняет свое назначение и развивается от выражения принадлежности к выражению объектных отношений. Поэтому трудно говорить о том, как формировались средства выражения каждого второстепенного члена предложения в отдельности. Этим и вызывается необходимость рассмотреть вначале исторические изменения в области приименных второстепенных членов, выяснив основные тенденции в развитии определения и отчасти дополнения, а затем рассмотреть средства выражения прилагольных второстепенных членов, наметив основные линии развития дополнения и обстоятельств.

### 3.1. Исторические изменения в выражении приименных второстепенных членов предложения.

3.1.1. Широко распространенным приименным второстепенным членом является **согласованное определение**, функцию которого в исторический период жизни русского языка выполняли согласованные прилагательные и причастия (те же морфологические группы слов, что и в современном русском языке). Но древнерусский язык различал разновидности согласованного определения, выраженного краткой или полной формой прилагательного, например: *Того же лѣта иде ледъ силенъ изъ озера и вышибе из великого мосту городню* (I Новг. лет). Различия между этими морфологическими разновидностями согласованного определения одни исследователи определяют как различия в выражении признака неизвестного, неопределенного (краткая форма) и признака известного, уже упомянутого (полная форма). Другие основное различие находят в том, что определению, выраженному краткой формой прилагательного, свойственна большая степень предикативности. Это значит, что связь признака с определяемым понятием устанавливается лишь в момент речи. Следует отметить, что практически значение неопределенности признака и значение его предикативности часто совпадают, так как возникает потребность сообщить именно о том признаке, который ранее был неизвестен. Указанное различие подчеркивается употреблением краткой формы прилагательного в роли определения в большинстве случаев постпозитивно, в то время как полная форма чаще находится в препозиции.

В области выражения согласованного определения полные формы прилагательных рано начали вытеснять краткие, и этот процесс уже к XIV-XV вв. окончился преобладанием полных прилагательных в роли согласованного определения (за исключением кратких форм в составе устойчивых словосочетаний, например, *среди бела дня, красна девица*).

3.1.2. Другое важное изменение в способах выражения определения в русском языке — это широкое развитие **несогласованных определений**. Несогласованные определения и отчасти приименные дополнения являются приименными управляемыми существительными и развились на базе атрибутивных словосочетаний существительного и прилагательного, о чем свидетельствует соотносительность в современном русском языке конструкций согласования и управления: *солнечный восход* — *восход солнца*, *древесная кора* — *кора дерева* и под.

Дело в том, что относительные прилагательные в древнерусском языке имели гораздо больший объем значения, чем в современном русском. Кроме способности обозначать признак по принадлежности, по материалу, по отношению части и целого, по назначению, по месту или времени (*товаръ купецькый, теремъ каменый, стена градская, строение банное, горняя земля, зимняя ночь*), относительные прилагательные могли также иметь субъектно-объектные значения и употреблялись для выражения отношения к предмету, который является субъектом действия (*течение звѣздное* 'движение звезд'), для выражения отношения к предмету, который является объектом действия (*новгородская стрѣча* 'встреча с новгородцами'), для выражения отношения к предмету, который является орудием действия (*ударение копееное* 'удары копьем'). В связи с тем, что в таких случаях значение относительного прилагательного сближалось со значением существительного, употребление относительного прилагательного в роли определения с субъектным или объектным значением было утрачено. В древнерусских памятниках раннего периода уже отражается возможность выражения субъекта или объекта действия при помощи приименных управляемых существительных: *послании на погублѣнне Глебу* (Пов. врем. лет), *Онъ отъехалъ а Новагорода и Пльскова не послушалъ* (Новг. грам. нач. XIV в.). Развитие таких приименных дополнений и несогласованных определений происходило в течение исторического периода развития русского языка весьма интенсивно, так что в современном языке сохранились лишь следы древних функций относительных прилагательных в виде отдельных сочетаний: *солнечный закат* (субъект действия), *ручной труд* (орудие действия) и др.

3.1.3. Особую семантическую группу определений, широко представленных в древнерусском языке, образуют согласованные определения со значением принадлежности, выраженные притяжательными прилагательными: *князь корабль, жена Борисова, выгнанье братьне*. Но уже в эпоху ранних памятников этот способ выражения принадлежности испытывает конкуренцию со стороны несогласованных определений, выраженных формой родительного падежа существительных. Дело в том, что выражение принадлежности при помощи притяжательных прилагательных во многих случаях затруднялось невозможностью передать значение принадлежности не индивидуальной, а групповой; невозможностью указания разнообразных признаков владеющего лица (иерархических, семейно-родовых и под.); невозможностью выражения принадлежности в случае употребления субстантивированных прилагательных или причастий для указания на владеющее лицо. Поэтому уже в Русской Правде, составление которой датируется XI веком, отмечена конструкция *соудъ грославль володимирица*, в которой комбинируется определение, выраженное притяжательным прилагательным *грославль*, и определение, выраженное именем существительным в родительном падеже *володимирица*. Употребление такой комбинации согласованного и несогласованного определений представляет переходный этап на пути к преимущественному выражению значения принадлежности в современном русском языке при помощи несогласованных определений.

Вытеснение притяжательных прилагательных со значением индивидуально принадлежности формой родительного падежа существительных оказалось длительным процессом, но наиболее широко торазилось в языке памятников XVI-XVII вв. В результате этого процесса употребление притяжательных прилагательных стало непродуктивным способом выражения принадлежности в современном русском языке (в отличие от современного белорусского языка).

Таким образом, в кругу древнерусских согласованных определений происходила дифференциация атрибутивных и субъектно-объектных конструкций за счет формирования новых синтаксических конструкций (преимущественно родительного приименного) для выражения субъектно-объектных значений и значений принадлежности.

3.1.4. В развитии грамматических средств выражения приименных второстепенных членов предложения наблюдается и иной путь — утрата или переосмысление древней конструкции.

Так произошло с конструкцией дательного падежа, имевшей значение принадлежности: *копье летѣ сквозѣ оуши коневѣ* (Лаврентьевская летопись), и в то же время выражавшей субъектно-объектные значения (прежде всего, при существительных, обозначающих процесс действия): *чающе движенья водѣ* (К. Туровский), *бѣ же въ тѣ днь положеніе веригама* (Ипатьевская летопись). Конструкция с дательным падежом принадлежности рано исчезла из живого языка, заменяясь конструкцией родительного приименного имен существительных, которая получала в русском языке все большее распространение. Вместе с тем форма дательного приименного падежа (при существительных, прилагательных, местоимениях) переживает переосмысление, сохраняясь в ряде конструкций или фразеологических выражений с объектным значением: *ты мне друг; он нам чужой; в назидание потомству; ни богу свечка, ни черту кочерга*.

Так в процессе развития синтаксических средств выражение атрибутивных отношений (значение принадлежности) сосредоточивалось в формах родительного приименного, а выражение объектных значений оказалось связанным с формой дательного приименного.

### **3.2. Исторические изменения в выражении приглагольных второстепенных членов предложения.**

Конструкции с приглагольными второстепенными членами выражают в основном объектные и обстоятельственные отношения, на основе которых складываются основные способы выражения **дополнений и обстоятельств**. Преобразования в выражении таких отношений чаще всего связаны с изменением глагольного управления.

3.2.1. В древнерусском языке некоторые глаголы физического перемещения и воздействия имели **прямое дополнение**, выраженное винительным беспредложным. К таким глаголам относятся, например, *воевати, мстити, шествовати*: *поча Олегъ воевати деревляны* (Повесть временных лет), *от-*

*мстити кровь хрстьянскую* (I Новгородская летопись), *кого ради путь сій горький шествую* (Печерский патерик).

Винительный беспредложный употреблялся и при глаголах познания, сообщения, думания, чувствования, выражая как прямое, так и **косвенное дополнение**: *и тѣ исповѣда имѣ всю силоу ихъ* (Ипатьевская летопись), *Се бо готскыя красны дѣвы поють арема Бусово* (Слово о полку Игореве). А. А. Потебня объяснял такое употребление винительного падежа без предлога тем, что древнерусское сочетание типа *слышати бесѣду* обозначало и 'слышать беседу' и 'слышать о беседе', но различные виды объектов еще не имели своего особого способа выражения.

В дальнейшем происходила логико-семантическая дифференциация беспредложного и предложного винительного падежа, а также вытеснение беспредложного винительного формой других косвенных падежей, предложных и беспредложных (ср. совр. рус. *воевать* с кем? *мстить* кому?). Предложно-падежная форма дополнения при глаголах познания, сообщения встречается уже в древнерусских памятниках: *о биении моемъ помышляетъ* (Сказание о Борисе и Глебе). С XIV в. дополнение в форме местного падежа с предлогами *о, про* при глаголах рассматриваемого типа последовательно употребляется в памятниках письменности, наиболее близких к живой речи. Тем не менее еще у А. С. Пушкина читаем: *Он пел разлуку и печаль, И нечто, и туманну даль*.

3.2.2. Расширение употребления косвенных дополнений за счет прямых не исключало и обратного развития — замены косвенных дополнений прямыми.

Это, например, имело место при глаголах, обозначающих внутренние переживания и чувствования (*смѣяться, радоваться, негодовати, дивитися, чюдитися*). В древнерусскую эпоху такие глаголы управляли дательным падежом: *да судить емоу богъ* (Мстиславова грамота), *ругающеся ему* (Житие Феодосия Печерского), *негодовахуть ему новгородьци* (I Новгородская летопись), *Птица бо радуется веснѣ а младенецъ матери* (Слово Даниила Заточника). Но в дальнейшем дополнения в форме дательного падежа употреблялись непоследовательно. Некоторые глаголы сохранили управление дательным падежом (*улыбаться, радоваться* чему?), другие изменили способ управления (*судить, ругать* кого? *негодовать* на кого?).

Причины изменения глагольного управления в каждом конкретном случае установить трудно, хотя можно считать несомненным, что причина лежит в изменении семантики глагола. Так, глагол *дружити* имел дополнение в форме дательного падежа: *Ни в чемъ другу не дружити а недругу не мстити* (Уложение царя Алексея Михайловича), очевидно, в связи с тем, в его значении присутствовал оттенок помощи другому лицу (ср. совр. *удружить*). Несомненно и влияние синтаксической аналогии на изменение глагольного управления. Например, изменение управления глагола *одолѣти* с дательного падежа на винительный произошло, очевидно, под влиянием синонимичного глагола *побѣдити*, который исконно управлял винительным.



Существенно изменилось управление глаголов восприятия: *глядѣти, смотрѣти, чаяти, дозирати, просити, искати, блюсти, испытывати* и др., которые в древнерусском языке могли управлять родительным падежом (так называемым родительным неполного охвата): *да позримъ синего Дону* (Слово о полку Игореве), *дѣдъ мои и отць мои доискася дружиною злата и серебра* (Ипатьевская летопись), *пожаловатися своя обида, смотрити всякого запасу* (Домострой), *забывше благодѣянии нашихъ* (Послания Ивана Грозного). В дальнейшем происходило ограничение родительного падежа. В современном русском языке конструкции с родительным падежом при глаголах этой семантической группы сохранились преимущественно со значением объекта желаний или устремлений (*искать счастья, благополучия*).

При глаголах удаления, лишения в древнерусском языке широко употреблялся родительный отложительный беспредложный: *грѣха бежи* (Изборник Святослава 1076 г.), *оутавъ ся кыянь* (Лаврентьевская летопись), *кто не въсхочетъ тянути ныне ся земль съступятъ* (Договорная грамота Дмитрия Ивановича 1389 г.), *и тии отвергошася мене* (Слово Даниила Заточника). Эта конструкция впоследствии была вытеснена предложной, употребление которой находим уже в древних памятниках: *лодь отринуша от берега* (I Новгородская летопись). Но сохранение архаических конструкций с родительным удалительным без предлога известно еще в языке А. С. Пушкина: *Теперь ты ласк моих бежишь; Ее постели сон бежит*.

3.2.3. Выражение **обстоятельств времени** было в древнерусском языке наиболее разнообразно в сравнении с выражением других обстоятельств. Например, различные, хотя далеко не все, обстоятельственные конструкции времени находим в одном предложении из I Новгородской летописи: *Въ то же лѣто* (В. с предлогом) *осень* (В. без предлога) *мѣсяця октября* (Р. без предлога) *въ 23. въ пятничи* (М. с предлогом) *приде Всеволодъ къ Новугороду*.

Распространенной была конструкция с местным падежом без предлога: *идоша веснѣ на половицѣ* (Лаврентьевская летопись) *крычатъ телѣ гы полунощы* (Слово о полку Игореве). Но параллельно с беспредложной конструкцией уже в древнейших памятниках употребляется предложная конструкция с местным падежом: *А кончили перемирье въ лѣтѣ седмъ тысящъ четьредьсѣятюмъ* (Московские договорные грамоты), которая известна и современному русскому языку.

Беспредложный родительный падеж времени сохранился в русском языке лишь в названиях даты, некоторые конструкции этого типа превратились в наречия, например: *сегодня, вчера*, диал. *третьеводни*.

Конструкции с беспредложным винительным падежом могли обозначать действие, занявшее часть времени: *вечерь вниде въ хлѣвину* (Житие Феодосия Печерского), а также и действие, занявшее весь период времени: *горѣ ночь и весь день* (II Псковская летопись). В дальнейшем произошла дифференциация этих временных оттенков значения путем введения предлогов *в, на* для указания конкретного времени действия. Этот процесс отражен уже в древнейших памятниках: *въ то же лѣто приде Всеволодъ* (I Новгородская лето-

пись), *А на осень преставися Ольга* (там же). Беспредложная конструкция винительного времени сохранилась для обозначения временного периода, полностью охваченного действием, ср. совр. *работал ночь*.

Полностью утратилась и отсутствует в современном русском языке конструкция винительного падежа с предлогом *о* для выражения значения неопределенности времени действия, например, в древнерусском: *Мьстиславъ же, о свѣтъ заутра рече* (Повесть временных лет), *А прежнии велиции князи о то время на них не ходили* (Московский летописный свод).

Древнерусскому языку была известна еще одна конструкция с временным значением — творительный беспредложный: *приде мартъмь мѣсемъ* (I Новгородская летопись), *Стополкъ же приде ночью Вышегород* (Лаврентьевская летопись). В дальнейшем употребление творительного времени все более ограничивалось, а некоторые конструкции превращались в наречия (*зимой, ночью*).

3.2.4. Конструкции со значением **обстоятельства места** в древнерусском языке в большей мере, чем обстоятельства времени, соответствуют синтаксической системе современного русского языка.

Следует остановиться на распространенном в летописях и своеобразном выражении обстоятельства места — употреблении дательного беспредложного, который обозначал направление движения как с заходом в обозначаемый пункт, так и без захода. Например: *Въниде князь Святослав Новугороду и сѣдѣ на столѣ* (I Новгородская летопись), ср.: *придоша Новугороду в лодьяхъ и стаиша по полю шатры* (Там же). Выражение различных оттенков пространственных отношений, которые несомненно различались говорящими, одной и той же грамматической формой, при одной и той же лексической группе глаголов-сказуемых, безусловно, было невыразительным и постепенно утрачивалось. Средствами различения этих пространственных отношений были предлог *в* с винительным падежом в значении продвижения внутрь и предлог *к* с дательным падежом в значении движения в определенном направлении. Такие обстоятельственные конструкции употреблялись в древнерусском языке, перемежаясь с приведенными выше беспредложными конструкциями: *А отъ Рима прити по тому же морю ко Царюгороду* (Повесть временных лет), *Приде архиепископъ Иоанъ въ Новѣгородъ* (I Новгородская летопись).

Конструкция с винительным беспредложным была известна древнерусскому языку также в значении передвижения на определенном пространстве или через определенное пространство: *пробѣже Лядскую землю* (Ипатьевская летопись), *Князь Мстиславъ перебродися Днѣпръ* (Суздальская летопись). Эта форма в дальнейшем была вытеснена формой винительного падежа с предлогами *черезъ, сквозь*, употреблявшимися также в древнерусскую эпоху: *Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая* (Слово о полку Игореве), *Да проводимъ ю сквозь всяко страшно мѣсто* (Лаврентьевская летопись).

Древнерусскому языку известно употребление в локальном значении и местного беспредложного, например: *посади сына своего Полотьскѣ* (Лаврентьевская летопись), *загорѣся Савкинѣ дворѣ* (I Новгородская летопись).

Но уже в древнейшую эпоху эта конструкция существовала наряду с предложной с предлогом *въ*, которой и была довольно рано вытеснена: *Кто въ Киевѣ нача первѣе княжити* (Повесть временных лет).

3.2.5. Для выражения **обстоятельства причины** в древнерусском языке была широко распространена конструкция с беспредложным творительным: *Вы тѣмъ дѣлѣни есте молити за ны бога* (Мстиславова грамота), *Аще что дѣти съгрѣшають отцовымъ или мтрнимъ небрежениемъ, имъ о тѣхъ грѣсѣхъ ответ дати* (Домострой). На смену такому способу выражения пришли различные предложные сочетания, но еще у А. С. Пушкина читаем: ... *страшно перечестъ, Стыдом и страхом замираю*.

Несколько реже творительного беспредложного в причинном значении отмечается конструкция с дательным падежом и предлогом *по*, причем в таких случаях характерно употребление абстрактных существительных: *на сего паде жребии по зависти дѣволи* (Повесть временных лет). Остаточное употребление этой конструкции отразилось в таких выражениях современного русского языка, как *по болезни, по недоразумению*, в составе наречий *поэтому, почему, потому*.

С причинным значением отмечена в поздних памятниках конструкция с творительным падежом с предлогом *за*: *добрые и высокие роды ... в честь не пришли за причиною и недослужением* (Котошихин). Такое употребление было, очевидно, промежуточной ступенью на пути формирования причинных конструкций с предлогом *из-за*. Остатки этой архаической формы представлены в современном языке в некоторых выражениях: *за ненадобностью, за отсутствием*.

Для выражения **обстоятельства цели** в древнерусском языке могли быть использованы причинные конструкции, так как эти два вида отношений в ряде случаев сближаются. Так, конструкции с предлогами *дѣля, про, ради* употреблялись как в причинном значении: *Аже господинъ бѣеть закупа про дело то безъ вины есть* (Русская Правда), так и в целевом значении: *Пре (про) сеи миръ трудили ся дѣбрии людие* (Смоленская грамота 1229 г.). В дальнейшем происходит последовательная дифференциация языковых средств выражения этих обстоятельственных значений.

Таким образом, как общую тенденцию в развитии грамматических средств выражения второстепенных членов предложения следует отметить дифференциацию значений той или иной синтаксической конструкции, что способствовало большей четкости выражения мысли. С этим связано, в частности, такое заметное явление, как увеличение синтаксической роли предлогов, например, при выражении ряда пространственных и временных отношений.

## Тема II. Односоставные предложения

### 1. Определенно-личные предложения

Односоставные предложения обладали значительным структурным разнообразием. Среди большого количества типов таких предложений заметное место занимают **определенно-личные** предложения.

К ним относятся такие предложения, в которых отсутствует подлежащее, а сказуемое выражено формами 1 и 2 л. глаголов изъянительного и сослагательного наклонения и формой 2 л. глаголов повелительного наклонения. Предложения такой структуры были нормой древнерусского синтаксиса в отличие от современного русского языка. Например: *Се слышимъ оже идете противу насъ* (I Новгородская летопись), *Полечю зегзицею по Дунаеви, омоцю бибрянъ рукавъ въ каялѣ рѣцѣ* (Слово о полку Игореве), *а коли товаръ на стану станеть отступи прочь а рукою не приймаи* (Договор Полоцка с Ригой 1330 г.).

По мнению исследователей, в таких конструкциях не было необходимости в постановке личного местоимения, так как сама форма сказуемого заключала в себе указание на определенной действующее лицо. Употребление же личных местоимений 1 и 2 л. при глаголе являлось для древней поры отступлением от нормы и было обусловлено определенными стилистическими целями — нарочитым подчеркиванием субъекта действия, противопоставлением, наличием логического ударения, например: *Не ходи ты но поидемъ мы* (Ипатьевская летопись), *и ты игумене исаиѣ и вы братиѣ молитѣ бога за мя* (Мстиславова грамота около 1130 г.).

Введение личных местоимений, начавшееся еще в ранний период жизни древнерусского языка и вначале обусловленное стилистически, подкреплялось грамматическим фактором — подравниванием определенно-личных предложений к двусоставным предложениям, в которых субъект и предикат выражены разными членами предложения. Это обусловило вытеснение односоставных определенно-личных предложений синонимическими двусоставными, в которых подлежащее выражено формами 1, 2 л. личных местоимений.

### 2. Неопределенно-личные предложения

2.1. В такой же мере, как определенно-личные предложения, для древнерусской синтаксической системы были характерны **неопределенно-личные** предложения, в которых подлежащее отсутствовало, а сказуемое выражалось формой глаголов 3 л. ед. и мн. числа.

Наиболее древним способом выражения сказуемого в таких конструкциях были, очевидно, глагольные формы 3 л. мн. числа. Именно такой тип конструкции в поздний период праславянского языка, как предполагают, представлял неполное двусоставное предложение с опущенным подлежащим, в котором сообщалось о действии определенной, иногда точно не указанной группы лиц в постоянной, обычной обстановке. Такие неполные двусоставные предложения, употребляемые вне зависимости от контекста, вне связи с какой-то определенной ситуацией, превращались в односоставные.

В ранних славянских памятниках такие предложения встречаются очень редко, но в более поздний период развития славянских языков, например, в период древнерусской общности, эти предложения становятся обычными синтаксическими конструкциями.

Наряду с формами глаголов 3 л. мн. ч. уже в древнейших памятниках отмечены неопределенно-личные предложения с глагольным сказуемым в форме 3 л. ед. ч., по происхождению восходящие к придаточным предложениям, которые по смыслу раскрывали подлежащее главного предложения, выраженное местоимением, и которые присоединялись к главному посредством союзного слова *иже*, например: *иже бо ся о зълѣ радуеть то тѣ ненави- дить добра* (Изборник 1076 г.). Действительно, в случае выражения сказуемого формой 3 л. ед. ч. неопределенность лица меньше, чем при сказуемом, выраженном формой 3 л. мн. ч., так как в первом случае легче представить действующее лицо, присоединив к глаголу-сказуемому в качестве подлежащего неопределенное местоимение со значением 'кто-то, кто-нибудь'.

В древнерусском языке раннего периода достаточно широко представлены неопределенно-личные предложения с глаголом-сказуемым в форме как единственного, так и множественного числа: *аще оударить мечемъ а не ут- неть на смръть то ю грвны* (Русская Правда), *коупляхоу кадь ржи по га грвны* (I Новгородская летопись), *зовуть я татары* (Лаврентьевская летопись). При этом употребление глагола в формах или единственного или множественного числа не указывало на противопоставление единичности или множественности действующих лиц, например: *аже крадетъ гоумьно или жито в ямѣ то колико ихъ будетъ крало то всѣмъ по ю грвны* (Русская Правда). В других случаях сказуемое в форме 3 л. мн. ч. обозначало единичность субъекта: *оже не доходятъ года то ворочати ему млсть* (Там же).

Однако, в дальнейшем, видимо, в связи с тем, что неопределенность субъекта подчеркивается формой множественного числа в большей степени, чем единственного, односоставные конструкции со сказуемым в форме 3 л. ед. ч. в неопределенно-личном значении утрачивают свою продуктивность. Так, в судебниках XV-XVI вв. уже почти не встречаются конструкции со сказуемыми-глаголами в форме 3 л. ед. ч., в то время как в Русской Правде они составляли большинство. Широкое распространение получают неопределенно-личные предложения с глаголом-сказуемым 3 л. мн. ч., указывающим на действие неопределенной группы лиц.

2.2. На базе определено-личных и неопределенно-личных конструкций в славянских языках поздней поры формировался тип **обобщенно-личных** предложений с глаголом-сказуемым в формах 1, 2, 3 л. ед. и мн. ч. Предполагается, что толчком к развитию обобщенно-личного значения было употребление односоставных предложений с глаголом-сказуемым в форме 2 л. ед. ч. в поучениях и наказах, которые относились к большой группе лиц, но стилистически оформлялись так, чтобы воздействовать на каждого из слушателей. Развитие такими предложениями обобщенно-личной семантики было результатом стирания первичной экспрессивно-стилистической функции. Обобщенно-личные предложения занимают главное место в составе пословиц, что

отразилось уже в сборнике пословиц XVII в.: *ѣмъ, а дела не вѣмъ; От ково терпим, про тово твердимъ; какъ в лесъ кликнешь, так и откликнется; Дѣла не дѣлаетъ, а з дѣла не бѣзаетъ.*

### 3. Безличные предложения

3.1. Еще из индоевропейского языка был унаследован особый тип односоставных предложений — безличные предложения, в которых действие или состояние обозначается безличным глаголом (или личным глаголом в безличном значении) в форме 3 л.ед. или в форме среднего рода, но это действие или состояние не может быть связано с каким-либо субъектом. Чаще всего в таких предложениях речь идет о явлениях природы, физиологическом или психологическом состоянии человека, а также о ситуациях этического порядка.

В древнейших письменных памятниках безличные предложения, обозначающие состояние природы, с безличным глаголом в качестве главного члена предложения встречаются довольно редко. К таким глаголам относятся *смерчеся, гремѣ, зажъжеся, рассветало*, например: *бысть знамение въ солнцѣ... и бысть яко мѣсяць и смерчеся* (Новгородская летопись), *тое же зимы погремѣ* (Лаврентьевская летопись), *егда же рассветало* (Там же).

Довольно редко отмечаются в древнерусских памятниках безличные возвратные глаголы, обозначающие психическое или физическое состояние человека или другого живого существа, испытываемое в результате воздействия как реальной, так и нереальной силы, например: *мнитьсѣ, хочетьсѣ, удолжилосѣ 'стосковалосѣ'* и нек. др. Круг глаголов, употреблявшихся в безличном значении такого типа, с течением времени расширялся за счет личных глаголов (с присоединением ими постфикса *-ся*). Яркие примеры этого встречаем в языке сочинений протопопы Аввакума: *иное и заплачетсѣ; иное сплю, а иное и неможетьсѣ* (некоторые из таких глаголов сохранили безличное употребление и в современном русском языке). В памятниках поздней поры для обозначения психического или физического состояния употребляются и невозвратные глаголы, которые, как правило, являются только безличными, например, в пословицах XVII в.: *Агриппине свербит в спине; Афонасѣя ломает к ненастью.*

3.2. На протяжении исторического периода развития русского языка пространственным становится тип безличных предложений с главным членом, выраженным личным глаголом в форме 3 л. ед. (или формой причастия на *-л* среднего рода) в безличном значении. Например: *у игумена бурю сѣни бурю выдрало* (Новгородская летопись), *занесетъ ветромъ* (Грамота XVI в.), *все размыло до крохи* (Сочинения Аввакума). Такие безличные предложения широко распространены в современном языке. Становление этого типа безличных предложений происходило путем взаимодействия (или контаминации) синонимичных личных и безличных предложений типа: *Лодку уносит (унес) ветер — Лодку уносит (унесло) ветром*, в результате чего личная форма глагола в двусоставных предложениях могла заменяться формой глагола (или причастия на *-л*) в безличном значении.

Утверждение новых типов безличных предложений на основе личных и существование их наряду с личными было возможно потому, что безличные конструкции имели особые смысловые оттенки — указание на устранение субъекта или на умолчание о производителе действия.

3.3. Особый тип безличных предложений — с отрицанием при глаголах существования *есмь* — *быти*: *нѣсть, нѣтъ* (<не есть), *не было* — развился на месте двусоставных предложений. Появление отрицания при глаголе приводило к замене именительного падежа подлежащего в утвердительной конструкции родительным падежом в составе главного члена отрицательного предложения. В древнерусских памятниках этот тип безличных предложений представлен уже вполне развившимся, например: *миру его нѣсть конца* (Слово Иллариона), *и не бѣ ту меча* (Ипатьевская летопись), *а бояромъ вины нѣтъ* (Грамота XVI в.), *а не будетъ по немъ поруки ино вкинути его в тюрьму* (Судебник Ивана IV).

По образцу безличных отрицательных предложений с глаголом *есмь* — *быти* появились и безличные предложения с глаголами «возникновения, исчезновения, движения и пребывания в состоянии» (по определению А. А. Потебни). Наиболее широко употреблялись в древнерусских памятниках отрицательные безличные предложения с глаголами, близкими по значению к *быти*, — *стати, останися*: *брата моего... Юрья не стало в животе* (Духовная грамота XVI.), *не остана ни хоромы* (Новгородская летопись).

В качестве главного члена безличного отрицательного предложения выступал глагол *достати* в сочетании с формой родительного падежа имени: *Ту кровавого вина недоста* (Слово о полку Игореве), *не достало бо бѣше хлѣба* (Новгородская летопись). Правда, безличная структура предложения в таком случае обусловлена не только отрицанием, но и семантикой самого глагола количественного измерения.

### Тема III. Сложное предложение

#### ТИПЫ СЛОЖНОСОЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

#### Соотношение сочинения и подчинения как типов синтаксической связи между частями сложного предложения

Структура простого предложения закрепились в языке еще в глубокой древности и на протяжении всего исторического периода развивалась, усложнялась и совершенствовалась. Наряду с этим постепенно создается и оформляется новая синтаксическая единица — сложное предложение. По мнению А. А. Потебни, формирование сложного предложения проходило двумя путями: первый путь — возникновение сложного предложения в результате соединения простых предложений в одно целое, второй путь — перерастание простого предложения в сложное в результате зарождения в нем второго предикативного центра.

Однако в русском языке, как и в других славянских языках, развитие внутри простого предложения второго предикативного центра — причастного сказуемого — не привело к формированию сложного предложения, а означало развитие простого предложения с причастным или деепричастным оборотами. Таким образом, в русском языке вероятнее первый путь формирования сложного предложения — в результате соединения простых предложений в одно целое.

Наиболее древние конструкции сложного предложения представляет тип сложносочиненного предложения, в составе которого простые предложения сохраняют свою структурно-синтаксическую независимость. Более поздним ко происхождению является тип сложноподчиненного предложения, в котором структурно-синтаксическую независимость сохраняет одно предложение, а второе (или другие) подчиняется ему.

Историко-лингвистические исследования в области синтаксиса индоевропейских языков (труды Б. Дельбрюка, Ф. Е. Корша, А. А. Потебни) привели к выводу о том, что подчинение (гипотаксис) как тип синтаксической связи между предложениями развивалось на основе сочинения (паратаксиса). Этот вывод подтверждается фактами употребления в ряде древнерусских памятников сложных конструкций переходного типа. Можно сказать, что для древнего периода характерно такое положение, когда даже при наличии смысловой зависимости между простыми предложениями в составе сложного синтаксическая связь между такими предложениями оформляется как сочинительная в силу недостаточной развитости подчинительной связи, например: *преставися пресвященнии епископ Григории насъ церковь божию летъ 21* (Московский летописный свод), В данном случае при сочинении предложений имеет место явная синтаксическая зависимость второго предложения от первого. Другой пример: *Видѣхъ звѣрь великъ, а главы не имѣеть* (Моление Даниила Заточника), когда при подчинительной смысловой зависимости второго предложения выступает сочинительный союз *а*. Переходный период в развитии сложного предложения от паратаксиса к гипотаксису в древне-



русском языке сказывается в том, что в сложноподчиненном предложении рядом с подчинительными союзами употреблялись и сочинительные, например: *Пойди въ свою оцину ...не идеши ли, а повѣжъ* (I Новгородская летопись).

Следует отметить, что не все исследователи разделяют мнение о развитии гипотаксиса на базе паратаксиса. Так, Т. П. Ломтев полагает, что сложные предложения как с сочинением, так и с подчинением возникли из сложных синтаксических единиц с цепным нанизыванием предложений путем парного объединения. При этом сложносочиненные предложения оформлялись главным образом на основе парных объединений предложений повествовательного характера. Сложноподчиненные предложения складывались на основе парных объединений предложений с разным по дальнему плану: повествовательного и вопросительного, повествовательного и побудительного и т. д. Предложения с косвенной модальностью втягивались в более тесную связь с повествовательными предложениями, утрачивали модальность и превращались в придаточные предложения.

### **Сложносочиненные предложения с союзами**

В древнерусском языке различались сложносочиненные предложения с союзами и без союзов. Для связи простых предложений употреблялись соединительные, противительные и разделительные союзы.

Соединительные отношения выражались с помощью союзов *и, да, а, да и* *Преставися въ Руси Всеволодъ и сѣде на столъ его братъ Игорь* (I Новгородская летопись), *пойди княже с нами в дань, да и ты добудеши и мы* (Повесть временных лет), *Княземъ слава а дружине аминь* (Слово о полку Игореве). В современном русском языке союзы *а, да* утратили свою соединительную функцию (в этом значении союз *да* известен лишь в разговорном языке).

Противительные отношения выражались союзами *и, нъ (но), да, ано, анъ, ино, инъ* и др.: *Ольга же оустреми ся съ смъ своимъ а деревляне затворишася въ градъ* (Повесть временных лет), *на кого третий помолвить, анъ взятого не отдасть, то правому отняти* (Договорная грамота Дмитрия Ивановича). Союзы *ано, анъ, ино, инъ* в процессе исторического развития русского языка вышли из употребления, хотя еще в сборнике пословиц XVII встречаем: *Моленой боран отлучился, ин гуляций прилучился*.

Разделительные отношения выражались при помощи союзов *либо, либо, то... то, или*: *Хочу главу свою приложити, а либо испити шеломомъ Дону* (Слово о полку Игореве), *то его побивють, то онъ побиваетъ икъ многажды* (Хождение Афанасия Никитина).

### **Бессоюзные сложные предложения с независимыми и зависимыми отношениями частей**

Среди бессоюзных предложений хорошо известен тип сложносочиненных конструкций, которые обозначают преимущественно одновременность явлений и действий и являются независимыми частями сложной синтаксической единицы, например *Ночь мркнеть, заря светъ запала, мъгла поля по-*

крыла (Слово о полку Игореве). Структура таких предложений не претерпела каких-либо изменений.

Другой тип — бессоюзные сложные предложения, компоненты которых находятся в логически зависимом положении. В русском языке XI—XVIII вв. широкое распространение имели бессоюзные сложные предложения с условно-временным и условно-следственным значениями. Например, с условно-временным значением: *А умру в белѣхъ и имъ меня поминати, и мою жену Марью* (Грамота около 1427 г), с условно-следственным значением: *наказуи дети во юности, покоитъ ты на старость твою* (Домострой). Предложения такого типа следует считать бессоюзными несмотря на наличие в их составе союзов *а, и*, которые являются начинательными и имеют сочинительный характер. Условное предложение было всегда на первом месте, и порядок расположения простых предложений в бессоюзном сложном являлся грамматическим средством для выражения условно-следственных и условно-временных отношений. Второе предложение могло присоединяться к первому с помощью сочинительных союзов *и, а, да, ино*, например: *а не отъдадутъ а на то судъ и исправа* (Договорная грамота князя Юрия Дмитриевича). К XVIII в. сложные предложения такого значения с начинательными союзами были утрачены.

Реже наблюдались бессоюзные сложные предложения с временным значением. Они выражали или одновременность событий: *А ясти же садятся, ини омывають руки да и ноги* (Хождение Афанасия Никитина), или последовательность действий: *А въ томъ Чюнере ханъ у меня взялъ жерепца, а уведаль, что язъ не бесерменинъ* (Там же). Временное предложение также располагалось на первом месте.

Бессоюзные сложные предложения с причинным значением употреблялись реже, чем предложения со значением условия. Причинные предложения, как правило, были постпозитивными: *О горѣ бяше по търгоу трупи, по улицамъ троупи, по полю троупи* (I Новгородская летопись), *да пришли сороцицю сороцицѣ забыле* (Берестяная грамота XIV в.), *Все на брuxe лежал спина гнила* (Житие Аввакума). Постпозитивными были и предложения со значением следствия *И бе гладъ великъ, по полугривне голова конячья* (I Новгородская летопись). Бессоюзные сложные предложения с указанием причины или следствия в его второй части известны и современному языку.

Сравнительно частыми были постпозитивные предложения со значением дополнения или пояснения первой части, например: *Той же осени много зла ся створи, поби мразъ обилье по волости* (I Новгородская летопись).

Итак, выражение различных смысловых отношений в бессоюзных конструкциях осуществлялось внутренними структурными средствами — в частности, расположением частей предложений.

Древнее бессоюзие архаического типа необходимо отличать от нового бессоюзия, возникшего в результате опущения союза, если такой пропуск союза играет стилистическую роль (примером чего могут служить многочисленные пословицы такой синтаксической структуры: *Скоро — не споро; Упало, ниши пропало*).

## ТИПЫ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

### Развитие средств подчинительной связи между частями сложного предложения

В древнерусском литературном языке, как и в современном, преобладали сложноподчиненные предложения, в которых придаточные вводились при помощи союзов и союзных слов.

В истории синтаксического строя русского языка ярко проявляется развитие средств подчинения, заключающееся в значительном расширении круга подчинительных союзов, которых к XVII в. насчитывается свыше 80. Что же касается особенностей сложноподчиненного предложения в древнерусском языке, то такой чертой является отсутствие развитой и дифференцированной системы подчинительных союзов. Многие союзы были многозначны. Так, например, союз *яко* употреблялся в значении следующих современных союзов: *что, так что, потому что, как, когда, чтобы*. С недифференцированностью подчинительных союзов связано и то, что в древнейшую эпоху зачастую четко не различались конструктивные типы и функции отдельных придаточных предложений, которые сближались как по смысловым отношениям, так и по употребляемым в них союзам.

В древнерусском языке можно выделить три основных структурно-генетических типа сложноподчиненных предложений, которые характеризуют постепенное оформление синтаксических средств, выражающих подчинительную связь между обеими частями предложения.

1. Архаический тип сложного предложения, в значении которого существует логико-смысловая зависимость одной части от другой (главной). Но придаточное предложение такого типа (А. А. Потебня называет его паратактическим) присоединяется к главной части при помощи сочинительных союзов или посредством бессоюзия: *да възьъ есмь... конь сѣрьъ, цѣна ему десять рублевъ* (Духовная грамота 1427 г.), *да ларець с костми а в нем каймы да круживо* (Духовная грамота 1486 г.). Важную структурную особенность такого предложения составляет соотносительность имени главной части и указательного местоимения зависимой части. Это свидетельствует о начинающемся формальном выражении подчинительной связи в подобного типа предложениях.

2. Следующий этап в развитии подчинительной связи — тип сложноподчиненного предложения, в котором логико-смысловая зависимость синтаксически выражена. В качестве средств подчинительной связи выступают относительно-вопросительные местоимения и наречия в зависимом (или придаточном) предложении и соотносительные указательные местоименные слова в независимом (или главном) предложении: *А который суды издавна потягли к городу, а тѣ и нынѣча к городу* (Договорная Дмитрия Ивановича 1376 г.), *А что мое сто руб. оу Ески, а то раздають по црквамъ* (Духовная Ивана Даниловича 1339 г.).

Наличие в сложном предложении относительных слов, восходящих по происхождению к вопросительным местоимениям и наречиям, послужило

основанием для лингвистов-историков сделать вывод о том, что сложноподчиненное предложение развивалось в результате объединения повествовательных и вопросительных или повелительных предложений.

Этот тип сложноподчиненного предложения распространен в языке московских грамот XIV—XV вв. и представляет переходную конструкцию от архаического типа с паратактическим придаточным к современному типу сложноподчиненного предложения.

3. Современный тип сложноподчиненного предложения характеризуется тем, что подчинение придаточного предложения главному выражается постпозитивным положением придаточного определительного, определенным порядком следования главного и других видов придаточных предложений, необязательным употреблением коррелятивных (или соотносительных) местоимений в главном и придаточном предложениях. Этот тип представлен уже в следующем случае: *А что наши князи мещерские которые живут в Мещерѣ и тебѣ их къ себѣ не приимати* (Договорная Ивана Васильевича 1483 г.).

Данный тип сложноподчиненного предложения, в свою очередь, может иметь разновидности, или подтипы, которые выделяются в зависимости от того, относится ли придаточное предложение ко всему главному в целом (таковы придаточные времени, условия, цели, причины, следствия, придаточные уступительные), конкретизируют ли какой-нибудь член или группу членов главного предложения (придаточные места, определительные, изъяснительные).

Все эти подтипы сложноподчиненного предложения известны уже древнерусскому языку, прошли в своем становлении длительный путь развития и оформления средств выражения различных синтаксических отношений.

### **Придаточные временные предложения**

Связи явлений внешнего мира осознавались в мышлении людей древности прежде всего как отношения сосуществования в пространстве и времени.

Соотнесенность во времени между двумя (или несколькими) действиями, событиями или ситуациями выражалась в сложноподчиненных предложениях с придаточными времени, которые в силу этого относились ко всей главной части в целом.

Временные отношения между главным и придаточным предложениями выражались посредством союзов: а) старославянского происхождения *егда, елма, вегда* ‘когда’, *дондеже, донележе* ‘пока’, *отнележе* ‘с тех пор как’ и б) древнерусского происхождения *яже, якоже* ‘когда’, *какъ, коли, доколѣ* ‘до тех пор как’, *когда, едва (одва), докуда, поколѣ, докамѣста, до тѣхъ мѣсть какъ, покуда, только, в кою пору, до тѣхъ поръ пока* и др.

В развитии сложноподчиненных предложений с временным придаточным можно наметить три основных этапа: а) древний, паратактический, тип предложения, который отличается отсутствием подчинительных союзов и построением сложного предложения при помощи сочинения, например в *Хождении Афанасия Никитина*: *а увѣдалъ, что язъ не бесерменинъ, русинъ, и*

онъ молвить; б) переходный тип, который характеризуется употреблением сочинительных союзов наряду с подчинительными временными союзами, хотя ведущей связью является подчинение: *И яко внидоша въ землю ихъ и раздѣлишася на 3 поутѣ* (I Новгородская летопись); в) гипотактический, который характеризуется присоединением придаточного предложения к главному при помощи относительных наречий времени: *Коли Игорьъ соколомъ полетѣ, тогда Влуръ влъкомъ потече* (Слово о полку Игореве).

В памятниках древней письменности, особенно церковно-книжных жанров, употреблялись союзы церковнославянского происхождения: *Елма же царь распусти силу татарскую, ови изшедше по земли руской* (IV Новгородская летопись), *не движаши ногама дондеже отпояху заутреню* (Лаврентьевская летопись). Наряду с ними в памятниках деловой письменности употреблялись исконно русские союзы, возникшие из наречий с временным значением, которые в старорусский период все более вытесняют старославянские временные союзы. Последние сохраняются лишь как принадлежность высокого стиля.

В летописно-житийном жанре широко употреблялся союз *яко*: *Яко приде, повелѣ кумиры испроврѣщи* (Лаврентьевская летопись). Но его многозначность привела к тому, что уже в XIII—XIV вв. союз *яко* заменился союзом *какъ*, который нередко сопровождался сочинительными союзами *зачина а, и*: *А какъ опишемъ свои отчины, и тобѣ давати по той описи* (Договорная грамота Ивана Васильевича 1486 г.). В период XV—XVII вв. союз *какъ* широко отражен в памятниках, но постепенно он вытесняется из употребления союзом *когда*. К XVIII в. союз *какъ* окончательно заменяется союзом *когда*.

Древним памятникам известны также временные союзы *коли, когда*: *Велѣлъ есмь бити въ не на обѣдѣ коли игумень обѣдаетъ* (Мстисловова грамота около 1130 г.), *когда бѣше брани быти на поганя, тѣгда ся начаша бити межи собою* (I Новгородская летопись); последний в летописях отмечен редко и лишь к XVII в. частота его употребления возрастает (в значительной степени и за счет союзов *яко, какъ*).

Препозитивные временные предложения с этими союзами (*коли, когда*) нередко бывают близкими к условным придаточным, так как временные отношения (отношения временной последовательности) являются основой для отношений условных. Так, условно-временными следует считать такие предложения: *А коли ... выхода ты в Орду не дашь и тобѣ и оу меня не взяти* (Договорная Ивана Васильевича 1486 г.), поскольку в таком случае четко не разграничены условные и временные отношения. Синтаксическим средством дифференциации условно-временных конструкций, широко распространенных в деловой письменности Московской Руси, являются соотносительные наречия или союзы в главном предложении. Так, при наличии в главном предложении соотносительного слова *тогда* придаточное предложение с союзами *коли, какъ* имеет временное значение: *А коли ми взяти дань на своихъ боярѣхъ ... тогды ти взяти на своихъ такъ же по кормленью и по путемъ* (Договорная грамота Дмитрия Ивановича 1389 г.). Если в главном предложении употреблен союз *ино*, то придаточное предложение имеет ус-

ловное значение: *А коли ... снѣ твои не всядет на конь, ино и мнѣ не всѣсти на конь* (Договорная грамота Василия Дмитриевича 1401 — 1402 гг.).

Среди временных союзов древнерусского языка отмечены союзы, восходящие к наречиям и наречным выражениям, обозначающим место: *покуда, докуда, покамѣста* (из *по ка мѣста*), *съ тѣхъ мѣст какъ* и др. Появление их в языке объясняется тем, что пространственные и временные значения тесно связаны между собой (путь может измеряться количеством времени — *пять дней пешего пути*). Временные союзы такого образования впоследствии вышли из употребления за исключением союза и наречия *пока* ‘с того времени как’.

Происходили изменения и в порядке следования главного и придаточного предложений. В ранних памятниках древнерусского языка, как отмечалось выше, придаточное предложение с временным союзом чаще встречается в препозиции, чем в постпозиции: *Яко увѣдаша плъсковичи погоню, отслаша полонъ* (I Новгородская летопись).

В дальнейшей истории русского языка подчинение придаточного предложения главному, выраженное временными союзами, подкрепляется также и постпозитивным положением придаточного. Такое расположение частей в составе сложноподчиненного предложения становится все более частым в поздних памятниках: *не тогда мнѣ говорить, как издохну* (Житие Аввакума), *Добро тогда будетъ добро, когда люди похвалятъ* (пословицы XVII в.). Необходимо заметить, что современному языку свойственно свободное расположение временного придаточного предложения относительно главного.

### Придаточные предложения условия

Придаточные предложения условия указывали на условия, при которых могли произойти действия, события, о которых говорилось в главной части. Поэтому придаточные условия также относились ко всему главному предложению в целом. Условные конструкции сложноподчиненного предложения в русском языке являются результатом длительного исторического развития, отраженного в письменности XI—XVII вв.

Древний архаический тип сложноподчиненного предложения с условным значением придаточного характеризуется наличием сочинительных союзов: *А имуть насъ сваживати татарове и имуть давати тобѣ нашу вотчину, и тобѣ ся не имати* (Договорная грамота Дмитрия Ивановича 1375 г.). Такие конструкции представляют собой переходную стадию в развитии сложного предложения от сочинения к подчинению. Еще пример такого типа: *Правъ ли будет, виноватъ ли волостной человекъ, ино вѣдает его волостель и въ правдѣ и въ винѣ* (Жалованная грамота Василия Васильевича 1448 г.), где связочный глагол *будет* находится в начальной стадии превращения в условный союз.

С древнейшей поры известны и подчинительные условные союзы. Среди них выделяются старославянские и древнерусские. Например, старославянский *аще* наряду с древнерусскими *аче, аже* (путем сложения сочинительного союза *а* с частицей *же*), *даже* (путем сложения *да* и *аже*), *иже, еже*: *аще*

*ся въвадитъ волкъ в овцѣ то выносить все стадо* (Лаврентьевская летопись), *аче будетъ княжь мужъ ... то 40 грвень положити за нь* (Русская правда), *Аже будетъ мнѣ тягота отъ Андрея ... вамъ потянути со мною* (Договорная грамота Новгорода с тверским князем 1301 г.). Эти условные союзы в течение дальнейшей истории русского языка сменялись новыми, формировавшимися на базе наречий или местоимений в сочетании с частицами, а также частично на базе глагольных форм.

Большая часть условных союзов развивались из вопросительных частиц и наречий времени: *коли, кабы* (<какъ бы), *когда, ли*. Например: *истыца ли не будетъ ... цѣловати, ему крестъ* (Договорная грамота Новгорода с Тверью 1305—1308 гг.), *коли сама все знаетъ и умѣетъ, ино умѣетъ и дѣтей и слугъ всему научити* (Домострой), *Тамъ не берутъ пошину когда хто продаст окрент* ('корабль') или *иное которое судно* (Грамота XVII в.). Появление условных союзов из наречий времени показывает, что формирование условных конструкций проходило в тесном взаимодействии с развитием придаточных времени. Это связано с тем, что связь двух предложений, выражающих последовательность во времени, могла получить условное значение.

Кроме того, в качестве условных союзов употребляются в письменных памятниках XV—XVII вв. наречия *только, нѣшто, развѣ, лише бы*: *И только везде строино по наказу все зблюдено ... ино того за его службу жаловати* (Домострой), *и не для каких ни буди дѣлъ не ходять, развѣ царь укажетъ* (Сочинения Котошихина). Эти условные союзы сохранились в русском языке только в узкоспециальной функции ограничительно-условных союзов (*лишь бы, только бы, разве что*), т. е. с изменением их смысловых функций и оформления.

Особого внимания заслуживает вопрос о формировании и развитии союзов *будетъ* (или *буде*) и *если* (<*есть ли*) глагольного происхождения.

Условный союз *будетъ* восходит к форме вспомогательного глагола, входившей в состав преждебудущего, образованного сочетанием личных форм глагола *быти* будущего времени с причастием на -л. Он формируется в результате разложения сложной формы будущего времени, которая употреблялась в условном придаточном предложении. О появлении союзной функции у формы глагола *будет* свидетельствует неизменяемость формы, несогласуемость в лице и числе, например: *А чево будетъ я забыла написати и в том вѣдаетъ богъ* (Грамота 1579), *а будетъ ответчика оправят и на нем пересуд и правой десяток* (Судебник XVI в.).

В современном русском языке этот союз воспринимается как устаревший канцеляризм (*буде позволяют обстоятельства*).

Условный союз *если* образовался в результате полного слияния вспомогательного глагола *есть* с вопросительной частицей *ли*. Это подтверждает генетическую связь условного придаточного с вопросительным предложением. Союз *если* засвидетельствован в памятниках с XVI в.

## Придаточные предложения цели

Придаточные предложения такого типа обозначают цель или назначение того, о чем говорится в главном предложении, и относятся к нему в целом.

Сложноподчиненные предложения с придаточным цели, как полагают ученые, образованы путем соединения предложений разных модальных планов; так, часто сочетается независимое предложение повествовательного плана и независимое вопросительное, при этом в последнем раскрывается цель действия по отношению к сказуемому подчиняющего (главного) предложения.

Связь придаточного предложения с главным строится по-разному и обусловлена структурно-синтаксическими и смысловыми отношениями, существующими между составными частями сложного предложения.

Придаточные цели присоединяются к главному предложению с помощью союзов *якобы, дабы, воіеже* (книжно-славянских) и союзов исконно русских *ать* 'пусть', *даже* (в том же значении), *абы, что, чтобы* (при инфинитиве).

По структурным признакам можно выделить несколько разновидностей придаточных цели.

1. Придаточное предложение цели, в котором сказуемое выражалось формами сослагательного наклонения: *посла къ Володимеру да бы помогъ ему* (Повесть временных лет). *Повели всадити ихъ в порубъ абы утишилсѣ мятежъ* (Лаврентьевская летопись).

Подчинительные союзы *абы, дабы, чтобы, якобы* формировались на базе сочетаний союзов *а, да, что, яко* с частицей *бы* (восходящей к форме 2, 3 л. ед. глагола *быти* в составе формы сослагательного наклонения). Это свидетельствует, что развитие придаточного предложения цели тесно связано с категорией наклонения, выражавшей модальность придаточного предложения.

2. Придаточное предложение цели, в котором сказуемое выражено формами повелительного наклонения (чаще встречается в произведениях высокого славянизированного стиля): *и послушавъ ихъ предасть имъ Стефана, да будетъ имъ игумень* (Повесть временных лет), ср. у А. С. Пушкина: *Когда-нибудь монах трудолюбивый Правдивые сказанья перепишет... Да ведают потомки православных земли родной минувшую судьбу* («Борис Годунов»). В древнерусских памятниках придаточное предложение цели такого типа присоединяется к главному при помощи частицы *ать* (*ать, ато*) в значении 'пусть', получившей союзную функцию, например: *то есть все даль своей княгинѣ, ать молить бога* (Духовная грамота Семена Ивановича 1353 г.), *Видиши, княже, людье взвыли: послѣ ать Всеслава блюдутъ* (Повесть временных лет).

3. Придаточные предложения цели, сказуемые которых выражены инфинитивом, вводятся в сложное предложение посредством союзов *чтобы, абы, дабы*, например: *И начинаетъ по городу стрѣляти ... абы ему градъ той одолѣти* (Повесть князя Ивана Михайловича), *Матери же младенцов своих, плачущих от глада и жажды, в неведении задавляху, дабы их гласа ради са-*



*мим не погинути* (Сказание Авраамия Палицына). Этот тип придаточных предложений цели характеризуется тем, что инфинитивным конструкциям, употреблявшимся в качестве самостоятельных предикативных единиц, присуще значение неизбежности, необходимости действия. Сходство смысловых функций придаточных цели и инфинитивно-безличных предложений, очевидно, и обусловило включение последних в состав сложноподчиненного предложения.

Союз *чтобы* к XVII в. заменил архаические союзы древнерусского и старославянского происхождения и проник во все стили литературной речи.

### **Придаточные предложения причины**

Придаточные предложения такого типа обозначают причину действия, названного в главном предложении, и также относятся к главному предложению в целом.

Понятие причинности, а вместе с ней и языковое его выражение возникает и развивается на относительно высокой ступени развития языка и мышления. Первоначально связи явлений внешнего мира осознавались в мышлении древних людей как связи сосуществования в пространстве и времени. На основе таких связей и развивались понятия более высокой ступени абстракции — в частности, понятие причинных отношений. Об этом свидетельствует и то, что большинство предлогов, входивших в состав причинных союзов, по своему происхождению являются пространственно-временными предлогами, например предлог *за* в составе причинных союзов *зане, зато, затем что* (ср. временное и пространственное значение этого предлога: *за потехою* — *за домъмъ*), предлог *по* в составе причинных союзов *понеже, поелику, поэтому, потому что*; предлог *от* — *отчего* (ср. временное и пространственное значение: *по обедѣ* — *по тѣргу, от вечера* — *от пещеры*).

По происхождению и употреблению причинные союзы, встречающиеся в письменных памятниках XI—XVII вв., можно разделить на две группы: а) книжно-славянские (*бо, ибо, яко, якоже, зане, занеже, поне, понеже, поелику* и т. д.); б) исконно русские (*оже, что, затем что, потому что, для того что, так как, ради того что* и др.).

Степень выражения подчинительной связи причинными союзами, употреблявшимися в различные периоды истории русского языка, не одинакова. Так, архаические союзы *бо, ибо, ано* можно считать паратактическими, так как придаточное предложение причины с такими союзами отличается относительной структурной самостоятельностью, например: *оць тя зоветъ. не сдравить бо велми* (Лаврентьевская летопись). Сложноподчиненные предложения данной структуры возникали в результате объединения повествовательных предложений, поэтому придаточные предложения в них можно выделить лишь условно. Такие сложноподчиненные предложения более близки к сложным предложениям с паратактической связью, хотя в смысловом отношении характеризуются зарождением зависимости.

Значительная синтаксическая самостоятельность придаточных предложений, присоединявшихся к главному посредством союза *бо*, по-видимому,

связана с лексико-грамматической природой этого союза, восходящего к частице *бо*, имеющей значение присоединения, противопоставления, усиления, например в следующих предложениях: *Подъ землю течеть рѣка та ... ту бо* ('и тут') *входить въ море Содомское* (Хождение игумена Даниила); *что бо* ('что же') *реци или что глаголати о бывшей на насъ от бога казни* (I Новгородская летопись).

В синтаксической системе современного русского языка причинный союз *бо* оказался утраченным, но союз *ибо*, возникший в результате слияния соединительного союза *и* с союзом *бо*, в силу своего происхождения сохраняет специфику в своем значении (оттенок паратактичности), обуславливая тем самым меньшую зависимость придаточного предложения от главного в сравнении с другими причинными союзами.

Вполне сложившийся тип гипотактических предложений с постпозитивным придаточным причины представляют предложения с союзами *зане*, *занеже*, *поне*, *понеже*. Эти союзы создавались из первоначально относительных местоимений в сочетании с пространственно-временными предлогами *за*, *по* и первоначально были членами придаточного предложения причины, но в дальнейшем развитии они утратили эту функцию и приобрели функцию союза. Приведем примеры их употребления в качестве союзов: *Ты же, брате, нынѣ буди у насъ, занеже Юрьи силенъ есть* (Московский летописный свод), *И бѣ новгородцевъ бесчисленное множество, а москвичъ мало, понеже не единою дорогою идяху, но многими* (Устюжский летописный свод)

К относительным местоимениям восходят и такие причинные союзы, как *оже*, *яже*, например: *даю землю свою всю брату своему... а тобѣ не дамъ, оже мене не слушаешь отца твоего* (Ипатьевская летопись), *Велика, господи, милость твоя на насъ, яже та угодыя створишь еси* (Лаврентьевская летопись).

Другие причинные союзы восходили к местоименным наречиям, например *яко*, *якоже*, *како*: *Помяни мя во княжении своемъ, яко азъ рабъ твои и сынъ рабы твоя* (Моление Даниила Заточника).

Причинные союзы, употреблявшиеся в древнерусском языке, отличались по сравнению с современными причинными союзами многозначностью. Так, например, книжно-славянский союз *яко* одновременно с употреблением в качестве причинного союза мог иметь значение союза следствия 'так что', временного союза 'когда', дополнительного союза 'что', сравнительного союза 'подобно, как', целевого союза 'чтобы'. Естественно, такая многозначность мешала точному выражению значения причинности, поэтому в дальнейшем развитии причинных союзов, а также смежных с ними союзов происходила дифференциация и уточнение их синтаксических функций.

Показательно, что новые причинные союзы, возникшие на русской почве (*потому что*, *оттого что*, *потому как*, *для того что*, *затем что*, *так как*, *из-за того что* и др.), формировались на базе союзов *что* и *как* придаточного предложения причины с местоимением или местоименным наречием, являющимися членами главного предложения. Дело в том, что и союз *что*, по происхождению восходящий к относительному местоимению, употребляясь

в различных придаточных предложениях, не мог точно передавать причинного значения. Поэтому этот союз потребовал уточнения со стороны указательного местоимения, которое употреблялось в главном предложении. Так, причинный союз *потому что*, ставший самым употребительным с XVII в., образован на базе предлога *по* в причинном значении, указательного местоимения *тому* в главном предложении и союза *что*, введившего придаточное предложение причины. Определенный этап формирования этого причинного союза отражен в таких случаях, как: *Потому къ тебѣ дворяне цесаревы не пришли, что еси приишь с дороги* (Памятники дипломатических сношений. 1578 г.). Но употребление такого причинного союза известно уже с XV в.: *Пустошь Максимовскую присудилъ Григорию потому что Григорей ту пустошь послѣ отца своего 20 лѣтъ пахаль* (Духовная грамота 1456 г.).

Наряду с союзами, содержащими во второй части союз *что*, древнерусскому и современному русскому языку известно употребление таких причинных союзов, второй частью которых является союз *как* наречного происхождения. Первоначально наречие *какъ* выступало в качестве обстоятельства образа действия, а позднее приняло на себя функцию выражения причины, что и обусловило его превращение в причинный союз. Например, в этой функции *какъ* выступает в следующем случае: *И яз тебя жалую, положил есми на тебѣ, как еси у меня не простъ* (Жалованная грамота Ивана Васильевича 1483 г.). В этой функции *какъ* сочеталось с местоимениями различных форм: *потому как*, *для того как*. Названные разновидности причинных союзов вышли впоследствии из употребления, а в литературном русском языке закрепился только союз *так как*, образованный сочетанием соотносительного наречия *такъ* в главном и причинного союза *какъ* в придаточном предложении.

### **Придаточные предложения следствия**

Придаточные предложения такого типа содержат сообщение о событии, которое является следствием действия, выраженного сказуемым главного предложения. Придаточное предложение следствия, указывая на следствие, вытекающее из содержания главного предложения, относится не к одному члену главного предложения, а ко всему главному предложению в целом.

Господствующим союзом в придаточных следствия в древнерусском языке был союз *яко*: *потомъ наиде дожгъ, яко не видѣхомъ ясна дни ни до зимы* (I Новгородская летопись). Нередко в придаточных следствия с союзом *яко* сказуемое выражено инфинитивом: *И трусь велик бысть по вселенней, яко всему миру внезапно пасти* (Хронограф XV в.).

Придаточные следствия могли вводиться также посредством союзов *акы*, *ино*, *ато*, *еже*, *иже*, *оже*: *И бысть зълъ поуть акы же не видали ни дни, ни ночи* (I Новгородская летопись), *Наполни до върха скудельницу, иже бысть въ ней числомъ 3 и 30* (Там же), *се уже Игоря убили, ато похоронимъ тѣло его* (Лаврентьевская летопись), *А коли хлѣбы некоуть, тогда и платья моятъ, ино ... и дровамъ не убыточно* (Домострой).

В последующем развитии русского литературного языка эти союзы перестали употребляться. На смену им пришел союз *как что*, представляющий собой сочетание союза *что*, вводящего придаточное предложение, и соотносительного наречия *такъ* в главном предложении. Союз *так что* появляется впервые в памятниках XVII в. и на раннем этапе своего формирования чаще употребляется разрозненно, обозначая вначале образ действия или степень качества, что затем осмысливается как результат проявления этого действия. Например: *Потом ... вздрогнула так сильно, что от постели в высоту на аршинъ поднелася и удари о постель* (Повесть о купце XVII в.). Это подчеркивает связь придаточных следствия, вводимых союзом *так что*, и придаточных обстоятельственного значения.

### Уступительные придаточные предложения

Сложные предложения с придаточными этого типа указывают, что действие главного предложения происходит не так, как этого следовало бы ожидать в соответствии с содержанием придаточного, и обозначают действия, возможные при отсутствии другого действия или условия. Так, они могут обозначать отношения реально-уступительные. *И смирю ты, со отцѣмъ моимъ аще и брата моего убилъ* (Лаврентьевская летопись), условно-уступительные: *Иеремѣя же рече: аще станетъ Самоиле и Моисѣи не помилую ихъ* (Лаврентьевская летопись). Поэтому придаточные уступительные относятся ко всему главному предложению в целом.

Приведенные примеры показывают, что уступительные предложения в древнерусском языке были тесно связаны с условными придаточными предложениями и первоначально в них использовались условные союзы. Обособление уступительных предложений от условных происходило позднее, в процессе исторического развития сложноподчиненных предложений в русском языке.

Уступительное придаточное предложение присоединялось к главному посредством употребления союзов *аще ли*, *аще но* старославянского происхождения: *Аще ти есмь на рати не хоробрѣ, но на словѣхъ ти есмь крѣпокъ* (Моление Даниила Заточника). В дальнейшем эти союзы интенсивно вытесняются исконно русским союзом *хотя* (*хоти*, *хоть*, *хоишь*, *хоиша*), восходящим к формам глагола *хотѣти*. Союз *хотя* развился из краткой формы действительного причастия настоящего времени (И. ед. м. р.). Союз *хоти* (*хоть*) по происхождению является формой повелительного наклонения (2 л. ед.).

Исходным значением глагольных форм, позднее превратившихся в уступительный союз, является значение 'если хотите', 'если хочешь'. Вначале глагольные формы выполняли роль сказуемого в бессоюзном условном предложении (не имевшем оттенка условно-временного или условно-следственного значения). В связи с формированием на базе условных отношений значения уступки глагольные формы *хотѣти* изменяли свое лексическое и грамматическое значение и приобретали функцию союзов. Показательно употребление этих союзов (и других их вариантов) в пословицах XVII в. как уступительных: *Богата хоть дурака всякъ почитаетъ; Хоть*

*около гумен, только самъ себе игумен; Мельник не бездельникъ, хоша дѣла нѣтъ, а топоръ из рук не идетъ.*

Недостаточная дифференцированность условных и уступительных отношений между частями сложного предложения проявляется в том, что иногда уступительный союз *хотя* употребляется в значении условного союза *если*: *Онъ поѣхалъ, а меня не взялъ, умышлялъ въ умѣ своемъ: хотя де одинъ поѣдетъ, и ево де убьютъ иноземцы* (Житие Аввакума).

Союз *хотя* (*хоть*) утвердился уже в языке московских грамот XIV—XV вв. В более позднее время появился уступительный союз *пусть* (*пускай*), восходящий к форме 2 л. ед. повелительного наклонения глагола *пустити*.

### **Определительные придаточные предложения**

Придаточное этого типа относится к какому-либо члену главного предложения, выраженному именем существительным, и содержит развернутое определение имени, раскрывая или уточняя признак предмета.

Придаточному определительному в сложноподчиненном предложении древнерусского языка предшествовало простое независимое предложение, и обе части сложноподчиненного предложения соединялись при помощи сочинительных союзов или же бессоюзным способом: *В то время преставися блговѣрны князь Глѣбъ снъ Юрьевъ ... въ Киевѣ, княживъ 2 лѣта* (Ипатьевская летопись), *И у моря русских людей наехали, рыбу промышляютъ, и надавали пищи, сколько мнѣ надобно* (Житие Аввакума). Подобные конструкции, выражающие атрибутивные отношения, отличались паратактическим характером связи. Паратактические определительные предложения были широко распространены в разговорной речи и нашли отражение в деловой письменности XII—XVII вв.

Первым шагом к оформлению грамматических средств выражения подчинительной определительной связи было введение в предложение указательного или личного местоимения при определяемом имени: *А дати ми Волку Ухтольскому аргамакъ буръ, а тот ему аргамак взяти у Михаила оу Русавки* (Акты XV в.), причем определяемое имя могло и не повторяться, если оно заменялось местоимением: *И старец Ефим тако рек: ... ведомо людем старожилцем, на тех ся и шлю* (Там же). В таких случаях местоимение, заменяющее имя, представляет собой зачатки грамматического выражения подчинительной связи между простыми предложениями в составе сложного.

Паратактическое определительное предложение постепенно выходит из употребления в русском литературном языке. На смену ему приходит гипотактическое; определительное придаточное такого типа присоединяется к главному предложению при помощи относительных местоимений и наречий: *иже, еже, яже* (на базе сочетания указательных местоимений *и, е, я* с частицей *же*), относительных наречий типа *идеже* и др. Например: *Приходи свеи-скеи кнзъ на гость, иже изаморья шли* (I Новгородская летопись), *Несущи с собою и ту икону, яже оставлена на благословение великому князю* (Московский летописный свод). В главном предложении относительным местоиме-

ниям *иже, еже, яже* в формах именительного и косвенных падежей могли соответствовать коррелятивные указательные местоимения *тотъ, то, та*.

Употребление относительных местоимений *иже, еже, яже* отличается от имевшего место в паратактических определительных предложениях употребления указательных или личных местоимений, которые могли заменять определяемое имя. Относительные местоимения *иже, еже, яже* связывают не только придаточное предложение с главным, но полностью заменяют собой определяемое имя главного предложения. Поэтому в памятниках древнерусского языка сравнительно редко отмечены примеры атрибутивных конструкций, в которых наряду со словами *иже, еже, нже* повторяется определяемое имя существительное типа: *А Днѣпръ втечетъ в Понетское море, еже море словеть Руское* (Лаврентьевская летопись). Подобные конструкции представляют собой пережитки паратактического определительного предложения, на основе которого формировалось определительное придаточное предложение с относительными местоимениями. Пропуск же определяемого имени в придаточном предложении означает усиление абстрактного характера и подчиняющей функции относительных местоимений.

Но относительные местоимения *иже, еже, яже* являлись архаическим синтаксическим средством, унаследованным из старославянского языка. С этим связаны случаи нарушения согласования его в роде и числе с определяемым существительным, например в Лаврентьевской летописи: *И погребоша на горѣ, еже глаголетъся Щековица*. Относительные местоимения в союзной функции уже в древнерусских грамотах (реже — в летописях) заменяются вопросительно-относительными местоимениями *къто, чьто, которыи*, свойственными живой народной речи. Такие конструкции оказались продуктивными и получили дальнейшее развитие в литературном языке.

Союзно-местоименная связь характерна для таких придаточных определительных предложений, в которых содержится характеристика лица или предмета, названного в главном предложении местоимением (указательным или определительным): *А кто не срътитъ мене, тыи ратныи мнѣ* (Ипатьевская летопись).

Коррелятивная местоименно-союзная связь главного и придаточного определительного, как правило, обязательна, если придаточная часть раскрывает содержание указательных местоимений *такъ, таковъ*: *Мнози бо манастыри ... отъ багатства поставлена, но не суть тацѣ, кацѣ суть поставлени слезами, пощеньемъ, молитвою* (Лаврентьевская летопись), *А съ нимъ товарищи таковы, каковы посылаются въ Свею* (Сочинения Котошихина).

В древнерусском языке выделяются два типа придаточных определительных: а) препозитивные, которые имеют оттенок условности: *Кто вы добръ, того любите* (I Новгородская летопись); б) постпозитивные: *Къ оному вести оу кого боудетъ коупиль* (Русская Правда), *Прѣмоудрии мужи вѣдаютъ я добръ, кто книги разоумѣетъ* (I Новгородская летопись). При этом постпозитивные придаточные предложения, вводимые местоимением *которыи*, могут иметь структурную особенность — повторение имени существительного в главном и придаточном предложениях. Например: *даю своей кнгѣ село*

*Рюминское з дворы ... которые дворы тянули к путнику (путник 'заведующий княжескими доходами' Духовная грамота Василия Васильевича XV в.). Но более употребительным является другой структурный тип постпозитивного определительного предложения, в котором нет повторения определяемого существительного главного предложения: А на полных холопех не взяти, на которых ключники целуютъ (Договорная грамота Дмитрия Ивановича 1375 г.). Этот тип определительных придаточных предложений — постпозитивный с местоимениями *который, кто, что* — стал господствующим в дальнейшем развитии русского языка. Препозитивные определительно-условные предложения отличаются известной самостоятельностью и представляют собой переходный этап от паратаксиса к гипотаксису. В дальнейшем они вышли из употребления.*

Указательные или вопросительные местоимения, употребляясь в союзной функции, развивали новое значение, относительное, более общее, чем вопросительное или указательное. Такое же относительное значение развивалось и у наречий *куда, где, яко, откуда, когда*, которые входили в состав сложноподчиненных предложений с придаточными, определявшими имена существительные в пространственном или временном отношении. Например: *И яко съступишася, бысть страшно побоище, яко не видали ни отци, ни деди* (I Новгородская летопись), *И поидоша не тем путем куды Фрязин шел* (Московский летописный свод).

### **Придаточные предложения места**

Придаточные предложения места содержат пространственную характеристику того события или действия, о котором сообщается в главном предложении. Придаточное предложение места относится к сказуемому главного предложения непосредственно: *Камо, княже, очима позриши ты, тамо мы главами своими вържемъ* (I Новгородская летопись) или же к местоименному обстоятельству места в главном: *И дворъ митрополичь тутю же былъ, идѣ же нынѣ дворъ княжѣ Ивановѣ Юрьевича* (Московский летописный свод).

Придаточные предложения места присоединяются к главному посредством относительных наречий *къде, иде, идеже* книжного характера, старославянских наречий *камо, ямо* 'куда' и союзных слов наречного происхождения русского языка *куда, откуда, кудѣ, отколѣ*. Например: *И приидоша близъ Роуси, идеже зоветься валъ половечьскы* (I Новгородская летопись), *А городная осада, гдѣ хто жыветъ, тому тутю и сѣсти* (Жалованная грамота Ивана Васильевича 1472 г.), *А куды гснѣ твои пошлетъ моихъ дѣтеи и имъ всѣсти на конь* (Договорная грамота Василия Дмитриевича 1402 г.). В ряде случаев в главном предложении могут употребляться соотносительные слова-наречия местоименного происхождения *тамо, тутю, оттуда, оттолѣ* и т. д. Наличие соотносительного слова в главном предложении делает связь придаточного предложения с главным более прочной.

В письменных памятниках наблюдаются случаи употребления с союзами места придаточных определительных, которые относятся к поясняемому имени существительному, например: *Ихъ же градъ есть Смоленскъ, тудѣ*

*бо сѣдять кривичи* (Лаврентьевская летопись), *отъ усть Станимерки рѣчки, гдѣ впала Станимерка в рѣку въ Сестрь* (Жалованная грамота Ивана Васильевича 1497 г.).

В процессе развития русского языка относительные наречия *камо*, *иде*, *идеже*, известные книжному языку, вытеснялись союзными словами наречного происхождения *где*, *куда*, *откуда*, свойственными памятникам, отражающим живую народную речь.

### Изъяснительные придаточные предложения

Придаточные предложения этого типа обозначают объект действия, названного глагольным сказуемым в главном предложении, и относятся к этому члену предложения. Они обычно употребляются при глаголах, обозначающих процессы говорения, мышления, восприятия, познания, чувства. Реже придаточные изъяснительные конкретизируют содержание местоименного дополнения главного предложения и относятся к нему.

Как полагают, изъяснительные придаточные предложения возникли из древних бессоюзных сложных предложений, в которых одно предложение относилось к глагольному сказуемому другого и грамматически подчинялось ему, так как выражало объект интеллектуального или чувственного восприятия, например: *Видиши, княже, людье взвыли* (Лаврентьевская летопись).

В большинстве случаев придаточные изъяснительные древнерусских памятников присоединяются при помощи вопросительно-относительных местоимений и местоименных наречий, выступающих в союзной функции; *Слышу, оже мя хоче дати ляхомъ Двдъ* (Лаврентьевская летопись), *Придоша языци незнаеми, ихъ же добръ никто же не вѣсть, кто соуть и отколе изидоша и что языкъ ихъ и котораго племени соуть* (Новгородская летопись), *и начаша мыслити, какъ бы князя великого выняти* (Московский летописный свод), *Инии тако молвять, яко съ отравы бѣ ему смерть* (Ипатьевская летопись). Позже в изъяснительной функции начал употребляться союз *будто*, образованный сочетанием формы повелительного наклонения глагола *быти* — *буди* и местоимения *то*, например: *умыслили написать на того боярина и на иныхъ трехъ ... будто тѣ бояре ссылаются листами с полскимъ королемъ* (Сочинения Котошихина).

В придаточных изъяснительных предложениях, сказуемое которых выражено формами сослагательного наклонения, выступает изъяснительный союз *чтобы* (*чтоб*) с оттенками предположительности, желательности, возможности, например: *а говорил посломъ, чтобъ пожаловали послы, не покручинились* (Грамота XVI в.). Среди всех союзов изъяснительного значения получает особую продуктивность союз *что*, восходящий к вопросительному местоимению.

Следует отметить, что придаточные предложения этого типа, если они относились к местоименному дополнению главного предложения и присоединялись при помощи относительных местоимений, могли иметь сопутствующее атрибутивное значение: *И тотъ хлѣбъ и пожню платили тому, чья изгорода* (Судебник 1550 г.). Если же придаточные изъяснительные присое-



динялись к главному при помощи наречных союзов и союзных слов, то в таких случаях могли иметь обстоятельственное значение: *и не свѣдаемъ откуду соуть приишли* (I Новгородская летопись).

### **Придаточные предложения сравнительные, образа действия, меры и степени**

В этой группе объединяются различные типы зависимых частей сложноподчиненных предложений. Общим для них является значение образа действия, меры и степени, которое может иметь оттенок сравнения (в результате сближения или расподобления), но может быть и лишено этого оттенка.

Среди сравнительных придаточных предложений в семантическом плане различаются предложения, которые выражают сравнение на основе сближения (сравнительно-сопоставительные предложения, если речь идет о сопоставлении бытовых ситуаций, и предложения образного сравнения, если сопоставление включает гипотетические ситуации). Сложноподчиненные предложения с придаточными сравнительными такой семантики являются преобладающими в языке русской письменности XI—XVII вв. Менее распространенную группу составляют сложноподчиненные предложения сравнительно-противопоставительного значения, в составе которых придаточные предложения выражают сравнение расподобляющего типа.

Сложноподчиненные предложения сравнительно-сопоставительного значения семантически разнородны. Они могут: 1) выражать соответствие или тождество реальных явлений, действий, признаков: *якоже взиде съ славою и плотью, тако сниде к симъ* (Лаврентьевская летопись); 2) передавать сопоставление с точки зрения количественной соотносительности; *елико же ихъ болящихъ приступиша к нему, вси ицѣлишася* (Житие Алексея человека божия); 3) характеризовать путем сравнения степень признака или меру проявления действия (что часто совмещалось со значением следствия): *нѣ толми бѣше лютъ пожаръ, яко по водѣ огонь горяше* (I Новгородская летопись).

Для сложноподчиненных предложений такого типа характерно наличие местоименно-относительной связи, которая реализуется при помощи коррелятов в составе главных предложений в виде местоимений или наречий, поясняемых придаточными предложениями (см. приведенные выше примеры). В таких случаях придаточные предложения относятся к одному и тому же члену главного предложения — соотносительному слову (указательному местоимению или наречию).

Вместе с тем при выражении различных смысловых оттенков сравнительно-сопоставительного значения наблюдается и другой характер связи главного предложения с придаточным — с помощью союзов при отсутствии коррелятов: 1) *Обнаживъше, яко мати родила, и съверже и съ моста* (I Новгородская летопись); 2) *почрьпѣте воды, елико вы е трѣбѣ* (Синайский патерик); 3) *и бысть гладъ золь по всей земли, яко же не бывало николи же тако* (I Псковская летопись). Придаточное предложение в составе таких конструкций относится к главному предложению в целом, что означает связь придаточного прежде всего с предикативным центром главного (так как синтакси-

ческие связи главного предложения представляют прежде всего синтаксические связи предиката).

Придаточные части сравнительно-сопоставительных сложноподчиненных предложений сочетались с главными при помощи союзов и союзных слов различной семантики и происхождения. Средствами связи в предложениях первого типа были союзы *яко*, *якоже*, известные как в старославянских, так и в древнерусских памятниках (с коррелятами *тако*, *такоже*). Восточнославянским по происхождению был союз и союзное слово *какъ* (коррелят *такъ*), который получил вначале особое распространение в деловой письменности и затем утвердился в качестве нормы в сравнительных конструкциях такого типа современного русского языка.

Союз и союзное слово *яко*, а также *елико*, *поелику* (корреляты *тако*, *таково*, *толико*, *потолуку*, *тольми*) выступали как наиболее распространенные средства синтаксической связи главной и придаточной части сравнительно-сопоставительных конструкций третьего типа, характерные для старославянских и древнерусских памятников. К синтаксическим средствам связи восточнославянского происхождения относились союз *что*, союзное слово *сколько* (корреляты *столько*, *настолько*).

Придаточные предложения входили в состав сложноподчиненных предложений сравнительно-сопоставительного значения второго типа при помощи старославянских по происхождению средств связи, известных также и древнерусским памятникам: *елико*, *поелику* (корреляты *толико*, *потолуку*). В эпоху старорусских памятников сформировались и другие союзные слова: *сколько*, *насколько* (корреляты *столько*, *настолько*).

По отношению к главной части придаточные предложения могли занимать любую позицию, однако для конструкций первого и второго типа исследователи отмечают преобладание постпозиции придаточного; при этом для предложений второго типа наиболее характерной оказывается связь главной и придаточной части без коррелятивно-соотнесительных слов.

Менее употребительными выступают такие сложные предложения со значением сближающего сравнения, в которых зависимая часть содержит образное, метафорическое сравнение: *въсхотѣхъ събрати чада твоя, яко же събираеть кокошь птенца подѣ крилъ свои* (Слово Илариона о законе и благодати) или выражается предположительное, недостоверное сравнение: *Дивно же и чудно есть толь много лѣтъ стоящу древу тому... но стоитъ утверженъ отъ Бога, яко то перво насаженъ* (Хоженье Данила игумена).

Преобладающим употреблением характеризуются союзы *яко*, *якоже*, *акы*, *аки* при отсутствии коррелята в главной части, хотя в качестве слов, соотнесительных названным союзам, могут выступать *тако*, *такоже*, *сице*. Союзы *яко*, *якоже*, *акы*, *аки* наиболее употребительны в древний период истории русского языка, но наряду с ними единично отмечены в это же время союзы *якобы*, *какъ*, *какобы*. С XV в. входит в употребление союз *будто* (*бутто*, *бутта*) глагольного происхождения, с XVI в. — союз *что*. Например: *почела быти стрелба пушечная и мушкетная великая... бутто гром велик; Фетили у всех яныченей кипят у мушкетов их, что свечи горят* (По-

весть об азовском взятии). В дальнейшем в предложениях образного сравнения закреплялись модальные союзы *как будто*, *как бы*, *будто бы*,

Менее распространенной была группа сложноподчиненных предложений сравнительно-противопоставительного значения, которые обозначали сопоставление двух ситуаций или явлений с предпочтением того, о чем говорилось в главной части, тому, о чем говорилось в придаточном предложении: *лѣпше ест камень долоти, ніжели зла жена оучити* (Слово Даниила Заточника), *лучежъ бы потяту быти, неже полонену быти* (Слово о полку Игореве). Как правило, эти сложные предложения представляют собой противопоставление двух инфинитивных конструкций с компаративом (сравнительной формой наречия) в главной части и союзами *неже*, *нежели* в придаточном предложении, которое занимало устойчивое постпозитивное положение. С течением времени союз *нежели* становится преобладающим средством синтаксической связи.

Придаточные предложения с особым оттенком противопоставления — значением замещения, вводимые при помощи союза *чем*, отмечены лишь с XVI в.: *и чем было суды ковати, ино лутчи бы шуба переменити* (Письма Ивана Грозного А. Курбскому). Типичными признаками таких конструкций является препозиция придаточного предложения и возможность употребления сочинительных союзов *и*, *ино* между частями сложного предложения. Союз *чем* долгое время оставался малоупотребительным и только с середины XIX в. вытеснил союз *нежели* в составе сравнительных конструкций.

### Вопросы для самопроверки

1. Какие типы сложносочиненных предложений выделялись в древнерусскую эпоху?
2. Назовите три группы союзов, которые соединяли простые предложения в сложные. Перечислите состав этих групп.
3. Какие типы отношений могли реализоваться между частями сложных бессоюзных предложений.
4. Что такое "начинательный союз" и какова его функция?
5. В чем состоял процесс постепенного оформления синтаксических средств, выражающих подчинительную связь между двумя частями сложноподчиненного предложения?
6. Какое место занимали части сложных древнерусских конструкций со значением условно-временным, условно-следственным и причинным?
7. В каких значениях употреблялся союз *яко*?
8. Назовите старославянские и древнерусские союзы с временным значением.
9. Что такое придаточная часть сложноподчиненного древнерусского предложения с паратактическим типом связи?
10. Каким образом осуществлялась в древнерусском языке дифференциация конструкций с условно-временным значением?
11. Назовите старославянские и древнерусские союзы с условным значением.
12. На базе слов каких частей речи формировались древнерусские условные союзы?
13. Какие разновидности придаточных цели можно выделить по структурным признакам?
14. Назовите старославянские и исконнорусские союзы со значением причины.
15. На базе слов какой части речи формировались производные союзы с причинным значением?

16. На базе каких придаточных частей предложений формировались придаточные уступительные?
17. При помощи каких синтаксических средств связи происходило развитие гипотактических определительных на месте паратактических определительных?
18. При каких глаголах в главной части сложного предложения употреблялись придаточные изъяснительные?
19. Укажите главные семантические разновидности сравнительных придаточных в составе древнерусских сложноподчиненных предложений.
20. В чем состоит роль коррелятов в составе сложноподчиненного предложения?

## Упражнения

Упражнение 1. Проанализировать сложные предложения; определить в каждом предложении предикативные части и типы связи между ними (сочинительная, подчинительная).

Словѣномъ жиоущимъ крщнмъ и княземъ ихъ Ростиславъ и Святополкъ и Коцель. послаша ко црю Михаилу глше. земля наша крщна и нѣсть оу насъ оучителя. иже бы ны наказалъ и поучалъ насъ. и протолковалъ стѣхъ книги, не разумѣмъ бо ни Гречьску языку. ни Латыньску они бо ны онако оучать. а они бо ны и онако. тѣмже не разумѣмъ. книжнаго образа ни силы ихъ. и послѣте ны учителя. иже ны могутъ сказати книжнаго словеса и разумъ ихъ слыша црь Михаилъ и созва философы вса. и сказа имъ рѣчи вса Словѣньскихъ князь и рѣша философи есть мужъ в Селуни именемъ Левъ. и суть оу него снве. разумиви азыку Словѣньску. хитра 2 сна оу него философа. се слышавъ црь посла по нѣ. в Селунь ко Олгови гла послѣ к намъ въскорѣ сна своѣ Мефодѣи и Костантина.

(Лаврентьевская летопись)

Упражнение 2. Перевести на современный русский язык сложносочиненные предложения. Сравнить употребляющиеся в них сочинительные союзы с соответствующими союзами в современном русском языке.

1. Того же лѣта в Петрово говѣние и по Петрове дни идяше дождя много, и наполнишася реки и источници и езера аки весне (*Псков. 3 лет.*). 2. Того же лѣта приеха во Псковъ от князя великого Василья Васильевича намѣстником князь Александръ Васильевич Черторизскыи, в неделю сыропоустную; и псковичи прияша его (*Псков 3 лет.*). 3. Тоя же зимы новгородци воеваша Лоуки Великии и Ржовоу; а они не хотѣша дани давати (*Псков. 3 лет.*). 4. Приеха въ Псковъ князь Александръ Иванович, а правноукъ Олгердов, съ Тфери; и псковичи прияша его честно и посадиша на княжении, а князя Володимира Данильевича выгнаша из Пскова (*Псков. 3 лет.*). 5. ты ми еси сын, а язъ тобѣ отец (*Новг. 1 лет.*). 6. Не бѣше мира межи ими. нѣ рать большю въздвигнут (*Новг. 1 лет.*). 7. Того же лѣта придоша Нѣмци подъ Пльсковъ и пожгоша посадъ, но самѣхъ много ихъ Пльсковичи биша (*Новг. 1 лет.*). 8. приде вѣсть в Нов-городъ, бѣше же новгородцев мало, ано тамо измано вячьшие муже, а меньшее они разидоша сѣ (*Новг. 1 лет.*). 9. ино во всякомъ запасе и в остаткахъ и в обресахъ прибыль будет: или к новому портищу ос-

татки пригодятца ино ветчаново починить (*Дом.*). 10. Пойдете по свою братию, а ли мы идем по свою братию к вам (*Сузд. лет.*).

Упражнение 3. Проанализировать приведенные ниже сложноподчиненные предложения, определить типы придаточных частей и средства синтаксической связи между ними. Выделить те подчинительные союзы, которые не сохранились в современном русском языке.

## I

1. Тѣгда наречеть сѧ кѣто оубо истиньный властелинѣ югда самѣ собою обладаѣтъ. и нелѣпымѣ похотѣмѣ не работаѣтъ. 2. Таковы оубо себѣ другы и съвѣтъники имѣи. иже не всѧ глумага тобою хвалатѣ. 3. Источьници же течаахоу іако и доуга въ красоу стоашти. 4. Не стыди сѧ ништетоу: понеже большага часть мира сего въ ништетѣ юсть.

(*Изборник 1076 г.*)

## II

1. Аже извинить сѧ латининѣ. оу смольнѣскѣ не мѣтати его оу погрѣбѣ. 2. Аще кто деревомѣ оударить члвка до крѣви. полоуторы грѣвны серебра. 3. а никто же имѣть имѣ пакостити. зане в той пакости велика пагоуба бываетъ отъ погани. 4. Что имѣ посулишь то имѣ дай. 5. Кѣ комуу сѧ грамота придетъ того лѣта. коли еписѣпѣ альбрахтѣ рижскыи мѣртѣвъ. 6. а како оуслышитъ волочьскыи тивоунѣ. оже гостѣ немечьскыи съ смолнаны приехалѣ на волокъ послати емоу члвка своего въ борзѣ кѣ волочаномѣ. 7. Не боудет ли пороукы то лѣзи въ железа въсадити. 8. аже латининѣ дасть. роусиноу. товарѣ свои въ долгѣ. оу смоленѣсѣ. заплатити. нѣмьчиноу. первоу, хотя бы иномоу. виноватѣ былѣ роусиноу.

(*Смоленские грамоты XIII—XIV вв.*)

Упражнение 4. В данных ниже предложениях определить значение придаточных предложений с союзом *яко* (примеры из Новгородской I летописи).

1) И услышаша Новѣгородѣ, яко Стополкѣ идеть к нимѣ; Потомѣ наиде дѣжгѣ, яко не видехомѣ ясна дни до зимы; Новгородѣцы же створиша вѣче на посадьника Дмитра и на братью его, яко ти повелѣша на новгородѣцыхъ сребро имати; 4) И яко увѣдаша польсковичи погоню, отслаша полонѣ; 5) Сългаша бо, яко Стополкѣ оу города с плѣсковичи; 6) Измроша кони Новѣгородѣ и по селомѣ, яко нѣлзѣ бяше поити смрады никоуда же; 7) Нѣ толми бяше лють пожарѣ, яко по водѣ огнѣ горяше; 8) И отыниша всѣ около, яко же инии гради, имахоу.

Упражнение 5. В примерах, взятых из памятников древнерусской письменности, определить значение (вид) придаточных предложений.

1) Аще сѧ вѣвадитъ волкѣ въ овцѣ, то выносить всѣ стадо, аще не убьютъ его (*Лавр. лет.*); 2) Он же оуслышавѣ, оже идуть на нѣ (*Новг. I лет.*); 3) Нѣ лють бяше поуть, оже коупляхоу по ногатѣ хлебѣ (ногата 'денежная еди-

ница'; там же); 4) И възнегодоваше новгородьци, зане не сотвори имъ рядоу (там же); 5) И новгородьци не вѣдахоу, кдѣ князь идетъ (там же); 6) Поиди, камо хочеши (там же); 7) И пребывъ нѣколикѣ лѣтъ, не дѣя его, дондеже и на грѣкы иде (Лавр. лет.); 8) Повелѣ всадити ихъ въ порубѣ, абы оутешился матежъ (Новг. I лет.); 9) Оже извинитъся латынинъ оу Смоленскѣ, не мѣтати его оу погрѣбѣ (Смол. гр. 1229 г.); 10) Не двигаша ногама, дондеже отпояху заутреню (Лавр. лет.); 11) Но на горѣ градъ же бѣ Киевѣ, идеже есть нынѣ дворъ Гордятинъ (там же); 12) Не хотяше ити исъ Кыева, зане улюбѣлъ. ему Киевѣ (там же); 13) И изнемогаша въ градѣ, зане не бѣше имъ кѣрма (Новг. I лет.); 14) Деревлене оубиша Игоря и дружину его, бѣ бо ихъ мало (Лавр. лет.); 15) Идяху стрѣлы, яко дождь (там же); 16) Солгаша бо, яко Святополкъ оу города съ плѣсковичи (Новг. I лет.); 17) Кто отступитъ Николы, да боудеть проклятъ (Новг. I лет.); 18) Отѣха проче въ тѣ годѣ, егда рать остоупи градъ (там же); 19) Како оуоставили переднии князи, тако платили дань (там же); 20) И не бѣ двора, идеже не горяше (там же); 21) Коли пожреть синица орла, коли камение восплövetь, коли свиния почнетъ на бѣлку лаяти, тогда бсзумыи уму научитъся (Дан. Зат. XII в.); 22) Была суть три братия Кыи, Щекъ, Хоривъ, иже съдѣлаша градъ съ (Лавр, лет.); 23) Рѣчьки ради, яже втечетъ въ Двину (там же); 24) Явися знаменье надъ гробомъ княгыниномъ Ярославлѣ... юже

## **Литература и материалы для подготовки**

### **Основная**

Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. – М., 1990. – С. 387-393.

Янович Е. И. Историческая грамматика русского языка. – Мн., 1986. – С. 282-308.

### **Дополнительная**

Борковский В. И. Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. Бессоюзные сложные предложения, сопоставляемые со сложноподчиненными. – М., 1972. – С. 5-29.

Георгиева В. Л. История синтаксических явлений русского языка. – М., 1968. – С. 107-158.

Ломтев Т. П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. – М., 1956. – С. 485-564.

Структура предложения в истории восточнославянских языков / под редакцией В. И. Борковского. – М., 1983. – С. 102-281.